

ББК 76
А 38

Факультет
журналистики ВГУ
Академия наук
региональной печати

АЛЬМАНАХ

Выпуск 7-8 (174-175)
2020

Редакционная
коллегия:

В.В. Тулунов —
главный редактор
А.А. Кажикин
А.М. Шишлянникова
(Воронеж)
С.Г. Корконосенко
(Санкт-Петербург)
А.И. Акопов
(Ростов-на-Дону)
Ю.Н. Мясников
(Томск)
В.Ф. Олешко
(Екатеринбург)

ISBN 5-900955-02-8

Корректоры – Т. Коновалова,
Е. Рязских

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета.

Подписано в печать
25.12.2020. Тираж 150 экз.

Содержание

СЛОВО РЕДАКТОРА Владимир Тулунов Медиасоставляющая цифровой экономики	2
ОТКРЫТИЕ НОМЕРА Дмитрий Ендовицкий Вектор, направленный в будущее.....	5
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЖУРНАЛИСТИКИ Павел Пономарёв Услышанный голос студенчества	20
МЕСТНАЯ ПЕЧАТЬ Валентина Пичурина «Маяк» погас	25
Павел Пономарёв, Ху Цзечунь Всё, что имеем.....	27
Владимир Тулунов Что хочу, то и ворочу?.....	32
ЛИТЕРАТУРА Татьяна Багринцева «Письмо кающегося грешника»	35
Мира Гукасова Отблеск Великой Победы в поэзии Светланы Медведевой	40
Сергей Страшнов О стихотворном журнализме.....	44
БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО Нина Коновалова Идти в ногу с технологиями	49
КИНО Елена Красова Феномен медианасилия на экране и воронежская аудитория... 52	
Александр Рязанцев Маска маскулинности.....	55
СТУДЕНЧЕСКИЙ ОПЫТ Дарья Ледовская Контент группы музыкального исполнителя в социальной сети «ВКонтакте»	57
Алёна Мышкова Технологии и алгоритмы работы с заказчиком в digital-агентстве	59
Юлия Шматова Специфика использования социальных сетей при продвижении музыкальной продукции	63
ТВОРЧЕСТВО НАШИХ КОЛЛЕГ	71
ПАМЯТЬ	87
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ.....	89

Владимир Тулунов Медиа составляющая цифровой экономики

Так называлась III Международная конференция, состоявшаяся в Аналитическом центре при Правительстве РФ. Предварительно всем спикерам, в том числе декану факультета журналистики Воронежского государственного университета, были разосланы ключевые вопросы и план дискуссии. Приводим тезисы выступления профессора Владимира Тулунова.

- Как изменяется труд журналистов и преподавателей в условиях самоизоляции и активного перехода СМИ учебных заведений в онлайн и каковы последствия этих трансформаций.

Труд журналистов очевидно меняется, хотя в разных видах и типах СМИ по-разному. К сожалению, начинает преобладать «кабинетная»/«телефонная» журналистика, «журналистика оценок», а не «журналистика факта». Журналисты реже выезжают на места, в региональных СМИ нет соборов.

Преподаватели журналистики в основном работают дистанционно. В ВГУ это платформа Moodle. Все занятия проходят в формате видеоконференций, и они все записываются. Преподаватели готовят и выставляют на платформе видео- и аудиолекции, презентации, все виды заданий. И в этом плюс. Минус заключается в отсутствии оперативной, мгновенной обратной связи, особенно на лабораторных занятиях. Хотя преподаватели теле- и радиожурналистики продолжают вести лабораторные занятия непосредственно в студиях с соблюдением всех санитарных норм (социальная дистанция, маски, перчатки).

- Какие основные требования предъявляются к медиаобразованию (профессиональное/массовое) и медиаграмотности с учетом опыта использования цифровых технологий в условиях самоизоляции и перехода на удаленные формы работы и учебы на современном этапе?

Очень важно сформулировать содержание, границы и разновидности медиаобразования. Медиа можно трактовать широко (все, что несет естественную и искусственную, невербальную и визуальную информацию) и узко (специальные средства массовой коммуникации). Но даже в первом случае необходима

специализация/профилизация как, например, в журналистике есть специализации/профили по каналам информации (печать, РВ-, ТВ-, интернет-журналистика). Иначе — при отсутствии отрасли, профессиональной нацеленности — произойдет размывание характера деятельности и невозможность выполнения задач медиаобразования (обучение восприятию и переработке медиаинформации; развитие критического мышления, умения понимать контекст и подтекст, скрытый смысл сообщения, противостоять манипулированию сознанием индивида и общественным мнением; развитие медиаактивности и гражданских коммуникаций и др.).

Перечисленные на *схеме 1* задачи медиаобразования в новых условиях актуализируются, а процесс их решения заметно усложняется. Ведь и преподаватели, и учащиеся на ходу осваивают дистанционные образовательные технологии (ДОТ), соответствующие компьютерное оборудование и программы. Также необходимо время, чтобы переформатировать все методические материалы с учетом их использования в новых условиях, чтобы освоить специфические методические приемы, в какой-то степени минимизируя отсутствие прямого контакта со студентами.

Заметим также, что медиаобразованием в России первыми занялись именно факультеты журналистики, что оправдано и исторически, и функционально: большая часть массовой информации создавалась и создается в СМИ, которые сегодня активно используют и социальные сети.

- Есть ли перспективы у классических журфаков или все учебные подразделения вузов нужно считать департаментами МК? Нужна ли фундаментальная подготовка в МО или хватит практикоориентированности и натасканности на трудоустройство?

Журналистика отвечает всем признакам развитого социального института, т.е. совокупности норм, предписаний и требований, связанных с определенной организационной структурой, посредством которых общество контролирует и регулирует деятельность людей в одной из важнейших сфер общественной жизни. Признаки и составляющие элементы социального института «Журналистика»:

- вид духовно-практической деятельности с набором функций и принципов;

- система произведений журналистики, созданию которых обучают в вузах (направления и специальности);

Об авторе: Тулунов Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

— система образования (направление высшего образования «Журналистика», специальность высшего образования «Военная журналистика»; школы, курсы и т. д.);

— наука, называемая теорией журналистики;

— отрасль — средства массовой информации — с разветвленной инфраструктурой (медиахолдинги, редакции газет и журналов, теле- и радиокomпании и т. д.);

— правовая база (законы о средствах массовой информации, авторском праве и смежных правах, защите потребителей и др., указы президента, постановления и решения правительства и т. д.);

— система саморегулирования (общественно-профессиональные организации: СЖР, различные гильдии и т. д.; редакции также разрабатывают собственные этические кодексы, учитывающие как национальные, так и международные стандарты).

Журналистское образование имеет историю, в ходе которой сложилось несколько школ журналистики: европейская, англосаксонская, латиноамериканская, азиатская и др. Причем внутри них есть различные направления, нередко не просто конкурирующие, но и ведущие нескончаемый спор, как, например, в США школы журналистики и школы коммуникации. Первые ориентируются сугубо на профессиональную журналистику, профессиональные и этические стандарты (преподают практики без ученых степеней); вторые готовят и журналистов, и пиарменов, и рекламистов, и специалистов по коммуникации. Есть страны, где журналистике обучают в основном в католических университетах, есть страны, где квалификацию «журналист» получают не сразу по окончании вуза, а лишь после трех лет отработки в СМИ. В Италии, например, журналистом становится тот, кто пройдет профессиональные испытания при приеме в Орден журналистов.

Сложившаяся система подготовки журналистских кадров в российских вузах опирается на принципы европейской школы, сформулированные в середине XX века в Страсбурге, и предполагает сочетание фундаментального теоретического и разнообразного практического, прикладного образования. Наши государственные стандарты постоянно уточняются с учетом современных требований действительности и с привлечением самых серьезных экспертов. Они, имеющие как общенациональные, так и региональные, вузовские компоненты, давали и дают богатые возможности для импровизаций при верстке конкретных учебных планов. То есть в них возможно (и необходимо!) учитывать специфику региона, потребности местных СМИ, состояние информационной политики и кадровой ситуации в редакциях и в самом вузе.

Дискуссии по поводу специфики журналистского образования начались с тех пор, как журналистику стали преподавать в российских вузах. В начале XX века на юридических факультетах университетов стали читать отдельный спецкурс — прообраз сегодняшней дисциплины «Правовые основы журналистики». Считалось, что научить писать невозможно: талант — он или есть, или его нет, а вот знание права журналистам не помешает. Что справедливо.

Факультеты журналистики призваны учить культуре факта, культуре мысли и культуре речи, что и составляет профессиональную культуру работника СМИ. Понимать ли под профессионализмом умение писать (филологический подход), способность подавать факты таким образом, чтобы за ними виделись общественные явления (социологический взгляд), талант налаживать эффективную коммуникацию с целевой читательской аудиторией (психологический срез), информируя, действовать в правовом и этическом полях (юридический и нравственные аспекты)?.. Наверное, и то, и другое, и третье. Можно добавить еще и такие качества настоящего журналиста, как наличие общей культуры (знание мировой и отечественной истории, политологические, экономические, юридические, философские, социологические, психологические знания), технологическая компетенция, а также гражданственность и смелость,

Взгляд на журналистику прежде всего как на искусство письма превалирует до сих пор. Приверженцами данного подхода являются те исследователи, методисты и практики, которые рассматривают журналистику преимущественно как филологическую деятельность. В этом есть свой резон: литературоведение и языкознание — ствольные науки и дисциплины, при изучении которых у студентов формируются мировоззрение, образный взгляд на действительность, наконец, нормативная грамотность. То есть обучающийся приобретает надежный инструмент, при помощи которого и будет осуществлять свою профессиональную деятельность.

Но вспомним и слова замечательного публициста Анатолия Аграновского, считавшего, что хороший журналист — это не тот, кто хорошо пишет, а тот, кто прежде всего хорошо думает. И ведь журналистика всегда относилась к социальной и политической сферам (а теперь и к экономической области). Потому, помимо правоведения, социологии, политологии, психологии (включая основы социальной психологии), экономики, будущие корреспонденты сегодня углубленно изучают международное гуманитарное право, профессиональную этику журналиста, социологию и психологию журналистики, экономику и менеджмент СМИ.

Формированию общей культуры, многомерному взгляду на развивающийся мир способствуют литературоведческие дисциплины, а также «Отечественная история», «Философия», «Культурология» (включая религиоведение), «Концепции современного естествознания», «Экология».

На формирование профессиональных знаний и мастерства, навыков и умений направлены журналистские дисциплины, а также «Современный русский (и родной) язык», «Стилистика и литературное редактирование», «Риторика», «Логика», «Математика, информатика, современные компьютерные технологии».

При этом необходимо понимать, что разные предметы взаимосвязаны по содержанию, как, по существу, едино теоретическое и практическое обучение. С одной стороны, теория — база и для ремесла, и для творчества, с другой стороны, без постоянного практического тренинга теория «повисает в воздухе», не закрепляется в сознании обучающегося. И еще: теория создает идеальные модели, следуя которым практика развивается;

практика же создает постоянные проблемы, ставит новые вопросы перед теорией. То есть в учебном процессе постоянно должен поддерживаться баланс всех его составляющих.

Таким образом, журналистское образование в России — это прежде всего университетское образование, специфика которого заключается в сочетании фундаментального и специального обучения.

- Можно ли говорить о журналистике/МК как об отдельных отраслях знаний или это часть социальных наук?

В России сложились целые научно-педагогические (научно-образовательные) школы журналистики (МГУ, СПбГУ, ВГУ, УФУ, ЮФУ и др.), и, если в стране успешно функционируют исторически сложившиеся в процессе совместной работы, устойчивые и развивающиеся на протяжении десятилетий научно-образовательные коллективы, значит, существование самостоятельных факультетов журналистики оправдало и оправдывает себя и с точки зрения истории, и с точки зрения современных потребностей.

Научно-педагогические школы — это традиции, кадры, лидеры. Когда ведущие ученые, заведующие кафедрами, деканы собирают боеспособные коллективы, увлеченные гуманистической идеей подготовки высококвалифицированных медиаспециалистов, осуществляющие в условиях творческой и дружеской

атмосферы педагогическую и научную деятельность на основе общих методологических подходов и принципов.

Что же касается науки о журналистике, то следует отметить, что она также складывалась на протяжении всего прошлого века, опираясь на мощный историко-филологический ствол. При этом представители московской, ленинградской, свердловской, ростовской, воронежской и других школ развивали различные направления: историческое, социологическое, психологическое, профессионально-творческое, типологическое, экономическое и др.

Национальное своеобразие отечественной теории журналистики связано с национальным своеобразием нашей прессы, которая, с одной стороны, возникла как государственная подцензурная деятельность, а с другой стороны — получила развитие в эпоху «персонального журнализма» и «художественной публицистики». В истории российской журналистики среди редакторов, памфлетистов, очеркистов, репортеров значатся имена лучших отечественных писателей. Особая журналистика сформировала особую аудиторию «самой читающей страны». К сожалению, это качество утрачивается (и не только у нас, но и во всем мире), тем сложнее, но и благороднее становится задача — способствовать развитию качественной журналистики, а значит, прогрессу общества.

Схема 1

Дмитрий Ендовицкий Вектор, направленный в будущее

К 50-летию профессора Дмитрия Александровича Ендовицкого в Издательском доме ВГУ вышла книга «Ректорский вектор». В нее вошли статьи и интервью, посвященные проблемам, с которыми сталкивалась высшая школа в последнее десятилетие, — то самое время, когда автор занимал пост ректора Воронежского государственного университета. Последнее обстоятельство придает сборнику особый колорит: руководитель крупного вуза страны не просто обозначает проблему, но и пытается отыскать пути ее решения.

А проблем в образовании за это время набралось много, особенно после того, когда огромная по территории и сверхвооруженная страна почувствовала себя лишенной союзников и дерзнула бросить вызов всему миру, действуя против всех и вопреки всему. Определить в такой обстановке условия существования регионального университета, достаточно прочно интегрированного в мировое образовательное сообщество, — задача не из легких.

И стратегия, избранная ректором ВГУ в такой ситуации, должна была минимизировать потери. «Любая система, в том числе образовательная, в условиях агрессивной среды сжимается и адаптируется, — размышляет автор «Ректорского вектора». — Мы должны быть современными и четко для себя осознавать все релевантные образованию риски. Считаю, что сегодня мы должны сделать упор на следующие ключевые моменты: качество, программно-целевой подход, общественный контроль и внедрение новых эффективных форм администрирования».

Достигнуть этого сегодня, полагает Д. А. Ендовицкий, можно лишь при полном подчинении системы образования задачам государства — и это единственно возможная тактика в условиях заданной реальности. «Именно государство, как правило, является заказчиком, оно же — главный потребитель тех результатов, которые вуз получает в основных направлениях своей деятельности, — констатирует Дмитрий Александрович. — Следовательно, государство имеет не только законодательно установленное, но и моральное право контролировать работу высшей школы и предъявлять в этой связи определенные требования и даже диктовать некоторые условия».

При этом автор книги остается приверженцем традиций просветительства в отечественном образовании, согласно которым университет является особым феноменом культуры и демократии, общественным институтом, призванным передавать от поколения

к поколению высшие достижения человеческой цивилизации. И в этой связи чрезвычайно важна мысль, высказанная ректором ВГУ в одном из опубликованных в книге интервью: «Самое ценное — это сохраненные еще со времен Дерпта (Юрьева) университетские свободы и демократия. Этого нет ни в одном другом воронежском вузе. Я имел возможность наблюдать и сравнивать поведение членов ученых советов в разных вузах. Наши „ученые мужи“ сидят, обсуждают, спорят, хохочут... Те — сидят зажатые... Видно, что люди просто боятся. Чувствуется, что коллеги живут там с чувством тревоги. У нас, конечно, разгильдяйства, увы, все еще много, но вот ощущение свободы в университете — абсолютное. Дышать можно. Вот это хотелось бы сохранить»...

В достаточно объемном томе (в книге «Ректорский вектор» — 660 страниц) — более шести десятков публицистических текстов, написанных как самим профессором Д. А. Ендовицким, так и в соавторстве с сотрудниками ВГУ. Тексты эти разделены на четыре тематические главы: «Высшее образование в России», «Высшее образование в ВГУ», «О людях и книгах», «Интервью». Завершает книгу специальный «Информационный раздел», содержащий сведения о научной и педагогической деятельности ректора ВГУ и его биографические данные.

Отрадно отметить, что в сборнике есть и строки о факультете журналистики. Так, в интервью, данном ректором легендарному профессору Л. Е. Кройчику (в книге несколько их бесед), Дмитрий Александрович отмечает, что «за последние годы журфак развивается очень динамично и входит в число самых активно работающих факультетов университета». Размышляя в одной из статей о перспективах военного образования в гражданском вузе, автор книги выделяет «высокое качество подготовки по военно-учетной специальности „Организация информационного обеспечения“ на базе факультета журналистики», упоминая при этом заведующую кафедрой «Связи с общественностью» доцента Е. Е. Топильскую, которая вела одну из дисциплин в Учебном военном центре. А вспоминая о наиболее знаковых для него книгах университетских авторов, Дмитрий Александрович тепло отзывается о сборнике декана журфака В. В. Тулупова «Азбучные истины»...

Как известно, профессор Д. А. Ендовицкий — достаточно авторитетный ученый-экономист, автор (соавтор) более сорока учебников и монографий по экономике, увидевших свет в центральных и региональных изда-

тельства. Потому вполне естественно, что большая часть его статей о высшей школе посвящена проблемам экономической стратегии и тактики российских вузов в XXI веке и особенно теме инвестирования в высшее образование. («Инвестиции — моя тайная страсть, — эмоционально признается на страницах книги Дмитрий Александрович. — Инвестиция как девушка — если парень ей не нравится, она к нему сама не пойдет. И романа не завяжется. Любой барышне нравится человек стабильный, предсказуемый, уверенный в себе»). Однако отметим, что, наряду с сугубо экономическими размышлениями, в публицистике Д. А. Ендовицкого немало место занимают и его взгляды на гуманитарное образование в ВГУ. В одной из статей он даже подчеркивает: «В Воронеже — крупнейшем центре высшего образования — необходимо рассматривать инвестиции в культурные проекты университетов как стратегическую задачу развития территории».

Для публикации в «Акцентах» мы отобрали три текста из книги Дмитрия Александровича. В первом из них — попытка взглянуть на перспективы развития гуманитарного образования в Воронежском госуниверситете; второй текст — не просто фиксирует изменения в подходах к высшей школе со стороны профильного министерства, но и демонстрирует навыки ректора-блогера (первоначально этот текст был размещен в интернете); третий — достаточно откровенное интервью, появившееся в сетях осенью 2020 года, в котором показаны механизмы принятия решений в системе образования. Эти три текста представляются нам не только актуальными для студентов и преподавателей журфака, но и наиболее полно демонстрируют публицистические навыки нынешнего руководителя университета.

*Дмитрий Дьяков,
директор Издательского дома ВГУ*

Гуманитарная подготовка студентов

Гуманитарная составляющая будущих специалистов является важнейшей частью высшего образования. Мы можем говорить об уже сложившихся прекрасных традициях российской высшей школы в этой сфере, но нельзя забывать и о серьезных проблемах.

Что мы понимаем под гуманитарной подготовкой студентов?

Во-первых, это обучение по гуманитарным специальностям и направлениям. После перехода в вузах России на двухуровневую систему «бакалавр-магистр» сейчас студенты обучаются по 29 направлениям гуманитарных наук (важнейшие из них — история, юриспруденция, филология, лингвистика, педагогика, журналистика), по 3 направлениям социальных наук (это — социология, политология, социальная работа, организация работы с молодежью) и 5 направлениями экономики и управления (среди них экономика, менеджмент, государственное и муниципальное управление, управление персоналом). Уже это краткое перечисление показывает, насколько широк спектр специальностей, а также насколько многие сферы нашей жизни зависят от выпускников-гуманитариев.

Кроме того, во-вторых, мы говорим о гуманитарной составляющей подготовки будущих физиков, геологов, инженеров, то есть всех студентов естественнонаучных и инженерных направлений. Учебные планы подготовки этих специалистов включают в себя обязательный гуманитарный блок и ряд факультативов.

Как видим, гуманитарная подготовка касается в той или иной степени всех студентов вузов. Но ее

значимость обусловлена не столько большим числом обучающихся, сколько ее ролью в патриотическом, гражданском, духовно-нравственном и общекультурном воспитании будущих специалистов. Именно в гуманитарной сфере вызревают жизненные ценности молодых поколений, именно выпускники гуманитарных специальностей формируют духовно-нравственную атмосферу в обществе, на них ложится ответственность за социальное самочувствие граждан.

Другими словами, считая основной целью образования формирование личности с развитым нравственным и интеллектуальным потенциалом, способной осуществить свободный и социально ответственный выбор, мы должны признать, что это можно сделать только на основе продуманной, целенаправленной и ответственной гуманитарной подготовки, которая формирует индивидуальную ценностную систему студента.

В начале 1990-х годов изменилась полностью сама идеологическая парадигма гуманитарного образования. Эти драматические для многих университетских преподавателей обстоятельства выявили сразу же серьезные кадровые проблемы в вузах и неподготовленность преподавателей к работе в новых условиях. Почти мгновенные переименования кафедр «научный коммунизм» в кафедру «социологии и политологии», а «истории КПСС» — в кафедру «политической истории» прекрасно иллюстрировали эту ситуацию.

Одновременно для многих стало очевидно, что многие отечественные ученые-гуманитарии не могут

похвастаться соответствием своих научных изысканий мировому уровню. И дело не в простом отставании, а в том, что наука, в частности социально-экономическая, не могла создать целостную картину общественно-экономической жизни России, исходя из современных достижений мировой науки.

Переход к новой социально-экономической модели развития России вызвал и значительные изменения в жизни вузов. Так, введение платного обучения показало, что для абитуриентов и их родителей гуманитарные специальности привлекательнее естественнонаучных, так как не требуют основательной подготовки по математике и в то время казались предпочтительней при трудоустройстве. Именно в 1990-е годы сложились диспропорции между гуманитарными и естественнонаучными специальностями по приему абитуриентов и выпуску специалистов, что уже сейчас стало тормозом для развития российской экономики.

Кроме того, само преподавание гуманитарных дисциплин оказалось в сложных условиях, обусловленных недостаточной обеспеченностью учебной и учебно-методической литературой, отражающей новую актуальную проблематику. Негативную роль сыграло и ослабление внимания руководителей вузов к гуманитарной подготовке. Исчез жесткий контроль парткомов, но заодно и значительно снизился интерес ректората к гуманитариям.

Острейшей проблемой факультетов гуманитарного профиля последние годы стало сокращение бюджетных мест приема. Так, за последние 5 лет прием на юридический, филологический, исторический, факультет романо-германской филологии, факультет журналистики ВГУ уменьшился наполовину. У историков было 60 мест, сейчас — 30, у юристов — 115, сейчас — 55 и т.д.

Действительно, в настоящее время сложилась ситуация, когда вузовские выпуски очень мало коррелируют со структурой реальной экономики и с запросами общества. Так, по данным газеты «Ведомости», в России около 40% ВВП производится в промышленности, добыче полезных ископаемых, сельском хозяйстве, строительстве и сфере ЖКХ. Финансовый сектор и госуправление обеспечивают около 8% ВВП. Но среди студентов лишь 14% будущих инженеров, 3% — геологов и технологов, 3% — аграриев. В то же время 45% — это специалисты по гуманитарным наукам, экономике и праву. Для сравнения, в США последний показатель — 36%, а в Германии — 22%.

С одной стороны, можно понять аргументы Минобрнауки России: демографический спад, «перепроизводство» специалистов по ряду направлений, в частности юристов и экономистов, необходимость переориентации студентов на более нужные государству специальности и т.п.

С другой стороны, сами молодые люди и общество в целом проявляют повышенный интерес к получению знаний по данным направлениям. Ведь снижение количества бюджетных мест не приводит в целом к уменьшению приема на гуманитарные факультеты, их прием стабилен. Кроме того, очевидно, что абитуриенты, видя сокращение приема на гуманитарные факультеты, не пойдут автоматически на естественно-

научные специальности. Здесь можно сделать принципиальный вывод: поднять престиж инженерных и естественнонаучных специальностей нельзя снижением роли гуманитарных.

Можно выделить следующие риски стагнации в гуманитарном образовании.

Совершенно очевидно, что дальнейшее сокращение бюджетных мест на гуманитарных направлениях приведет к оттоку высококвалифицированных кадров, потере стимулов к научной деятельности, развалу имеющихся научных школ в региональных вузах.

Очевидны и риски для всей социальной и гуманитарной сферы нашей страны: снизится качество социально-экономической экспертизы проектов и управленческих решений, снизится приток молодежи в социальную сферу, в целом понизится интеллектуальный потенциал.

Особенно тревожно уменьшение бюджетного приема по направлению «юриспруденция», так как возникает риск получения контроля за системой подготовки кадров правоохранительных органов со стороны криминалитета. Ослабление рычага государственного регулирования подготовки кадров в области права грозит большими потерями, которые нельзя игнорировать.

По мнению университетского сообщества, сокращение бюджетного набора на гуманитарные специальности не решает проблему, а только ее усугубляет. Следует обсудить эту проблему с участием всех заинтересованных сторон и разработать комплекс необходимых мероприятий. Во-первых, следует определить потребности в специалистах-гуманитариях со стороны государства, региональных и муниципальных органов власти, потенциальных работодателей. Во-вторых, необходимо уточнить, какие новые компетенции необходимы современным гуманитариям. Уже сейчас, например, ясно, что необходимо усилить информационную и компьютерную составляющую подготовки гуманитариев.

Еще две проблемы гуманитарных факультетов — повышение качества обучения и повышение квалификации преподавателей вузов и уже работающих специалистов-гуманитариев. Это внутривузовские проблемы, и мы, как и другие университеты страны, решаем их в рамках наших компетенций и возможностей.

В то же время мы считаем, что целый ряд задач, стоящих перед университетами, не могут быть решены без поддержки государства.

Во-первых, необходимо более четко и ответственно определить государственные задачи в сфере гуманитарного образования. Так, следует подчеркивать в законодательных актах, правительственных решениях и выступлениях руководителей Государственной Думы гражданственную, государственно-сберегающую, патристическую направленность гуманитарного сектора подготовки специалистов и гуманитарных научных исследований.

Во-вторых, необходимо стимулировать при помощи различных мер научные исследования в сфере гуманитарных наук. Поднять уровень исследований можно посредством выделения различных целевых грантов Министерства образования и науки РФ. Кро-

ме того, многие социально-экономические проблемы страны, например, проблемы миграции, безработицы, трудовой мобильности, не могут быть решены без участия гуманитариев, а заказчиками подобных исследований могли бы быть Министерство экономического развития РФ, Министерство регионального развития РФ и другие министерства и ведомства, бизнес-сообщества.

В-третьих, следует считать делом государственной важности поддержку творческой гуманитарной студенческой молодежи. Сейчас очень мало примеров такой поддержки со стороны государства. Лучшим студентам-гуманитариям 21 университета России, в том числе и нашего Воронежского университета, выплачивает дополнительную стипендию Оксфордский Российский фонд. Подобную практику можно не только приветствовать, но и развивать.

В-четвертых, следует во всероссийском масштабе активнее проводить различные конкурсы учебной литературы гуманитарной направленности, а книги-победители не только награждать дипломами, но и рекомендовать для приоритетного приобретения вузовскими и школьными библиотеками. Кроме того, для регулярного обмена опытом и анализа состояния дел в гуманитарной сфере следует чаще обсуждать эти вопросы на различных конференциях, «круглых столах» и других мероприятиях.

Опыт Воронежского государственного университета и сотрудничества вузов нашей области в рамках Совета ректоров показывает большую пользу таких мероприятий.

Мы рассматриваем как чрезвычайно положительный фактор то, что ведущие центры гуманитарного образования Российской Федерации: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный социальный университет — проводят активную политику по пропаганде гуманитарного образования и гуманитарного знания, выдвигают новые инициативы, координируют работу всех российских университетов по отдельным направлениям работы. Так, Российский государственный социальный университет стал инициатором формирования Союза отечественных историков Российской Федерации, работа которого будет направлена, в том числе, на борьбу с фальсификацией истории. Совет ректоров вузов Воронежской области эту инициативу поддержал словом и делом.

Однако в настоящее время наметилась тенденция к недооценке гуманитарной подготовки научно-технических специалистов и инженеров. К сожалению, многие представители точных и естественных наук, помня советские времена, хотели бы видеть поменьше идеологически направленных дисциплин в учебном плане.

Думаю, что сторонники этой точки зрения не понимают сути кардинального изменения содержания общественных и гуманитарных дисциплин за последние два десятилетия.

Не желая повторяться и говорить опять о воспитательной роли гуманитарной подготовки, скажу о том, что такая подготовка способствует и профессиональному росту будущих специалистов, и, в конечном счете,

повышению их конкурентоспособности на рынке труда.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что в современных учебных планах будущих специалистов на гуманитарную подготовку отведено 28 зачетных единиц, то есть это 11,7% от общей учебной нагрузки студента-естественника. Этого достаточно для того, чтобы в рамках имеющихся курсов обратиться к основным вопросам нашей общественной и социально-экономической действительности.

Кроме того, некоторые дисциплины гуманитарного цикла жизненно необходимы для будущего профессионального становления молодого человека. Например, изучение иностранного языка не только расширяет культурный горизонт студента, но и дает ему (при должном уровне преподавания) важные коммуникационные и переводческие навыки, о значимости которых в эпоху глобализации говорить излишне.

Хотелось бы обратить внимание на еще один фактор, свидетельствующий о роли гуманитарной подготовки. Она позволяет выработать образность мышления и умение использовать различные ассоциации, необходимые при решении нестандартных задач, не поддающихся строгой логике. Сегодня мы, акцентируя внимание на инновационности во всех его формах и проявлениях, должны четко осознавать, что инновационные подходы и решения несовместимы с узко-технологическим прагматическим образованием.

Острые проблемы, стоящие ныне перед человечеством, многоаспектны, и потому могут быть решены только на междисциплинарной основе. Вот почему мы считаем фундаментальной ценностью университетского образования взаимодействие и сотрудничество преподавателей гуманитарных и профильных дисциплин на негуманитарных факультетах. Гуманизация образования приведет в будущем к гуманизации научно-технических и управленческих решений, если выпускник вуза будет полнее ощущать себя гражданином страны, частью человечества, ответственным за его будущее.

Требует особого внимания преподавание основ экономики и права на негуманитарных факультетах. Разумеется, малый объем учебных часов, выделенных на их изучение, не позволяет получить необходимый минимум для самостоятельной жизни. Тем более необходимо дать студентам основные знания и компетенции, а самое главное — развить в них интерес и навык к самостоятельному освоению экономико-правовой проблематики. Выпускник вуза на производстве станет руководителем, и его профессиональный и карьерный рост немыслим без экономической и правовой, а шире — гуманитарной подготовки.

Не менее значимо и качество преподавания политологии и социологии на негуманитарных факультетах. Оно должно быть направлено на повышение политической культуры и электоральной активности студентов, на осознание важности ответственного политического выбора.

Следует особо подчеркнуть, что социально-гуманитарная сфера нашего государства, так же как и другие сферы, нуждается в модернизации и внедрении инноваций. И только современно мыслящие, высококвал-

лиффицированные специалисты готовы в полной мере к модернизационной и инновационной деятельности, только они смогут генерировать значимые для всего общества управленческие, правовые, коммуникационные, финансовые и другие инновации.

Следует учитывать и «внешний», международный фактор гуманитарного образования, которое выступает важным и эффективным инструментом распространения и усиления российского влияния в странах ближнего и дальнего зарубежья через русский язык, литературу, культурные традиции и интеллектуальное общение.

Излишне доказывать в этом процессе огромную роль высшей школы и необходимость государственной поддержки ее гуманитарной деятельности на этом направлении.

В кратком анализе нет возможности коснуться многих смежных проблем, которые в той или иной степени связаны с гуманитарной подготовкой студентов. Это, в частности, проблема защиты и поддержки русского языка, проблема библиотек и тесно связанная с ней проблема потери интереса к чтению, проблема гуманитаризации школьного образования и т. д.

А закончить хотелось бы словами академика Дмитрия Лихачева: «Не должно быть глухих к Слову, черствых к Добру, беспамятных к прошлому и слепых к Красоте, а для этого нужны Знания, дающиеся Образованием». Эти слова привел академик Виктор Садовничий на VIII съезде Российского Союза ректоров.

2011

«Никто из нас не заинтересован в потрясениях»

Из записок ректора Воронежского госуниверситета

08.05.2012

Вчера Владимир Путин вступил в должность Президента Российской Федерации. Его первым указом стал Указ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». Считаю, что этот шаг является закономерным — модернизация страны невозможна без модернизации её базиса — начальной, средней и высшей школы. Здание, которое построено на крепком фундаменте, способно простоять века, и никакие потрясения или катаклизмы его не разрушат.

Как ректор Воронежского государственного университета, следуя курсу правительства, ставлю для себя целью разработать до конца октября 2012 года план мероприятий по развитию университета, который я возглавляю, с тем, чтобы повысить конкурентоспособность нашего вуза среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Считаю, что у ВГУ уже сейчас есть все шансы войти в список ведущих мировых вузов. Так, Воронежский госуниверситет только с начала текущего года заключил ряд договоров о стратегическом партнерстве с ведущими вузами Китая, США и стран ЕС, и данная программа сближения и взаимного сотрудничества вузов продолжается. У нас есть уникальный опыт реализации программ двойных дипломов с зарубежными вузами-партнерами. Сегодня ВГУ входит в четверку университетов России по числу обучающихся иностранных студентов и числу международных контактов с ведущими университетскими центрами зарубежных стран. Подготовка иностранных граждан осуществляется более 50 лет. За эти годы подготовлено около 15 тысяч иностранных специалистов из 126 стран мира. Среди них руководители министерств, видные деятели науки, образования и культуры своих стран.

18.05.2012

Совсем недавно «Независимая газета» опубликовала большую статью генерального секретаря Российского совета ректоров Ольги Кашириной «Учусь — следовательно, существую: образование — основа завтрашней реальности».

Некоторые моменты требуют дополнительного обсуждения, однако не могу не отметить, что по существу статья является абсолютно правильной и адекватной текущему моменту. Инновационное развитие регионов сегодня действительно во многом связано с состоянием высшей школы на местах, которая обеспечивает инновационные процессы научными разработками и необходимыми кадрами. Поэтому оптимизацию общероссийской вузовской структуры — слияние и сокращение вузов — необходимо согласовывать с социально-экономической политикой регионов.

Убежден, что подобная реорганизация образовательного учреждения должна проходить на принципах публичности и объективности, для чего следует сформировать специальную комиссию из представителей органов исполнительной власти федерального и регионального уровней, научного, вузовского и бизнес-обществ. Не могу не заметить в этой связи, что именно вузовское сообщество Воронежа располагает уникальным практическим опытом решения подобных задач.

22.05.2012

Первое впечатление от интервью нового министра образования и науки Д. Ливанова «Российской газете» — самое положительное.

Действительно, важнейшей проблемой системы высшего профессионального образования является качество подготовки специалистов, в особенности инженерных кадров. Ответственность выпускников сейчас огромна и будет только расти. Министр абсо-

лотно прав — надо повышать и качество приема, и мотивацию абитуриентов, и уровень подготовки в школе.

Важно, что Д. Ливанов, имея большой опыт вузовской жизни, понимает проблему, стоящую перед преподавателями: необходимо повышать требовательность к студентам, но отчисления нерадивых учащихся ощутимо бьют по финансированию. Надо искать приемлемый путь решения этой проблемы.

Остро стоит вопрос и о бюджетных местах для абитуриентов. Поставленную В. В. Путиным задачу повышения эффективности в высшем образовании я вижу в снижении неэффективных затрат, в экономии бюджетных средств, в стимулировании лучших преподавателей и студентов. Выпускник вуза, не желающий и не умеющий работать по специальности, — это тревожный сигнал для образовательного сообщества. Что касается сокращения бюджетных мест, речь должна в первую очередь идти о непрофильных для вузов программах подготовки: например, в строительных университетах открытие направления «журналистика», в инженерных вузах — экономико-правовых и чисто гуманитарных направлений. Здесь необходимо смоделировать систему подготовки без дублирования и низкокачественного обучения. При оптимизации системы распределения контрольных цифр бюджетного приема необходимо использовать всем понятные критерии: доказанная востребованность выпускников, тесная интеграция науки и образования, высочайший уровень качества подготовки, соответствие профилю вуза, наличие инноваций. Тогда и появляется значительный резерв сокращения бюджетных расходов на подготовку специалистов.

28.05.2012

В пятницу вузы РФ получили контрольные цифры бюджетного приема. По всем направлениям подготовки по программам бакалавриата и магистратуры ВГУ в этом году получил 1863 бюджетных места. Это на 4,2% больше, чем в прошлом году. Причем, для обучения по программам бакалавриата выделено 1394 места (из них по очной форме обучения — 1224 места — это наиболее важная цифра для выпускников!), по программе подготовки специалистов — 53 места, по программам магистратуры — 416 мест. Причем в магистратуре, по сравнению с прошлым годом, мест стало больше на 5%. Если смотреть на структуру контрольных цифр приема на бюджетные места, то можно отметить, что немного снизилось количество бюджетных мест по направлению «Юриспруденция» (всего в бакалавриате 71 бюджетное место, это на 16% меньше по сравнению с 2011 годом); на уровне прошлого года остался набор в бакалавриат на экономическом факультете — 74 места; увеличилось количество бюджетных мест по подготовке экологов, географов, социологов. Целых 20 бюджетных мест выделено в магистратуре ВГУ по прорывному научному направлению «Электроника и наноэлектроника». Мы считаем, что данные результаты по контрольным цифрам приема на бюджетные места очень позитивны для университета. Традиционно университет набирает практически такое же количество студентов бакалавриата и магистратуры на внебюджетные места.

Таким образом, на бюджетные и договорные места мы ожидаем в общей сложности около 3600 человек. Увеличение количества бюджетных мест — это своего рода показатель статуса нашего вуза.

30.05.2012

Сегодня состоялся круглый стол на тему «Этика и бизнес-сообщество». Вопросы, затронутые на этом мероприятии, не могут не волновать.

В частности, что объединяет бизнес, образование и церковь?

Вопрос отнюдь не праздный и даже не философский. Постараюсь раскрыть свое видение этой взаимосвязи.

Прежде всего, никто из нас не заинтересован в потрясениях. Нам всем нужно спокойное развитие, ведь стабильность общества — это то, что позволяет всем нам жить и творить. Я хотел бы высказать несколько мыслей о том, что помогает нам жить в мире, обходить стороной революции.

Сегодня очевидно, что последствия мирового экономического кризиса еще ощутимы, раны еще не зажили. Чрезмерное стимулирование спроса экономисты называют одной из ключевых причин глобального кризиса. Происходящее, на мой взгляд, ярче, чем прежде, показывает взаимосвязь между нравственностью и экономикой. Стимулирование спроса — это действительно один из двигателей экономики. Но перейдя определенную границу, экономическая система, слишком зависящая от искусственного стимулирования спроса, превращается в шаткое здание, грозящее похоронить своих строителей. Стимулирование потребления посредством ли манипуляций с сознанием через рекламу, навязывающую определенные стандарты жизни, или посредством слабо обеспеченного потребительского кредитования становится как двигателем, так и губителем экономики.

Федор Достоевский об обществе потребления писал так: «Понимая свободу как приумножение и скорое утоление потребностей, искажают природу свою, ибо зарождают в себе много бессмысленных и глупых желаний, привычек и нелепейших выдумок» («Братья Карамазовы», книга шестая, глава III).

И получается, что писатель-философ, говорящий о нравственности, и изучающий кризисы экономист — совместно свидетельствуют об опасностях общества потребления. Не указывает ли это на некий нравственный закон, о котором говорил патриарх Кирилл, выступая в ВГУ: «Даже в нехристианских культурах существуют представления об объективном моральном законе, который не нами установлен, но который мы обязаны познать и в соответствии с которым обязаны жить?»

Да, мы не можем предотвратить глобальные кризисы, но разве локальные кризисы развиваются не по похожим сценариям? Разве относящийся к своим сотрудникам как к мертвым деталям механизма руководитель не тормозит свой бизнес? Разве отягощающий себя неумеренным потреблением не закладывает мину замедленного действия в свою жизнь?

Отто фон Бисмарк сказал: «Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают учителя и священники». Я полагаю, что слова эти можно отнести к войне

не только с внешним врагом, но и с врагом в лице нестабильности общества. Ведь наставники объективной нравственности, передатчики «культурного кода» способствуют предупреждению как личных, так и общественных кризисов. Признаюсь, что очень рад был увидеть в лице патриарха Кирилла священнослужителя, который, подобно Бисмарку, видит эту связь и сопереживает проблемам российского образования. Вот что он сказал, выступая в ВГУ, о современных тенденциях образования: «Думаю, что существуют две общественные системы, деятельность которых жизненно необходима для страны и государства. Название обеих начинается на букву “о”, и кому-то может показаться странным, что я свожу воедино эти две сферы общественной жизни — оборону и образование».

Конечно же, говоря об обороне, патриарх Кирилл не предстает милитаристом. Речь идет об общественной безопасности, ведь когда терпит кризис общество, разрушаются все его составляющие. Терпит ущерб бизнес, страдают религиозные общины. Думаю, что в такой оценке важности образования все священнослужители согласятся с патриархом.

Бизнесменов же я бы просил обратить внимание на своих зарубежных коллег. Основатель компании «Apple» Стив Джобс как-то шутливо заметил: «Чем больше я общаюсь с людьми, тем больше я убеждаюсь в том, что в целом у них есть одна цель — стать самым богатым покойником на кладбище». Как бы в ответ на эту колкость основатель «Microsoft» Билл Гейтс и инвестор Уоррен Баффет запустили кампанию «The Giving Pledge», в рамках которой они призывают богатейших людей мира официально пообещать направить на благотворительность хотя бы 50% своего состояния. Инициативу уже поддержали миллиардеры Эли Брод, Джон Дуерр, Джерри Ланфест и Джон Моргридж. Речь идет о сумме в сотни миллиардов долларов. Именно нравственная позиция западного бизнеса привела к тому, что на Западе именные стипендии, поддержка исследовательских центров, содержание целых вузов частным бизнесом — это будни, норма. Я полагаю, что это единственное свидетельство соотнесения бизнесмена со страной. Что это — родина предков и место жизни для его потомков или колониальная зона, из которой он выкачивает деньги для жизни в иной стране?

08.06.2012

Нужно ли укрупнять вузы? И если нужно, то зачем? Постараюсь изложить свою точку зрения.

Начнем с науки. Уверен, что если мы хотим видеть современную науку в наших университетах, то укрупнение вузов — единственно возможный путь развития. Передовая наука настолько сложна, дорога и ресурсозатратна, что только крупный вуз способен сконцентрировать усилия на прорывных направлениях, и только он получит поддержку государства и международных фондов.

Во-первых, современная передовая наука междисциплинарна по своей сути, то есть исследования в узких областях физики, например, сейчас невозможны без химических опытов, компьютерных программ, математического моделирования.

Во-вторых, затраты на современное и особенно

уникальное оборудование выросли в последнее десятилетие многократно. Собственных средств вузов на него недостаточно, а Министерство образования и науки выделяет деньги на закупку оборудования не под идею, а под компетентный коллектив (обычно достаточно большой и с серьезным потенциалом).

В-третьих, успех может быть достигнут только при концентрации всех ресурсов на каком-либо направлении: человеческих, финансовых, организационных и т.п. Таким образом, несмотря на то, что большинство вузов ведет научные исследования, их эффективность в целом чрезвычайно низка, о чем свидетельствуют, к сожалению, и международные рейтинги. Следует признать, что нынешние формы вузовской кооперации также недостаточно эффективны.

Нельзя забывать и о том, что наука является основой для инноваций. Внедрение результатов научной деятельности в жизнь требует немалых вложений в создание технопарков, в формирование инфраструктуры опытно-конструкторских работ. Только в крупном университете экономически целесообразно и рентабельно создание таких структур, как патентная служба, бизнес-инкубатор, отдел трансфера технологий и т.п., которые составляют необходимый фундамент для малых инновационных предприятий при вузах.

Укрупнение вузов крайне необходимо и потому, что позволит решить еще одну острую проблему — кадров. Объединение вузов позволит более требовательно подойти к подбору профессорско-преподавательского состава. Оптимизация учебных планов, ликвидация дублирующих и непрофильных специальностей дают возможность улучшить кадровый потенциал объединенного университета, повысить качество образования. Ужесточение требований к формированию и работе диссертационных советов со всей очевидностью показало, что система подготовки кадров высшей квалификации наиболее успешно функционирует в крупных вузах.

Далее... Тенденция последних десятилетий — переход от получения квалификации на всю жизнь к усвоению компетенций, предполагающих самообучение и самосовершенствование. Соответственно резко возрастает роль дополнительного образования, переподготовки и повышения квалификации, которые становятся все более значимой частью деятельности университетов. Уже сейчас Минобрнауки более охотно выделяет средства на эти цели крупнейшим вузам.

Экономические аргументы в пользу укрупнения вузов, по моему мнению, не являются определяющими, но стоит обсудить и эту сторону вопроса. Безусловно, объединение вузов сократит расходы на административно-управленческий персонал, то есть число проректоров, начальников управлений и отделов и просто клерков уменьшится в разы. Эти средства следует использовать на внедрение новых управленческих и информационных технологий, повысив тем самым качество университетского менеджмента. Повышение эффективности расходов произойдет и при проведении практик, в библиотечном обслуживании, издательской деятельности и в других сферах университетской жизни.

Подводя итоги сказанному, можно с уверенностью утверждать, что только крупные университетские центры в современных условиях и в перспективе способны успешно пройти испытание модернизацией и реформами российской высшей школы. При этом совершенно очевидно, что любые модели объединения вузов должны быть встроены в долгосрочную стратегию развития федеральных округов и России в целом. Мы должны выбрать такие методы интеграции, которые не вызвали бы социальных взрывов и протестов, а создаваемая структура научно-образовательной и инновационной деятельности отвечала перспективным потребностям рынка труда, мировым трендам технологического развития, снижала риски оттока человеческого капитала за рубеж.

14.06.2012

Сегодня я принял участие в круглом столе ректоров российских вузов на тему «Слияние вузов: борьба за рынок или качество обучения?», организованном телеканалом РБК. Постараюсь кратко сформулировать, что мне показалось важным в ходе этого обсуждения и чем мне хотелось бы поделиться.

Прежде всего, необходимо признать три очевидные вещи:

— сегодня система высшего профессионального образования серьезно разбалансирована и не соответствует текущим и стратегическим потребностям народного хозяйства;

— государство выделяет большие деньги на развитие вузов и вузовской науки, но среди большого количества вузов (более чем 1200, не считая их филиалов) эти деньги размазываются как икра на бутерброде в привокзальном буфете — эффект минимален;

— процессы укрупнения вузов с целью повышения конкурентоспособности всей системы высшего образования — это устойчивый мировой тренд (через это прошли Германия, Франция, Япония, Китай и другие страны). Основная цель такой модернизации вузовской системы за рубежом — поддержка наиболее перспективных университетов, их усиление, укрупнение и доведение до мировых стандартов. А в условиях глобализации конкурентоспособность национальных вузов становится системным фактором национальной безопасности, ни больше, ни меньше.

Приняв это в качестве постулатов, становится ясно, что речь не о том — объединять вузы или нет. Речь идет о поиске технологии, если хотите, алгоритма интеграции, чтобы создать новые конкурентные преимущества, «прирастить» качество образования и минимизировать социальные риски.

На практике уже можно выделить как минимум четыре модели объединения:

— навязанное учредителем добровольное поглощение, при котором поглощаемый вуз получает дополнительные статусные, финансовые и материальные преимущества и сохраняет большую часть своих функций — ливизионная структура управления;

— поглощение, при котором поглощаемый вуз растворяется в структуре головного вуза;

— слияние вузов с образованием нового юридического лица;

— навязанное учредителем при поддержке региональных властей поглощение, которое вызывает социальный конфликт, причем не обязательно в поглощаемом вузе. Здесь есть большая проблема — серьезные различия во внутривузовской культуре и несоответствие финансового обеспечения вузов.

Главное, следует помнить, что взаимное объединение — это не просто составленные между собой кусочки мозаики, а та картина, которую они складывают вместе.

21.06.2012

Есть ли что-то общее у системы государственного образования и теологии? Не является ли теология лженаукой, а вера — несовместимой с научным мировоззрением идеологией? Эти вопросы я слышу с разных сторон. Их задают как коллеги, принявшие за бесспорный образец образовательную программу советского времени, совершенно исключаящую религиозную компоненту, так и те, кто сегодня в силу непосредственной работы или научного интереса изучает и сравнивает мировые образовательные системы.

Скажу прямо, я легко могу согласиться с тем, что наукоподобие исторических творений известного математика, действительного члена РАН Анатолия Фоменко не может изучаться как академическая наука. Мне очевидно, что в высшей школе не должно быть там и сям всплывающих «новых ученых», академиков альтернативных академий наук, предлагающих радикальное изменение научной парадигмы в причудливом сплаве псевдонауки и теории глобального заговора. Каждый может слагать свою науку, все вольны изучать курьезы, но традиционные научные инстанции, инструменты и методы научного признания, как, например, индекс цитируемости, я считаю вполне живыми и адекватными. Математик Фоменко для меня — серьезный ученый, однако его исторические построения я, наряду с историками, не могу воспринимать серьезно. Очевидно, что машины ездят, болезни излечиваются, экономика более или менее описываема и управляема в силу традиционной науки. Я согласен с лауреатом Нобелевской премии академиком Виталием Гинзбургом: «Что такое лженаука? Лженаука — это утверждение, которое противоречит твердо установленным научным данным. Только так. Всякие идеи, которые полностью не опровергнуты — их ни в коем случае нельзя называть лженаучными». Думаю, что теология никак не подходит под подобное определение лженауки. Когда же меня спрашивают о принципиальной совместимости веры и научного познания, я отвечаю простыми фактами. Не выходя за пределы экономической науки: священник Томас Мальтус и монах Лука Пачоли, священники Педро де ла Гаска и Сергей Булгаков остались в истории выдающимися экономистами. Вопрос просто снимается в силу большого количества блестящих ученых, глубоко укорененных в своей религиозной традиции.

Уверен, что любому ученому помимо специального образования и практики, помимо владения научным инструментарием в данной конкретной области, помимо того, чтобы быть специалистом, вооруженным выверенной методологией исследования, знанием всего того, что было создано человечеством в данной сфере,

необходимо в какой-то мере возвышаться над предметом своих исследований, видеть перспективу, контекст. Мы знаем великих мировых и русских ученых-энциклопедистов. Их энциклопедичность — это не просто некая эрудированность, позволявшая им участвовать в интеллектуальных состязаниях в юности, а в зрелом возрасте получать престижные международные свидетельства доброкачественности и плодотворности научных разработок. Это — инструмент научного поиска, позволяющий как тактически соотносить исследуемый вопрос с контекстом, с сопредельными научными дисциплинами, так и стратегически видеть как можно более целостную картину поля своего исследования. Для меня, как профессионального экономиста, знакомство с трудами известного социолога и экономиста Макса Вебера, посвященными роли протестантского богословия в становлении современного капитализма, оказалось определенным открытием.

Согласно убедительным построениям Вебера, профессиональные черты немецкого протестантизма стали одним из базовых элементов формирования капиталистического общества. Как ученый, я был вынужден признать — без понимания специфики протестантского богословия в европейском контексте изучение смены экономических формаций будет неполным, ущербным, научно нечестным. Поэтому для меня вопрос присутствия теологии в университете — это вопрос целостности, полноты научного знания.

Сегодня, в эпоху экономической глобализации, опережающее развитие юга, сопровождающееся небывалым религиозным ренессансом, становится фактором мировой экономики. Корейское экономическое чудо неотделимо от неожиданного расцвета христианства на корейской земле, смесь конфуцианства и коммунизма под эгидой мягкого национализма сопровождает взрывное развитие экономики Китая, бразильскому расцвету сопутствует переход верующих из Католической церкви в харизматические религиозные группы. Все мы стали свидетелями возрождения Православной церкви в России. Никто не станет сомневаться в значительной социальной, политической, культурной роли религии в формировании и сопровождении этносов. Серьезный ученый просто не может изучать функционирование человеческого общества без учета религиозного фактора.

В России, стране богатства культур, не просто сложно, но невозможно ориентироваться без культурной и религиозной карты местности. Таким образом, на мой взгляд, теология должна быть в университете, будь то разновидность религиоведения или более глубокое погружение во внутреннюю религиозную проблематику. Смысл ее существования в высшей школе — дать «карту местности». Сделать мир, в котором мы живем, более понятным, и даже если не ответить на многие вопросы, так ознакомиться с вариантами их поиска.

С включением теологии в образовательную систему России возникает вопрос: с какой же стороны должна преподаваться теология? Должен ли это быть внутренний дискурс церковных богословов и отцов церкви, или высшей школе приличествуют больше социологический подход Вебера и Конта, психологический

подход Джеймса и Фрейда? Или нам стоит принять как основной социально-философский дискурс Фейербаха и Энгельса? А может, синтез Тейара де Шардена должен стать нашей путеводной звездой? Универсализм, на мой взгляд, это базовый принцип высшей школы. Я за то, чтобы Университет давал оглавление для книги мировой науки. В дальнейшем человек вправе свободно выбирать интересующую его специализацию. Социально-географические же привязки теологии очевидны. К примеру, для центральной, средней России это — восточное христианство, православие. Никакая другая религия не сыграла здесь подобную роль. Справедливости ради стоит сказать, что даже подчеркнуто конфессиональная теология не всегда была покорной проводницей линии иерархической церкви, являя один из принципов науки — свободу от административных барьеров. Меня в свое время поразило, что не синод епископов, но коллегия докторов Сорбонны выступила с критикой доброкачественности богословских мыслей Папы римского в XIV веке и настояла на том, чтобы папа отказался от, по их мнению, неправомыслия.

Напоследок хотел бы процитировать один из заключительных тезисов конференции Всемирного Совета Церквей, посвященной теологии в высшей школе, состоявшейся в начале июня 2012 года в Гранаволлене, Норвегия. На мой взгляд, он вполне актуален, и я его вполне разделяю: «Присутствие христианского и других форм богословия в академической среде создает здоровые гарантии для общества, для того, чтобы религии не попасть под влияние или перегруженность фундаментализмом или редуционистской формой религии в обществе».

Таким образом, отчасти понимая противников присутствия теологии в высшей школе, считаю их опасения необоснованными и даже вредными для устойчивого функционирования общества на современном этапе.

25.06.2012

Любая система, в том числе образовательная, в условиях агрессивной среды сжимается и адаптируется. Мы должны быть современными и четко для себя осознавать все релевантные образованию риски. Считаю, что сегодня мы должны сделать упор на следующие ключевые моменты: качество, программно-целевой подход, общественный контроль и внедрение новых эффективных форм администрирования.

Первое. Проблема качества является сейчас фундаментальной. Поэтому все усилия следует направить на ее решение. В этой связи, мне кажется, необходимо изменить парадигму в оценке качества образования. Важно делать акцент не только на оценке способов передачи знаний. Необходимо акцентировать внимание на системе совместного со студентами генерирования знаний. Слабые вузы без научно-инновационного потенциала на это не способны. Нужно идти по пути Европы, которая совершенствует систему внутреннего мониторинга и формирует прозрачную открытую систему внешнего аудита качества. Важнейший компонент внешнего контроля — это участие в оценке качества Российского Союза ректоров, Общественной палаты, Объединения работодателей и предприни-

мателей. И в этой связи участие вузов в национальных и международных рейтингах — это инструмент публичной отчетности. Либо мы этого боимся, либо нет. И, конечно же, это фактор общественно-профессиональной оценки нашей деятельности. Общественный контроль над работой вузов позволит уйти от голого администрирования.

Стратегические решения, которые формируются в нашей среде, должны учитывать интересы и государства, и общества. В настоящее время принципы стратегического планирования и развития вуза находятся в определенном противоречии с подходами к текущему финансированию. Другими словами, мы планируем на десять лет вперед, а контрольные цифры приема меняются ежегодно. Следует переходить на более широкое использование программ развития вузов, в подготовке которых, конечно же, должны принимать самое активное участие объединения работодателей, местные власти, бизнес-сообщества, общественные институты. Это будет способствовать достижению межотраслевых и региональных кадровых балансов. Важно задействовать в этом случае принцип финансирования в межотраслевом разрезе. Проблемы высшего образования нельзя перекладывать только лишь на плечи Минобрнауки.

Второе. Программно-целевой подход к управлению вузом предъявляет очень серьезные компетентностные требования к управленческим кадрам, которые должны владеть методами оценки рисков, основами финансового менеджмента, стратегическим видением проблем, навыками комплексного анализа. Надо задуматься о повышении квалификации руководителей по использованию программно-целевого метода. И здесь, конечно же, важна идея нашего министра — необходи-

мо на конкурсной основе подбирать топ-менеджеров для университетов. По результатам социологического исследования, проведенного Российским Союзом ректоров, мы видим очень четкий тренд — средний возраст руководителей вузов неуклонно увеличивается. Это тренд пяти-шести лет. Программно-целевой подход гарантирует вузам успешную научно-исследовательскую деятельность и генерацию инноваций.

Третье. В управлении вузами следует более активно использовать новые формы администрирования. Эти формы администрирования очень хорошо показали свою эффективность в зарубежных ведущих вузах. В частности, речь может идти о таких управленческих инструментах, как фонды целевого капитала, фонды грантового стимулирования, более активное создание малых инновационных предприятий, причем не на бумаге, а реально действующих, которые получают доход, платят аренду и трудоустраивают наших и преподавателей, и студентов. Активно использовать механизм государственно-частного партнерства при создании центров корпоративного образования, подготовке для бизнеса внутри, в структуре вузов. Следует проводить работу по созданию и укреплению бренда вузов. Требуется серьезного переосмысления, на наш взгляд, сфера связей с общественностью и связи с властями. Департаменты РК и СК в крупнейших вузах Европы и США являются ключевыми управленческими структурами, ведущими широкий спектр работ с активным использованием интернета и других средств обратной связи с правительством и обществом.

И, наконец, хочу подчеркнуть, что любое реформирование высшей школы невозможно без широкой разъяснительной работы и обратной связи.

«Основной двигатель развития университетов — успешные российские и зарубежные компании. Совместно с их руководством мы реализуем прекрасные программы»

— У вашего университета очень необычная история. Во время Первой мировой войны с оккупированной немцами территории вынуждены были уехать профессор и преподаватели Юрьевского (Дерптского) университета — они переместились из Юрьева, нынешнего Тарту в Эстонии, в Воронеж, где появился классический университет. Таким ВГУ остается до сих пор, но при этом не имеет статуса федерального. И, судя по варианту правительственной «Программы академического превосходства», ВГУ так и не получает этот статус. Это соответствует вашим амбициям и вашему видению развития университета?

— Что касается федеральных университетов, то конкурс на получение этого статуса не проводился. Они появились исключительно по геополитической причине — государство решило закрепить молодёжь и оживить научную деятельность на окраинах страны: Калининград, Дальний Восток, Архангельск, Якутия, Северный Кавказ (достаточно «взрывоопасный» на момент образования федеральных университетов), Екатеринбург (вотчина Бориса Ельцина). Последним по времени федеральным университетом стал Крымский.

Что касается национальных исследовательских университетов, то победа в конкурсе обеспечива-

лась за счет лоббистских возможностей губернаторов — ни больше, ни меньше. По оценкам в рейтингах и по количественным показателям наш вуз обгоняет почти треть национальных исследовательских университетов и примерно четверть федеральных университетов, но соответствующий статус не получил. Хорошо бы нам избежать лоббизма при реализации «Программы стратегического академического лидерства» (ПСАЛ).

Программой предусмотрены два статуса. Первый — национальный исследовательский университет. Как нам стало понятно в процессе общения с руководством министерства, ныне существующие национальные исследовательские университеты утрачивают свой статус в связи с завершением предыдущих программ. Так произойдет и с опорными университетами (второй статус, предусмотренный ПСАЛ), но они будут рассматриваться не как региональные, а как национальные опорные университеты. Миссии этих двух категорий вузов очень близки и различаются только по научной компоненте.

Мы намерены участвовать в конкурсе, поскольку ВГУ соответствует входным показателям с большим запасом. А вот за какой статус будет конкурировать наш университет — национального исследовательского или национального опорного — мы пока не решили, изучаем ситуацию. У нас готовы две программы. Не скрою, у меня уже есть проект постановления о государственной поддержке.

Кстати, в проект правил предоставления грантов по ПСАЛ, к сожалению, не вошел Московский международный рейтинг «Три миссии университета». Учитываются только три рейтинга: Шанхайский, QS, Times Higher Education. Предвосхищая ваш вопрос, скажу, что наше сообщество обязано добиться того, чтобы результаты рейтинга «Три миссии» учитывались в работе аттестационной комиссии при согласовании кандидатов на должность ректора, при распределении целевых субсидий и контрольных цифр приема и в Программе стратегического академического лидерства. Пока в данном вопросе мы не добились больших успехов, и это серьезная проблема.

— **Вы думаете, что в этот раз статус университета будет определять исключительно соответствие заявленным критериям, а не политические мотивы и не лоббистские возможности губернатора? Я имею в виду не только Воронежский университет, но и систему в целом.**

— Мы говорим откровенно?

— **Конечно.**

— Существует два варианта ответа на ваш вопрос. Первый соответствует духу времени: смыслы, «точки кипения», форсайты, «Университет-2035», а также прочие вещи, которые отвлекают от реальных дел и создают имитацию движения. Я не наивный человек, поэтому понимаю, что лоббистский ресурс будет задействован. Большинство вузов, которые планируют занять «место под солнцем», уже формируют лоббистские команды.

— **Спасибо за откровенность. Мы заговорили о лоббистских возможностях и о региональных осо-**

бенностях. Кто у вашего вуза основной контрагент во власти, с кем вы постоянно взаимодействуете? Ведь это важно не только для функционирования университета, но и для трудоустройства выпускников.

— Огромное количество наших выпускников работает во властных структурах — региональных, окружных, федеральных. Мы общаемся со всеми, потому что на каждом уровне есть точки соприкосновения и общие задачи — с городской администрацией, с областным правительством, с губернатором, с руководством Государственной Думы, где работают наши бывшие руководители (я имею в виду Алексея Васильевича Гордеева), с Правительством России. Задействованы все уровни. В этом плане нам работать очень легко. Власть властью, но основной двигатель развития университетов — успешные российские и зарубежные компании. Совместно с их руководством мы реализуем прекрасные программы, о которых я расскажу чуть позже.

— **Откуда в основном к вам приходят абитуриенты — Воронеж и область?**

— На сегодняшний день (*интервью состоялось 12 августа 2020 г.* — Ред.) в наш университет из подавших заявление 10 350 человек жители Воронежа и Воронежской области составляют 56%, а 44% представляют остальные 84 субъекта Российской Федерации. Из Москвы — 150 заявлений, из Санкт-Петербурга — 58, из Липецкой области — 1 100, из Белгорода — около 700. Практически вся страна направляет талантливых детей с высокими баллами ЕГЭ в город Воронеж. Причём в этом году пандемия обернулась нам на пользу. Родители талантливых детей боятся отправлять детей в вузы Москвы и Санкт-Петербурга. Многие либо остаются в своих регионах, либо поступают в такие крупные успешные вузы, как наш.

— **Наверное, это не единственная причина, по которой выбирают ВГУ. Какие ещё есть мотивы, с какими университетами вы конкурируете за абитуриентов?**

— Есть много факторов. На академическую мобильность и на решение абитуриентов и их родителей повлияли и другие факторы. Первое. Воронеж — город с населением в миллион с небольшим. В нем 140 тысяч студентов. Назовите ещё один населенный пункт, в котором 14% населения составляет наиболее активная группа — студенты. Это уникальная концентрация, поэтому жить тут интересно.

Второе. В нашем городе много высших учебных заведений — гражданских и военных, государственных и частных — поэтому активно развивается студенческое движение, коллаборация.

Третий фактор — климат. Нет томских комаров, якутского холода, изнуряющей жары и высокой влажности. Очень комфортно.

Четвёртое. Час с небольшим полёта — и ты в Москве. В день выполняется двенадцать авиарейсов в столицу, Воронеж имеет свой международный аэропорт и соединён авиасообщением с 20 городами мира.

Причины выбора университета: транспортно-логистические, культурные, урбанистические и даже

климатические преимущества привлекают сюда большое количество абитуриентов.

С кем мы конкурируем? Я очень ценю ощущение дыхания конкурентов в спину. Если в спину не дышит конкурент — теряется мотивация, кажется, что можно остановиться и расслабиться. Поэтому в регионе мы конкурируем со всеми. С медицинским университетом, который вышел из стен ВГУ, конкурируем на уровне фармацевтического, медико-биологического и медицинского факультетов. С техническим университетом конкурируем в области инженерной подготовки и машиностроения. С технологическим и аграрным университетами конкурируем в области генетики.

В нашем регионе довольно сбалансированная вузовская ситуация. Все вузы сильные, слабачков среди государственных вузов нет (частные учебные заведения я не рассматриваю). У всех красивая история. У каждого университета свои конкурентные преимущества. Мы, конечно же, это учитываем.

Перед началом приёмной кампании ректоры собираются и подписывают «Пакт о ненападении», чтобы секретари приемных комиссий не отказывались возвращать абитуриентам согласие на зачисление (ранее — оригиналы аттестатов), намеренно не очерняли вузы-конкуренты и не создавали фейки. Конечно, «хулиганство» имеет место, но не так часто, как раньше. Мы способны договориться.

Ежегодно во все вузы Воронежа зачисляются примерно 20 тысяч студентов, а оканчивают школы и сдают ЕГЭ в Воронежской области 10 тысяч человек. Иными словами, примерно 10 тысяч абитуриентов приезжают в регион из других субъектов федерации. Поэтому мы можем договариваться друг с другом. У нас нет ощущения демографической ямы и дефицита абитуриентов.

— **Одно из направлений влияния университета на общество — влияние на другие высшие учебные заведения. Например, по учебнику И. И. Артоблевского «Теория механизмов и машин» весь мир учится уже больше 30 лет. Оказывает ли Воронежский университет влияние на другие университеты (наверняка оказывает), и как его можно измерить?**

— Вы сами сказали про учебники: что знаменитый математик А. С. Шварц — классик математического образования — бывший сотрудник Воронежского государственного университета. Выпускник ВГУ академик П. А. Черенков — лауреат Нобелевской премии. Восемь выпускников нашего университета являлись и являются ректорами крупных университетов, в частности — ректор МИСиС Алевтина Анатольевна Черникова является выпускницей экономфака ВГУ. Влияние нашей «мягкой силы» велико.

Кроме того, университет является координационным центром Ассоциации вузов Центра России, которая объединяет все ведущие вузы регионов ЦФО, за исключением Москвы и Московской области. Мы собираемся примерно раз в квартал, координируем общую работу, создаём сетевые образовательные программы, объединённые диссертационные советы, помогаем друг другу консультациями при прохождении аккредитации. Огромную помощь членам Ассоциации оказало взаимодействие по организации обучения

в удалённом формате. Мы делились документами, положениями, организационными инструментами, электронными курсами. К настоящему моменту вузы России накопили огромный опыт. До 30 марта 2020 года, то есть до начала карантина и перехода на удалёнку, наш университет имел всего лишь 580 электронных курсов на платформе Moodle и пять MOOK. Сейчас у нас 6,5 тысяч электронных курсов и 12 MOOK. Мы готовы делиться ими с коллегами бесплатно — не через формальные инструменты, такие как платформа «Открытое образование», а в рамках Ассоциации вузов Центра России. Университет оказывает огромное влияние — и методическое, и организационное, и культурное, и интеллектуальное.

— **Вы упомянули мягкую силу. Ваши выпускники как-то формально объединены, они помогают альма-матер?**

— У нас есть несколько официально зарегистрированных ассоциаций. На протяжении тридцати лет существует Ассоциация немецких выпускников Воронежского государственного университета. За последние три года появилась Ассоциация британских выпускников. Они наконец-то самоорганизовались после участия в праздновании российского столетия Воронежского государственного университета. Действуют также венгерская и китайская ассоциации выпускников ВГУ.

Говорят, что в России мощная пропаганда, но когда приехали британцы, мы поняли, что их пропаганда в несколько раз сильнее. Знаменитая в западноевропейском сообществе публицист, журналист Мэри Дежевски (Mary Dejevsky) публикует свои аналитические статьи в «The Independent» и «Financial Times». Я сказал ей: «Мэри, ты же окончила Воронежский государственный университет. Почему вы пишете такую гадость о России?» Мы кружили британцев всю неделю, показывали кампус университета, возили в заповедник «Галичья Гора» (ВГУ — единственный вуз, который имеет собственный заповедник в Липецкой области).

Отношение Мэри Дежевски к России изменилось. Через три месяца после её визита в «Financial Times» вышла позитивная статья. В ней говорилось, что с середины 1980-х годов Воронеж полностью изменился, студенты охотно общаются, они открытые, современные, часто бывают за границей. В материале прозвучала даже такая мысль: «А может быть, Путин не так уж не прав в том, что аннексировал Крым?» Такая статья в «Financial Times» была опубликована впервые за всю историю России постсоветского периода. Это называется «мягкая сила». Мы работаем с нашими выпускниками, в том числе — в вопросах продвижения интересов нашего государства, популяризации России.

Есть ещё одно направление, которая помогают развивать наши активные выпускники. Начиная с 1994 года ВГУ реализовал 62 проекта — TESIS, TEMPUS, ERASMUS, ERASMUS+, «Жан Моне». Такого портфеля не имеют ни МГУ, ни МГИМО, ни РУДН. В настоящее время мы реализуем 37 проектов ERASMUS+ и исследовательские проекты «Жан Моне». В проекте Консорциума европейских вузов, Турции и Иордании по проблеме европейской безопасности и проблеме миграции в ЕС

ВГУ является вузом-координатором — координирует исследовательскую сеть. Это происходит благодаря поддержке выпускников ВГУ, которые работают в том числе в Еврокомиссии.

— **Есть ли примеры сетевого взаимодействия ВГУ с российскими региональными вузами?**

— Есть. Это очень хороший инструмент Ассоциации вузов Центра России. Существует достаточно много объединённых сетевых образовательных программ. Действуют объединённые диссертационные советы. Проводится инженерная олимпиада школьников Центра России, которой уже исполняется шесть лет. Это результаты нашего взаимодействия. Руководители вузов собираются не для того, чтобы попить чайку, сделать пафосные доклады, пообщаться в кулуарах и рассказать друг другу пару анекдотов. Каждая встреча посвящена решению конкретных задач.

— **Высшее образование становится практически всеобщим. Существуют разные точки зрения на то, плохо это или хорошо. Вы как считаете?**

— Вопрос философский, но решение довольно простое. Например, в США есть вузы высшей элиты («Лига плюща»). Есть высокоразвитые сильные вузы среднего уровня. И есть так называемые community colleges, их цель — чтобы молодёжь не посещала приюты, не употребляла наркотики, не занималась бандизмом и разбоем.

Стремление к дифференциации вузов вполне логично. Университеты никогда не будут одинаковыми — они такие же разные, как и люди. Но при дифференциации важно избежать следующей проблемы. До недавнего времени у нас в стране результаты реализации программ развития так называемых «вузов высшей лиги» были совершенно непрозрачными. Общество не знает, успешно или неуспешно федеральные университеты реализовали программы, — а может быть, и вовсе провалили. Это никогда не обсуждалось публично. Не существовало и механизма ротации, чтобы вуз, который не выполняет один-два показателя, можно было исключить из соответствующей категории.

Кстати, при министре Д. В. Ливанове существовала Программа стратегического развития. Запускал её Андрей Александрович Фурсенко, но реализовывал в большей степени Дмитрий Викторович Ливанов. Отчет о выполнении КРП данной программы был публичным. Вуз, который не выполнял показатели, лишался финансовых поступлений — терял 30%, 50%, либо полностью лишался годового финансирования по программе. Все сообщество знало, что тот или иной вуз провалил программу.

Наверно, следует предоставить возможность поступать в вуз всем, кто имеет соответствующие амбиции. При этом престижные учебные заведения поднимают планку ЕГЭ и создают дополнительные входные барьеры (собственные вступительные испытания) — со слабыми знаниями и недостаточной мотивацией туда уже не поступишь. Остальные могут поступать в вузы второй, третьей, четвёртой лиги. Чем ниже лига, тем больше должно быть прикладных программ — прикладного бакалавриата, программ

среднего профессионального образования, чтобы ребята обучались ремеслу, выходили из стен университета социализированными и подготовленными к работе по профессии, которая востребована в данном регионе или в данной отрасли.

— **Разве нельзя дать прикладные знания в среднем профессиональном учебном заведении? Если выпускник будет работать руками, для чего ему диплом вуза?**

— В американских вузах второй-третьей категории существуют программы СПО (*среднего профессионального образования*. — *Ред.*). Выпускник выходит без высшего образования, с дипломом техникума, но «переопыляется» в вузе академической средой. Он общается со студентами, которые обучаются по программам бакалавриата и магистратуры. Это оказывает позитивное влияние на такого выпускника.

— **То есть вы за всеобщее высшее образование, но с разной ценой диплома?**

— Совершенно верно.

— **Значит, в дипломе нужно указывать: диплом первого уровня, диплом второго уровня.**

— Если в дипломе Воронежского государственного университета указано, что выпускник получил диплом по программе среднего профессионального образования «Туризм», всем понятно, что статус университета высокий, а академический статус выпускника — прикладной.

— **Если уж мы перешли к соотношению прикладных и фундаментальных знаний, хочется поговорить о работодателях. Кто и как взаимодействует с вами или наоборот — с кем взаимодействуете вы для трудоустройства выпускников?**

— Для факультетов инженерно-технического и естественно-научного профиля важно найти якорного работодателя. Мы проводим большую работу в этом направлении. ВГУ является опорным университетом «Росатома» и ведёт в интересах госкорпорации подготовку специалистов для атомных станций — Нововоронежской, Курской и Ростовской. Мы готовили специалистов-ядерщиков для Вьетнама и Китая. Сейчас ведем с турецкими партнерами переговоры о подготовке специалистов для АЭС «Аккую», которую российские специалисты строят в Турции. Для «Росатома» мы готовим физиков, айтишников, химиков, экологов, экономистов со знанием технологии атомной отрасли и особенностей регионов размещения объектов.

— **Отнимаете хлеб у МИФИ?**

— Нет. У нас с Михаилом Николаевичем Стрихановым (*ректором МИФИ*. — *Ред.*) налажено тесное сотрудничество. ВГУ не претендует на глобальную долю образовательного рынка МИФИ. К тому же именно господин Стриханов рекомендовал наш вуз в качестве опорного университета «Росатома». Я очень ему за это благодарен.

Химики работают напрямую с группой компаний «ЭФКО» и с компанией «СИБУР» в рамках подготовки химиков-технологов, экологов, специалистов в области органической химии. Начиная сотрудничество с работодателями, мы вовлекаем их в экосреду нашей инновационной деятельности.

Видя, что мы являемся надежными партнёрами, работодатели, как правило, участвуют в реализации проектов создания высоко-технологичного производства в рамках постановления правительства РФ № 218. Например, с «ЭФКО» мы реализовали интересный проект в области олеохимии по переработке отходов пищевой промышленности, стоимостью 360 млн. руб.

После знакомства с ВГУ посол Германии в Российской Федерации господин Бранденбург привёз к нам руководителей компании Siemens, которая открыла в университете свой корпоративный центр подготовки специалистов. Когда встал вопрос о том, где построить предприятие по производству силовых трансформаторов — в Липецкой или в Воронежской области, — победил Воронеж, поскольку уже была создана кадровая база.

Мы успешно используем этот инструмент для привлечения в регион крупных иностранных инвесторов. Владелец и президент немецкой фармацевтической компании «Бионорика» Михаэль Попп, посетив университет, открыл здесь лабораторию для проведения исследований в области фармации и корпоративную магистерскую программу. Спустя несколько лет он принял решение строить под Воронежем своё производство. Таким образом, в результате взаимодействия выпускников с потенциальными работодателями университет играет роль магнита, притягивающего в регион инвесторов.

Мы активно работаем с Новолипецким металлургическим комбинатом. К столетию университета комбинат создал у нас лабораторию искусственного интеллекта стоимостью в несколько десятков миллионов рублей. Проблемами ИТ в ВГУ занимаются три факультета. Мы сформировали рабочую группу и стали очень успешно выполнять по заказу НЛМК работы в области машинного обучения и анализа больших данных. Увидев это, к нам подтянулись их конкуренты — компания «Северсталь». В результате сотрудничества с ВГУ компания создала в нашем городе свое ИТ-подразделение — не в головном офисе «Северстали», а в Воронеже.

Работаем с холдингом «Росэлектроника» (ОАО «Концерн “Созвездие”» — крупнейшее, единственное в России предприятие в области ОПК, связи и радиоэлектроники). Компания создала у нас две лаборатории — лабораторию по радиоэлектронной борьбе и лабораторию в области искусственного интеллекта. Сразу идёт селекция физиков, айтишников и математиков. Они работают над оборонными заказами предприятия, и руководство HR компании видит, на что способны наши выпускники.

— В Воронеже благодаря ВГУ вроде бы целый ИТ-кластер сформировался?

— Сейчас в Воронеже работают примерно 1200 российских и зарубежных ИТ-компаний. В нашем Центральном федеральном округе, если не учитывать гигантов вроде МИФИ, Бауманки, МФТИ, — ВГУ выступает номером один по компетенциям в области искусственного интеллекта. Это достижение стало возможным благодаря нашим партнёрам — они создали необходимую инфраструктуру и обеспечивают вуз

заказами, для выполнения которых в каждой лаборатории мы формируем рабочие группы. Они включают профессоров и обязательно — молодёжь (половина или две трети от общего состава), чтобы шло «перепыление», отбор кадров, создавался кадровый резерв и университет не старел.

Среди наших партнеров есть транснациональные компании, которые перевели свои колл-центры и центры обработки данных из Восточной Европы в наш город — Atos, DataArt, T-Systems («дочка» Deutsche Telekom). Численность сотрудников каждого такого центра составляет от 1000 до 1500 тысяч человек. Два года назад мы подписали соглашение с институтом развития «ДОМ.РФ». Они перевели своё подразделение из Москвы, и теперь через Воронеж идет обслуживание клиентской базы от Калининграда до Дальнего Востока. 80% сотрудников этого большого подразделения «ДОМ.РФ» — выпускники Воронежского государственного университета.

Сбербанк построил у нас свою лабораторию искусственного интеллекта. В настоящее время мы создаем решения по оптимизации клиентской базы и входящих звонков Сбербанка. Сейчас перед нами стоит задача распознавания лиц клиентов — не с целью идентификации, а с тем, чтобы кредитные специалисты, используя искусственный интеллект, могли определить — врёт клиент или не врёт, волнуется или не волнуется, каково его психологическое состояние. Данный функционал позволяет снизить риски невозврата кредитов.

— Воронежские специалисты — это здорово, но нужна ротация кадров. По другим университетам мы отмечаем тенденцию оттока молодёжи в центр. Для вашего вуза это тоже характерно?

— Вы абсолютно правы. Проблему необходимо решать комплексно. Как я уже сказал, многие хотят приехать в Воронеж, чтобы получить качественное образование. Но как удержать здесь выпускников?

Во-первых, нужны высокооплачиваемые рабочие места. Они уже созданы — многие российские и зарубежные компании локализуют свои подразделения в Воронеже. Эта проблема решена.

Во-вторых, обеспечение жильём. Эта проблема будет существовать до тех пор, пока региональные власти не запустят программу «Жильё для молодых специалистов» либо программу с участием финансового института, крупного банка, строительного холдинга и Воронежского государственного университета, чтобы молодой специалист приобрёл жильё по льготной цене и получил субсидирование процентной ставки по ипотечному кредиту. Это позволит выпускнику ВГУ трудоустроиться и закрепиться в регионе.

Важным фактором являются и условия жизни. Трудиться хочется там, где работа в шаговой доступности, где прекрасная инфраструктура, комфортная городская среда. Над этим работают и власти, и бизнес-сообщество.

Реализуется комплексная программа, цель которой — удержать выпускников ВГУ, не допустить их оттока в другие регионы. Но без власти, без инвестиций данный вопрос решить невозможно. К сожалению, из-за экономического кризиса, связанного с пандемией,

с падением цен на нефть, с санкционной политикой Запада, экономическая ситуация ухудшается. Одно дело — закреплять выпускников в условиях экономического роста, когда у бизнес-сообщества больше возможностей, другое дело — в условиях спада. Но из-за тучки выглядывает солнышко, и я уверен: всё будет хорошо.

— **Работают ли в университете иностранные профессора? Насколько это массовое явление?**

— Для ВГУ это не массовое, а штучное явление. Для такого большого университета, как ВГУ, несколько десятков иностранных преподавателей — это немного. Главным фактором является материальное стимулирование. Вузы, которые ранее участвовали в программе «5–100», тратили колоссальные средства на покупку лояльности зарубежных учёных. Ничего личного — только бизнес.

— **Зарубежные профессора ВГУ — это в основном люди с русскими корнями?**

— Нет. Приведу пример. Проректор университета из Мюнстера, а это третий технологический университет Германии, возглавляет у нас кафедру ERP-систем и управления бизнес-процессами. Он приезжает не реже одного раза в квартал, по ВКС (*видео-конференцсвязи*. — *Ред.*) постоянно проводит заседания, координирует работу, консультирует своих учеников.

— **Какова доля иностранных студентов в вашем вузе — она увеличивается или уменьшается?**

— Удельный вес иностранных студентов колеблется в пределах 4–5% от общего контингента. Подготовкой иностранцев мы стали заниматься с 1960 года. Учебник Воронежского университета «Русский язык как иностранный» (РКИ) считался эталонным во всём Советском Союзе. Поэтому мы знаем, как готовить иностранных студентов. У нас существует Институт международного образования (бывший подготовительный факультет). В ВГУ поступает много иностранных граждан. По государственным программам квоты небольшие — порядка 200–250 человек. Остальные оплачивают обучение сами.

— **Откуда они?**

— Вернусь к теме рейтингов. Пять лет назад ВГУ появился в QS, в Times Higher Education, в Шанхайском рейтинге — и к нам сразу пошел большой поток иностранных студентов. Во многих странах, в том числе — в бывших советских республиках (например, в Туркменистане) есть жёсткое условие: для обучения в России можно выбирать только те вузы, которые есть в ведущих международных рейтингах.

Основная часть иностранных студентов — представители арабских стран, государств Африки и Латинской Америки, Китая, Вьетнама, СНГ. Ежегодно к нам поступают от 60 до 150 абитуриентов из Восточной Европы. Несмотря на неоднозначную внешне-политическую ситуацию, у нас обучается 10 студентов из США и 20 — из Великобритании. Их привлекают особые программы двойных дипломов. Когда совместно с университетом Рио-Гранде-Вэлли в Техасе (США) открыли магистерскую программу в области фотоники, и с на-

шей, и с американской стороны появились желающие участвовать в ней.

Ваш покорный слуга открывал программу «Бизнес в развивающихся рынках», совместно с Университетом прикладных наук города Грац. Она действует на протяжении 15 лет. Рабочий язык — английский. С нашей стороны 15 студентов обучаются по этой программе сначала в России, затем — в Граце. Участники программы из Европы также приезжают в Россию. Выпускники получают двойные дипломы. Это очень эффективный инструмент.

— **В ходе беседы мы постоянно затрагиваем тему рейтингов. Какие показатели из них, по вашему мнению, должны учитывать ректор и госорганы управления образованием при оценке вузов?**

— Очень серьёзный вопрос, который требует обстоятельного ответа и даже отдельной дискуссии. Конечно же, оценка репутации (то, что есть в QS и частично — в Times Higher Education) очень субъективна и зависит от лояльности экспертов, возможно, от их косвенной заинтересованности в коллаборации с тем или иным вузом, либо от успешного сотрудничества в прошлом.

Хорошо, что в рейтинге «Три миссии университета» учитывается третья миссия — влияние на общество, но её сложно измерить количественно. Это крайне серьёзная проблема. Например, показатель «численность участников олимпиад» субъективен, поскольку очевидно, что в вузах Москвы и Санкт-Петербурга он будет выше, чем в Оренбурге или в другом городе Сибири, Урала.

Без сомнения, мы идем правильным путём. Рейтинг — живой организм, он должен совершенствоваться. Время от времени необходимо приглашать ректоров вузов для обмена мнениями и обсуждения идей.

Нужно проводить сравнительный анализ рейтингов. Одно могу сказать точно: мы провели глубокий статистический дисперсионный анализ рейтинга QS, и оказалось, что статус университета совершенно не влияет на место вуза в глобальных рейтингах. Позицию в рейтинге определяют доходная часть бюджета и удалённость от столичных городов — Москвы или Санкт-Петербурга. Выборка была сделана за всё время нахождения российских вузов в рейтинге QS. Нужно изучать эту тему и совершенствовать рейтинги.

Очень хорошо, что мы, как говорит Виктор Антонович Садовничий, выполняем поручение Президента Владимира Владимировича Пугина, создали серьёзный международный и национальный рейтинг — Московский рейтинг «Три миссии». Важно, чтобы профильные ведомства — не только Минобрнауки, но и Минздрав, Минспорт, Минкультуры, где есть подведомственные вузы, при распределении финансовых ресурсов и иных благ учитывали место того или иного вуза в рейтинге «Три миссии».

— **Спасибо за интересную и содержательную беседу.**

RAEX Rating Review (16 сентября 2020 г.)

Павел Пономарёв

Услышанный голос студенчества

Опыт работы в редколлегии одиннадцатого

номера альманаха «Университетская площадь»

Не слышен голос студенчества

Новый — одиннадцатый — номер «Университетской площади» получился «преемственно-поколенческий».

С одной стороны — память о Победе. Семидесятилетие годовщина.

С другой — солидный корпус материалов, подготовленных молодыми о молодых.

Я думаю, последнее бросилось в глаза не только мне, знающему кухню этой подготовки.

Уже на уровне печатного этапа редколлегия отметила, что альманах — с приходом в него молодежи — заиграл новыми красками.

Впрочем, авторский взгляд — одно, читательский — совсем другое.

Дело за малым: провести презентацию номера, познакомить читателей с авторами и пустить альманах в открытое плавание — по волнам аудитории.

Правда, в сложившихся «пандемийных» обстоятельствах это — и не просто, и не мало.

Приходится осваивать новые — онлайн — форматы. Искать не столько читателя, сколько пути к нему.

Хотя, у «Университетской площади» за те двенадцать лет, что выходит альманах, читатель, по-моему, — лицо со вполне узнаваемыми — университетскими — чертами.

Для тех, кто эти черты запомнил, напомним: «Университетская площадь» — художественно-публицистическое издание Воронежского государственного университета (главный редактор — доктор культурологических наук, профессор кафедры истории философии и культуры факультета философии и психологии ВГУ Тамара Дьякова).

Издание, с одной стороны — проект просветительский: о проблемах высшего образования, науки, культуры.

С другой стороны, проект университетский — корпоративный: формирует репутацию ВГУ, решает задачи (помимо журналистских) по связям с общественностью.

И в связи с этим показательным стал предыдущий — десятый и юбилейный — номер альманаха.

Юбилейный — во всех смыслах: и круглое число номера, и круглая дата alma-mater (напомним, предпоследний номер «Университетской площади» выходил в 2018 году, в канун столетия ВГУ).

Об авторе: Пономарёв Павел, магистрант факультета журналистики ВГУ.

Номер тогда вышел крайне любопытный (может, самый любопытный из всех десяти). Одни авторы и герои чего стоили: выпускники университета последних десятилетий, живущие по всему миру, ветераны ВГУ...

Еще — исторические хроники, точки зрения и позиции по острым актуальным вопросам, интервью и очерки, посвященные людям состоявшимся — личностям.

Номер получился нестандартный, неоднозначный.

Лейтмотив — свобода мысли и ее выражения.

Университет — почва для размышления.

Почва, думается, — плодородная.

Но... Одна деталь, бросившаяся в глаза.

Тогда, совместно с доцентом факультета журналистики ВГУ Н. Н. Козловой мы провели работу по анализу двух номеров, вышедших к юбилею университета: уже означенного десятого номера «Университетской площади» и спецвыпуска журнала «Подъём» (2018, № 11).

Итогом работы стала рецензия в научно-практическом альманахе «Акценты: новое в массовой коммуникации» (Пейзаж на фоне юбилея / Н. Козлова, П. Пономарев // Акценты: новое в массовой коммуникации. — 2019. — № 1-2. — С. 55-58).

В частности, мы отметили, что в обоих номерах практически не слышен голос студенчества: молодые авторы почти не были представлены, места их материалам, комментариям, позициям не нашлось на страницах обоих изданий. «Единственным действующим студентом, высказавшимся на страницах юбилейного номера альманаха, стала Наталья Ни, студентка 2 курса магистратуры факультета прикладной математики, информатики и механики. <...> Но студент ВГУ — это и первокурсник. И преодолевший экватор бакалавриата. И даже — задолжник. Это и физики с лириками, и активисты, и волонтеры, и стажеры, и стипендиаты. И это далеко не все возможные характеристики современного студенчества. Этому “многоликому братству” наверняка было бы что сказать на страницах юбилейного номера...» [1, с. 57].

Имея во внимании и тот факт, что «Университетская площадь» — издание, в том числе корпоративное (как тип СМИ), это обстоятельство — отсутствие студента на страницах, посвященных университету, — становилось особенно досадным (по крайней мере, для нас — профессиональных читателей, представителей реальной аудитории альманаха).

К слову, об аудитории и авторском составе.

Аудитория «Университетской площади» — это преимущественно представители ВГУ. Люди университета: управленческий состав, преподаватели, сотрудники, выпускники.

В состав редколлегии входят представители ректората, Издательского дома ВГУ, а также авторитетные университетские сотрудники — ученые, ветераны ВГУ.

Среди авторов «Университетской площади» преподаватели ВГУ и других вузов города, ученые различных сфер, деятели культуры и искусства, литераторы, краеведы.

Фигура студента в этот ясно очерченный, сформированный состав вписывалась с трудом. Складывалось ощущение, что альманах принял отстраненную позицию по отношению к студенческой среде — разншерстной и потому недооформленной. Хотя налицо — аудиторные интересы и соприкосновение тематик — «взрослой» и «молодой»: проблемы молодежи и учебного процесса, социальные и психологические особенности студенческой среды, время и его современники, тренды в высшем образовании (они, эти тренды, затрагивают не только ведь преподавателя, но и того, кому он преподает).

И потому идея вписать фигуру студента в жизнь альманаха (говоря формально, расширить аудиторию и контент издания) напрашивалась сама собой.

Естественной, «здоровой» реакцией на публикацию в «Акцентах» стали внимание и профессиональный интерес главного редактора «Университетской площади» Т. А. Дьяковой к нашим «критическим» замечаниям и идеям. (В этом и миссия, и прелесть критики — процесса «оздоровления» объекта внимания).

Инициатива наказуема — осенью 2019 года, в период начала подготовки очередного, 11-го, номера, мне была предложена работа в редколлегии альманаха.

Инициатива наказуема

Итак, был обрисован примерный круг молодых авторов: ими стали преимущественно студенты журфака ВГУ — люди, одновременно связанные и с университетом, и с профессиональным созданием контента.

Намечены темы и проблемы, которые могли бы привлечь внимание молодежи/студенчества (молодежные творческие объединения, волонтерство, учебный процесс и др.).

Определен круг лиц (как из молодежной, так и из «взрослой» среды), которые могли бы стать потенциальными героями публикаций.

Таким образом, выполнялась одна из главных задач альманаха: расширение потенциальной читательской (плюс авторской) аудитории за счет привлечения ресурсов студенчества.

Реализация планов на практике продолжалась в течение следующей половины года.

Два десятка студентов журфака — преимущественно 2-й — 4-й курсы, а также заочники — стали своеобразной творческой лабораторией по созданию номера.

...Писали об университетских людях — преподавателях и выпускниках; о кафедрах и ее сотрудниках; о стажировках и программах обмена; о науке и творчестве.

Одним словом, о том, что образует пространство университета — и физическое, и духовное.

Жанры? Самые разнообразные: от зарисовки до очерка; от интервью до беседы; от опроса до статьи; от комментария до эссе.

Рождалось впечатление полноценного журналистского творчества — с планированием и структурой номера, живыми беседами, муками работы над словом и поисками образа... Все это оказалось под силу студенческой группе.

Назову несколько особенно показательных, на мой взгляд, работ:

— «Екатерина Макушина: “Все мы ящерики”» (автор — Елизавета Батареева) — очерк, посвященный выпускнице ВГУ, поэту, юристу Екатерине Макушиной;

— интервью «Активная жизненная позиция — кредо географов-обществоведов» (беседовала Виктория Морозова) — беседа с заведующей кафедрой социально-экономической географии и регионоведения факультета географии, геоэкологии и туризма ВГУ Наталией Яковенко;

— «Умение просчитать будущее» (автор — Надежда Гусева) — очерк, посвященный профессору экономического факультета Ю. И. Трещевскому.

И таких «тандемных» материалов, авторами которых становились студенты, представители молодого поколения, а героями — представители старших поколений, в одиннадцатом номере набралось почти два десятка.

Профессиональная деятельность перемежалась с работой духовной — рождался диалог поколений.

Диалог о творчестве

«Университетская площадь» — альманах художественно-публицистический.

И одиннадцатый номер подтвердил это: на его страницах живы жанры очерка и эссе, комментария и интервью...

Это — и рассказы о фронтовиках: И. С. Торопцеве, В. Г. Беляеве, С. М. Сорокине, Е. Г. Шуляковском (которые или заканчивали ВГУ, или работали в нем).

И — воспоминания о профессорах М. А. Красносельском, Л. П. Рапопорте, В. А. Свительском, В. Б. Кашкине, Л. Е. Кройчике, выпускнике и преподавателе ВГУ А. А. Колосове. Рубрика так и называется — «Помним». Подзаголовок к этой рубрике может быть, например, таким: «Доброе слово об учителе и друге».

И — беседы с университетскими людьми: преподавателями факультета ПММ (прикладной математики, информатики и механики — факультет в прошлом, 2019-м, году, отметил 60-летний юбилей), с начальником отдела международного сотрудничества А. В. Акульшиной, с директором Центра подготовки управленческих кадров Л. М. Никитиной, с профессорами Е. И. Носыревой и И. А. Стерниним...

Если бы мне сказали: «Брось уже писать этот раздувшийся от праздных слов парус — скажи двумя словами о номере!», этими двумя словами стали бы «память» и «диалог».

Память — о победе, о людях, которые ее принесли. О людях, бывших потом, но уже не ставших.

Память вообще категория уникальная: хранит то, чего уже нет и не будет (может, поэтому только ею мы по-настоящему и живем — проживаем).

Диалог — беседа двух противоположных, но равноправных сторон: вчерашней и сегодняшней (или сразу завтрашней), левой и правой, задающей вопросы и ищущей ответы (стороны при этом могут меняться местами).

Беседа эта, как правило, — доверительная, то есть — вызывающая к доверию, к откровению.

Автор ищет доверие читателя.

Читатель вызывает автора на откровение.

Диалог — процесс личностно-коллективный. (Два человека — уже коллектив?) Процесс, требующий ресурсов и внимания обеих сторон. В идеале — в равнозначном количестве.

Диалог — процесс творческий.

Есть в «Университетской площади» и рубрика «Диалог», и рубрика «Творчество». Последняя знакомит с университетскими именами — с теми, для кого понятие «творчество» не только занятия наукой, но и работа над художественным словом.

В одиннадцатом номере рубрика «Творчество» открывается очерком о заведующей кафедрой электронных СМИ и речевой коммуникации факультета журналистики ВГУ В. В. Колесниковой. Автор очерка — ученица Валерии Вячеславовны, третьекурсница журфака Полина Переверзева.

Это — и творчество, и диалог.

Диалог учителя и ученика.

Ну, а написание очерка — всегда творчество.

Что характерно — Валерия Вячеславовна пишет прозу.

Настоящую — не зря публикуют ее известные «толстяки» (толстые литературные журналы) — такие, например, как «Смена» и «Урал».

В 2019 году Валерия Колесникова стала лауреатом VI Международного литературного конкурса на соискание премии имени Куприна.

Два рассказа — «Очки» и «Листопадных дел мастер» — может теперь прочитать и аудитория «Университетской площади», в той самой рубрике «Творчество».

«Дворник Листопадов регулярно убирает мощные листопады и едва уловимые листопадики своей специальной листопадной граблей и аккуратно сметает их в черный мешок для листопадных листьев. Прохожий, бывало, назовет этот мешок обычным мешком для грязного и вонючего дворового мусора. Но данное определение сильно огорчает дворника Листопадова, ибо нет ничего, по его мнению, более обворожительного, чем падающие в мусорный пакет листопадные листья» [2, с. 273].

История профессора юридического факультета Марины Валентиновны Сенцовой любопытна вдвойне: та, имея за плечами адвокатскую и педагогическую практику, три десятка лет стажа, «остепенившись» еще в девяностых (в девяносто восьмом стала доктором юридических наук), вдруг, после опыта написания монографий и научных статей, написала... роман.

Художественный. О человеке. И высшей школе. О том, что знала и через что прошла сама. Об этом Ма-

рина Валентиновна и рассказала студентке факультета журналистики Соне Новиковой в беседе на страницах «Университетской площади»:

«Мне казалось, ну что я могу сказать в романе? О чем буду писать? Я не понимала, что я могу выразить через литературную форму. Не догадывалась, что это иной способ постижения мира. Я видела, что наука — это творчество. Я чувствовала, что я полезна. Меня читали и цитировали.

Но вы знаете, человек начинает чем-то заниматься, когда проблемы с душой есть. <...> У меня был тяжелый период. Заставил найти новую сферу. Старая наука уже не шла, я не хотела этим заниматься. Мне нужно было что-то такое, где я могла бы забыть» [3, с. 277].

Вот вам и диалог, и творчество — диалог о творчестве.

К проблеме целесообразности

Учеба в магистратуре заставила меня задуматься над некоторыми насущными вопросами системы высшего образования.

Промежуточным итогом этих рассуждений стал материал «История одной системы, или Скорая гуманитарная помощь. К проблеме целесообразности Болонской системы на гуманитарных профилях».

По форме — получился опрос преподавателей и студентов гуманитарных факультетов ВГУ.

Материал был создан в соавторстве с моими однокурсниками, магистрантами Ириной Коротких и Ангелиной Кирчу.

О проблемах магистратуры ректор ВГУ Д. А. Ендовицкий в интервью Т. А. Дьяковой на первых страницах номера говорит следующее: «Проблема в том, что мы открыли большое количество магистерских программ, не всегда ориентированных на реальные потребности экономики и социально-культурной сферы жизни. Очень часто эти программы открываются под конкретного человека, защитившего докторскую диссертацию. Еще одна проблема связана с тем, что магистерские программы, если говорить откровенно, мало чем отличаются от программы последних курсов бакалавриата. То есть теряется эксклюзивность, инновационность материала. И студенты это чувствуют. В такую магистратуру, естественно, пропадает желание идти учиться. Тем более, когда приходится делать выбор между дальнейшей учебой на платной основе или работой. К сожалению, не всегда себя проявляет в таких ситуациях ответственное отношение руководителей магистерских программ и заведующих кафедрами» [4, с. 4].

В нашем материале мы поставили перед собой задачу: охватить все гуманитарные факультеты ВГУ (а таковых, как известно, восемь) и опросить обе категории респондентов (студенты плюс преподаватели).

При этом студенческие категории — бакалавры, магистры, специалисты, работающие/неработающие — оказались представлены практически в равном количественном соотношении: «При однородности педагогического контингента (что говорит о его стабильности) студенческая среда, напротив, оказалась разношерстной» [5, с. 290].

При выборе респондентов ключевым для нас стал принцип наименьшего поколенческого разрыва (снова история с поколениями): «Нам было важно отразить, насколько современные поколения — и учителей, и учеников — сходятся (или не сходятся) в приятии и восприятии современных тенденций — общества, образования, профессии» [3, с. 290].

Оказалось, что сходятся. И более чем.

Так большинство преподавателей и студентов высказались о нецелесообразности Болонской системы на гуманитарных профилях — по крайней мере в том ее виде, который она приняла в сложившихся реалиях высшего образования в нашей стране.

При этом подавляющее число студентов отметили, что отсутствие магистерского диплома не является серьезной проблемой при трудоустройстве: для работодателя, в первую очередь, важны практические навыки и умения, которыми обладает соискатель.

Таким образом, можно сделать вывод: устоявшееся в обществе суждение о том, что бакалавр — это человек с незаконченным высшим образованием, — стереотип, слабо подтверждающийся на практике.

Хочется верить, что наш не скорбный, но коллективный труд — моих соавторов, которые знали, о чем писали (сейчас они вышли на финальный рубеж — последний семестр магистратуры журфака) — не пропадет. Проблема магистратуры в вузах страны — непростая, во многом вытекающая из несовершенства системы, но, с другой стороны — дело не столько в системе, сколько в людях, строящих эту систему и встраивающихся в нее.

Систему ведь всегда можно скорректировать.

Новая творческая лаборатория?

Летом 2020 года одиннадцатый номер «Университетской площади» вышел из печати.

По уже озвученному выше мнению редколлегии, номер приобрел свежий, нестандартный взгляд на происходящую действительность.

В свою очередь, опытный взгляд главного редактора — искусствоведа и культуролога по роду деятельности — позволил молодым авторам посмотреть на свои тексты не только как на носители информации, но еще как на объекты уникальной творческой идеи, объекты художественного осмысления и отражения действительности.

Материалы, написанные молодыми авторами, может быть, не в полной мере соответствуют всем стандартам и канонам журналистики — конечно, тексты студентов уступают в качестве и мастерстве текстам «корифеев». (Представлены в одиннадцатом номере воспоминания Б. Я. Табачникова и О. Г. Ласунского, историко-биографические очерки Д. С. Дьякова, тексты А. Б. Ботниковой, В. В. Тулупова, Т. А. Никоновой, М. Л. Штейнберга — имена для культурного Воронежа узнаваемые, читаемые...)

Но в этих студенческих текстах есть, на мой взгляд, то главное, что делает эти работы ценными: авторская честность и искренность.

Рядом с этой искренностью — вера молодого автора в собственную необходимость.

«Университетская площадь» для этого автора — возможность реализоваться. Оправдаться — в том высоком понимании данного слова, которое накладывает на автора ответственность за свой талант. Оправдаться за талант.

Эти искренность, вера и самооправдание особенно дороги в молодом возрасте, когда автор, доверяющий жизни (еще не так она побила, еще не озлобила, не разочаровала), не боится завтрашнего дня.

Признаюсь — с теми же чувствами принимался и я за подготовку одиннадцатого номера.

Не было чувства авторского честолюбия — грела душу возможность дать моим сверстникам творчески подрасти. Реализоваться — и им, и мне.

Было и другое. В процессе редакторства понял (хотя понимал и раньше, но сейчас, когда общее дело стало и моим личным делом, к пониманию добавилось осознание): студенты журфака с трудом справляются с художественно-публицистическими задачами.

Это не удивительно: сегодняшние медиа ориентированы на информационно-новостной контент.

Жанры очерка, зарисовки, эссе вымирают (или правильной сказать, трансформируются), уступая место заметке, отчету (в меньшей степени — репортажу). В текстах при этом наблюдается явное отсутствие авторства — «усиленный объективизм».

При этом не надо забывать, что исторически так сложилось — русская журналистика всегда была «литературоцентричной». Это, на мой взгляд, не изъян, а особенность — как одна из черт менталитета, как голос исторической памяти.

Да — экономическая реальность сегодня диктует свои правила.

Да — художественная публицистика сегодня проигрывает новостным медиа.

И да — информационное обилие интернет-пространства поглощает качественные объемные тексты, которые бессильны перед напором и мощью технических средств (само по себе печатное слово — как социокультурный феномен — сдает позиции аудиовизуальным средствам, которые по силе воздействия на массового потребителя выступают на первый план, просто-напросто потому, что «оперативнее» воздействуют на нейрофизиологические каналы).

Говоря об обстоятельствах современной медиасреды, надо учитывать и расширение спектра выразительных возможностей журналистики (связанных с развитием новых технологий), и смещение представления о специфике журналистского произведения (опять-таки в сторону выразительных средств), и сближение в журналистской практике документального и художественного. Все это — и простор для журналистского творчества, и вызовы, на которые журналист должен отвечать максимально качественно. И помнить при этом, что «в новой коммуникативной и экономической медиареальности информационное перенасыщение определяет эмоциональную, чувственную, т. е. эстетическую первооснову выбора читателем, слушателем, зрителем опубликованного материала и его воздействие» [6, с. 10], — пишет профессор М. А. Бережная.

Иными словами, читатель сегодня подчиняет себе автора.

Нельзя сказать, что это — шанс для журналиста.

Нельзя, к сожалению, утверждать и то, что печатное слово сегодня — первооснова (хотя в начале, как бы ни было, все равно остается оно — библейская истинна неоспорима).

Но можно и нужно говорить о том, что журналист сегодня — художник в большей степени, чем когда бы то ни было.

Журналист сегодня в одном лице — и писатель, и фотограф, и режиссер, и самопродюсер (процессы конвергенции и роль мультимедийности способствуют этому).

Потому и возможностей самореализации у журналиста сегодня гораздо больше.

Но и чувство ответственности усиливается многократно, когда работа на качество текста, на его идейно-ценностную и образную содержательность вытесняется работой на оперативность, доступность (граничащую зачастую с примитивностью).

Не хватает авторской глубины, силы взгляда и мышления...

Вот они — эти вызовы, на которые журналист должен отвечать максимально качественно (я, кажется, повторяюсь, но *repetitio est mater studiorum*, повторение — мать учения).

Не думаю, что вышеперечисленные недостатки — результаты некачественной подготовки медиаспециалистов.

Это все-таки — «проза жизни», в которой порою не хватает лирического дыхания.

Но не всем быть художниками. (И может быть

лучше в выборе между художником и человеком оставаться хорошими людьми.)

Но вот на факультете журналистики ВГУ зачинается, кажется, неплохая традиция: студенты журфака помогают создавать университетское издание — актуальное, нужное, качественное.

Художественно-публицистическое.

Может, это — неплохая основа для новой творческой лаборатории?

Или хотя бы — для учебного кружка?

Литература

1. Козлова Н. Пейзаж на фоне юбилея / Н. Козлова, П. Пономарев // Акценты: новое в массовой коммуникации. — 2019. — № 1-2. — С. 55-58.

2. Колесникова В. Листопадных дел мастер / В. Колесникова // Университетская площадь. — 2020. — № 11. — С. 273-274.

3. «Раньше я думала, что писать романы — ниже моего достоинства» (беседа с Мариной Сенцовой) (беседовала С. Новикова) // Университетская площадь. — 2020. — № 11. — С. 276-278.

4. Дмитрий Ендовицкий: «За любой тучкой появляется солнышко»: беседа с ректором о планах и перспективах университетской жизни (беседовала Т. Дьякова) // Университетская площадь. — 2020. — № 11. — С. 2-7.

5. Коротких И. История одной системы, или Скорая гуманитарная помощь. К проблеме целесообразности Болонской системы на гуманитарных профилях / И. Коротких, А. Кирчу, П. Пономарев // Университетская площадь. — 2020. — № 11. — С. 289-298.

6. Бережная М. А. Эстетика журналистики как область теоретического осмысления / М. А. Бережная // Эстетика журналистики / А. И. Беленький [и др.]; под ред. М. А. Бережной. — СПб.: Алетейя, 2018. — 252 с.

Валентина Пичурина

«Маяк» погас

В Зауралье закрылась старейшая районная газета

В Курганской области с 1 октября перестал выходить «Варгашинский маяк». Более полутора тысяч подписчиков лишились привычного источника информации. Пошли слухи, что такая же участь постигнет все экономически слабые и нерентабельные печатные издания, подведомственные профильному региональному департаменту. Сами учредители не спешат делиться планами, касающимися будущего остальных районов.

Интересы ветеранов не учли

«Варгашинский маяк» попрощался со своей аудиторией 24 сентября. По информации «РГ», читатели знали о трудном положении газеты, пытались ее спасти, организовав сбор подписей. Но на них, похоже, никто не обратил внимание. Тем не менее варгашинцы до последнего надеялись, что власти не решатся закрыть газету. Невозможно представить без местной прессы район, в котором живет более 18,4 тысячи человек.

— Сейчас многие пользуются Интернетом, — говорит председатель районного совета ветеранов Лидия Щеголеватых. — Однако не у всех пожилых варгашинцев есть компьютер. Газета для них более доступна.

По словам преподавателя образовательного центра, депутата районной думы, многолетнего подписчика «Варгашинского маяка» Виктора Иванова, народные избранники дважды рассматривали вопрос о газете, единогласно проголосовав против ее закрытия. Но и это никак не повлияло на судьбу издания.

— У администрации района нет средств на выпуск газеты, — говорит Виктор Иванов. — У Думы тоже. Люди возмущаются. Многие предпочитают печатные, а не электронные СМИ. Их интересы не учли.

Бюллетень вместо газеты

«Варгашинский маяк» издается с 1931 года. Несколько раз менял название и организационно-правовую форму. У газеты три учредителя: департамент информационной и внутренней политики Курганской области, администрация Варгашинского района и ГУП «Варгашинская типография». Типография — издатель газеты — в последнее время едва сводила концы с концами. Долгов, правда, не было, но и прибыли тоже. 7 сентября правительство региона постановило: ликвидировать ГУП в срок до 31 декабря 2020 года. Умирающее предприятие потащило за собой газету.

— Решение о прекращении выхода газеты принято учредителями, — ответила на запрос «РГ» директор департамента информационной и внутренней политики, пресс-секретарь губернатора, председатель ликвидационной комиссии Анастасия Гусарова. — Основными источниками информации о деятельности губернатора,

органов госвласти, важных событиях региона являются областная газета «Новый мир», официальные сайты, аккаунты правительства, органов исполнительной власти и местного самоуправления в соцсетях.

Департамент — учредитель 22 районных газет (21 госучреждения). По оценкам чиновников, эффективными и стабильными считаются те из них, у кого уменьшается доля бюджетных поступлений в общем объеме финансового обеспечения, растут доходы, есть собственные (внебюджетные) средства и нет кредиторской задолженности. А таких по итогам первого полугодия менее половины. На 1 октября районным редакциям на выполнение госзадания из областной казны перечислено 5,8 миллиона рублей. Прямо скажем — негусто, если разделить на 22 учреждения.

Глава Варгашинского района Валерий Яковлев добавил, что для официальных сообщений и публикации документов в администрации есть свое СМИ — бюллетень «Варгашинский вестник». На вопрос «РГ», может ли райадминистрация учредить муниципальную газету, глава ответил:

— Бюджет района дотационный, поэтому издание газеты не представляется возможным.

То есть власти практически открытым текстом заявили: районка не нужна. Коллектив редакции не стал бороться за издание. Да и коллектива-то не осталось. За всех — один редактор. Как только заговорили о ликвидации ГУП, люди разбежались. Кто-то нашел другую работу, кто-то собрался в службу занятости. Между тем газета в последнее время выходила тиражом 1570 экземпляров. Эту цифру можно смело умножить на два и больше: газету обычно выписывают на семью, а семьи в районах большие.

Действовать на опережение

Слухи о том, что районные газеты ждут оптимизация, реорганизация либо вообще ликвидация, появились давно. То говорят, что все районки сольют в один холдинг, то якобы слабых объединят с сильными, то они будут выходить вкладками в областной газете, у которой, кстати, тираж даже меньше, чем у «Варгашинского маяка», — 1150 экземпляров на 800 с лишним тысяч человек, живущих в Зауралье.

В регионе не осталось, пожалуй, ни одной сферы, которой не коснулись преобразования: объединяют школы, детские сады, поликлиники. В этом году создали театрално-концертное объединение, куда вошли несколько театров и филармония, все музеи собрали в один ГАУК (государственное автономное учреждение культуры). Видимо, очередь дошла до районных газет. На прямой вопрос «РГ», ожидает ли участь «Варга-

шинского маяка» другие районки, Анастасия Гусарова не ответила. Кстати, Варгашинский район — родина губернатора Вадима Шумкова.

Между тем в некоторых районах решили действовать на опережение. В Катайске, например, Общественная палата и Совет ветеранов приняли совместную резолюцию: поскольку районная газета «Знамя» — единственное местное СМИ, к тому же самодостаточное, необходимо сохранить его самостоятельность. В случае реорганизации предлагается изменить организационно-правовую форму на АНО (автономная некоммерческая организация) и передать ей в собственность все имущество издания.

— Мы это имущество приобретали на деньги редакции, — рассказала бывший редактор «Знамени» Мария Кукарина. — Даже здание сами построили. Когда газеты стали передавать в областную собственность, региону перешло все заработанное нашим трудом. Если нам вернуть имущество, обойдемся без областных субсидий.

По словам общественников, если в Катайске дело дойдет до реорганизации, райадминистрация готова взять «Знамя» под свое крыло.

Сельская правда

Кстати, подобные примеры в Курганской области есть. Каргапольская районная газета «Сельская правда» стала муниципальной еще в начале 1990-х. В 2013 году вместе с муниципальным телевидением она образовала МУП «ТВ-24 канал», учредитель — районная администрация. По словам директора МУП и редактора Марины Шушариной, раньше в районном бюджете было заложено субсидирование муниципальных СМИ. Потом появилась контрактная система закупок по информированию населения о работе органов власти через печатное издание и новостные телепрограммы. Сейчас предприятие работает по контрактам с правительством региона, областной думой и администрацией района. Правда, финансирование не увеличивается уже несколько лет, по некоторым контрактам даже произошло снижение. Между тем выросли затраты на бумагу, типографские услуги, транспортировку, а также цены на электроэнергию, услуги ЖКХ. Львиная доля денег от подписки идет почте за доставку (газета выходит на 16 полосах раз в неделю тиражом 3080 экземпляров). Доходы от подписки не покрывают даже расходы на бумагу и типографские услуги. Коллектив не опускает руки, ищет новые возможности развития предприятия. Однако без поддержки властей, признается редактор, пришлось бы тяжелее.

— В России много примеров, когда печатные СМИ обходятся без госконтрактов, — говорит Шушарина. — Вероятно, в будущем многие пойдут по этому пути. Но сегодня мы муниципальное СМИ. Пока читают нашу газету, мы нужны землякам.

Мнения

Николай Толстых, библиотекарь, краевед (Варгашинский район):

— С газетой «Варгашинский маяк» сотрудничаю 30 лет. В основном писал на историко-краеведческие темы. Теперь такой возможности в нашем районе нет. Непонятно, почему газета оказалась ненужной. Власти вроде бы стремятся к информационной открытости, а информационная доступность снизилась. Неужели расчет на то, что бумажные СМИ отжили свой век? Не поторопились ли? Закрыть проще простого. Если исходить только из соображений выгодно-невыгодно, убыточно-прибыльно, на многом в нашей жизни можно поставить крест.

Владимир Касютин, главный редактор журнала «Журналистика и медиарынок», секретарь Союза журналистов России, председатель экспертного совета ежегодного конкурса «10 лучших газет России»:

— Прекращение выпуска районной газеты — случай беспрецедентный. За 30 лет, прошедших после трансформации политического строя, в России закрылось всего несколько газет. Я знаю не более трех таких историй, и то в бедных районах с малочисленным населением. Союз журналистов России не может стоять в стороне, нам надо приложить максимум усилий, чтобы сохранить издание.

Если издатель не способен выпускать газету, можно создать новое предприятие. Такие прецеденты были, когда в 1990-х некоторые СМИ были на грани банкротства. Но они перерегистрировались, чуть-чуть поменяли название и до сих пор выходят.

Кстати

Более 540 областных, городских и районных изданий из 64 регионов страны стали творческими партнерами «РГ». В этом году, например, на страницах вкладки «Экономика Уральского округа» вышло два совместных материала с газетой «Вестник района» (Половинский район Курганской области). Еще две зауральские газеты — «Куртамышская нива» и «Голос целинника» — партнеры Уральского филиала «РГ».

Российская газета — Неделя — Урал. № 244 (8298)

Павел Пономарёв, Ху Цзечунь Всё, что имеем...

(О том, зачем культурным СМИ Воронежа сокращать дистанцию между «культурой» и «народом»)

Год с половиной назад редакция воронежской культурно-просветительской газеты «Мысли(!)» провела опрос. Целью его было: «Обозначить острые проблемы, узнать мнение и суждение умных и знающих людей о культурном процессе» (в Воронеже. — Прим. ред.). Опрос был опубликован во 2-м номере «Мыслей(!)» за 2019 год (см. «Главный проект — развитие разума», с. 4–16). Во вступительном слове редакция обозначила ключевую проблему, побудившую издание обратиться к обозначенной форме контента: «Серьезное обсуждение культурных проблем на сегодняшний день практически отсутствует. Средства массовой информации ограничиваются точечными моментами, интернет — это не более чем разговоры на виртуальной кухне».

1. Опрос — еще не обсуждение

Далее следовали обстоятельные ответы воронегцев, «имеющих прямое, либо опосредованное отношение к культуре». Анализ этих ответов показывает, что половина от общей части опрошенных склонна считать уровень воронежской региональной культуры выше среднего. В ответах были следующие характеристики этого уровня: «достаточно высокий», «вполне положительный», «стабильный» (то есть «устойчивый в основных параметрах и направлениях»), «неоднородный, но в целом — обнадеживающий».

Меньше встречались неоднозначные ответы — не дававшие четкую оценку, а раздваивающиеся между «хорошо» и «плохо», «положительно» и «отрицательно».

В самом деле, тема культуры, быть может, самая неоднозначная тема, и вопросы на эту тему не могут иметь единственно верный ответ — дело вкуса, дело принципа, дело, в конечном счете, уровня эстетической потребности.

Главное, что этот уровень есть.

И уровень региональной культуры — тоже есть. Пусть и встречались такие его характеристики, как «между “удовлетворительно” и “хорошо”», «несопоставимый не только со столицами, но и с Новосибирском, Пермью, Самарой, Казанью». И даже такой: «Сведен к минимуму».

Истина, как всегда, кроется где-то посередине.

Конечно, воронежская культура не на минимуме — и ответы респондентов «Мыслей(!)» сами тому доказательство. Каждый из опрошенных характеризует ту культурную сферу, частью которой является сам.

Так, например, Бронислав Табачников рассказывает о Воронежском концертном зале и его симфоническом оркестре с «безусловными отечественными и международными успехами».

Юрий Кургузов — о журнале «Подъём» и воронежской литературе, которая «после определенного “обвала” 1990-х — начала нулевых вроде “воспряла духом”».

И почти все говорят о Платоновском фестивале, который на самом деле (тут сложно спорить) — ежегодное событие в Воронеже. (И мекка для его культурных деятелей.)

Во вступительном слове «Мысли(!)» отмечают, что опрос — это еще не обсуждение. В конечном счете ответы респондентов предполагают формулировку выводов и продолжение разговора — уже на новом уровне, с пониманием проблем, с видением перспектив, с прогнозами и разработкой действий.

2. «Мысли(!)» — по поводу и без

Тут-то и начинаются проблемы.

Ключевая из них — узость культурного медийного пространства в Воронеже.

Нельзя сказать, что этого пространства нет в принципе: в доказательство — те же «Мысли(!)».

Но «Мысли(!)» пока не в силах расширить это пространство.

Во-первых, тиражи: 500 экземпляров не дают возможность газете выйти в массы.

Во-вторых, периодичность: 6 номеров в год (1 номер в 2 месяца) увеличивают промежутки «молчания» издания. Кстати говоря, раньше «Мысли(!)» были ежемесячными, и эта периодичность вполне подходила изданию: в газете активно публиковались как материалы об актуальных культурных событиях, так и материалы более широкого характера, без привязки к инфоповоду. С переходом на «щадящую» периодичность газета потеряла возможность своевременного отклика на актуальные события.

Понятно, что такие меры — вынужденные: качественному культурно-просветительскому изданию приходится «выживать» в экономических реалиях города и страны, где проблемы культуры решаются отнюдь не в первую очередь. Радует хотя бы то, что «Мысли(!)» находятся под юрисдикцией областного департамента культуры, а значит, средства на их существование выделяются (пока) — пусть и скромные, но стабильные.

Радует и то, что «Мысли(!)» — одно из немногих воронежских СМИ, осуществляющих свою работу качественно. Объективность без заигрывания с властью, имущими, нестандартный взгляд на действительность, отстаивание социальных и гуманитарных ценностей, профессиональное владение словом — все это в пользу «Мыслей(!)», одного из последних оплотов классической журналистики в Воронеже.

Но есть и уязвимые места. Одно из явных — отсутствие интернет-поддержки бумажной версии.

«Мысли(!)» — СМИ сугубо печатное. Без альтернативы в Сети.

Впрочем, это придает изданию некий колорит — оплот классической журналистики остается классическим во всех отношениях. Можно даже предположить, что это — принципиальная позиция редакции (в пользу такого вывода могут говорить скептические замечания авторов издания в адрес интернета и, в частности, его коммуникационных возможностей).

Справедливости ради нужно сказать, что один сетевой проект «Мысли(!)» все-таки реализуют.

«Мысли Онлайн» — совместный проект газеты «Мысли(!)» и телестудии факультета журналистики ВГУ.

Интервью с лицами культурного Воронежа.

Беседы с гостями ведут журналист Павел Лепендин и студенты журфака.

Выпуски программы выходят в соцсетях факультета журналистики и на его YouTube-канале.

Просмотры пока небольшие (максимальное число доходило до двух сотен).

3. Сетевые «Культуры»

Но в нынешних сетевых реалиях понятно, что Воронеж нуждается именно в интернет-издании, посвященном культуре города. Если не в онлайн-«Мыслях» (не путать с «Мыслями Онлайн»), то хотя бы в их аналоге.

И, в принципе, такой аналог есть.

Вернее, эта ниша занята.

Но говорить о том, что сетевой журнал «Культура ВРН» и интернет-газета «Культура-Воронежа.рф» (именно эти СМИ занимают нишу воронежских интернет-изданий о культуре) являются аналогами печатных «Мыслей(!)», говорить не приходится.

«Культура ВРН» и «Культура-Воронежа.рф» — ресурсы преимущественно новостные (как и положено интернет-СМИ). О культурных, но скорее олокультурных событиях в регионе и в стране.

С одной стороны, обоим изданиям не хватает глубины и качества «Мыслей(!)», с другой, — интерактивности и визуализации (ключевых составляющих сетевого СМИ).

Путаный и незатейливый интерфейс, наличие второстепенной, отвлекающей внимание информации, отсутствие обратной связи с читателями и вместе с тем читательская потребность в аналитических материалах — вот основные недостатки этих изданий, перекрывающие их возможные плюсы (как минимум главные — оперативное освещение культурных событий, наличие интернет-контента на темы культуры и искусства применительно к Воронежу).

Одним словом, ниша интернет-изданий Воронежа, посвященных культуре и искусству, в Воронеже сегодня провисает. Для того чтобы привести ее в качественное рабочее состояние, требуется комплексный профессиональный подход, которого воронежским медиаспециалистам пока не хватает.

Либо отсутствует желание (маловероятно, что возможность) действовать.

4. «Время» культуры

Продолжительное время в Воронеже реализуется еще один культурный медиапроект — «Время культуры». (Креативно, однако, подходят воронежцы к теме: «Культура ВРН», «Культура-Воронежа.рф», «Время культуры»...)

На сайте воронежского Гражданского собрания «Лидер» о «Времени культуры» можно найти следующую информацию (в свое время «Лидер» оказывал финансовую поддержку изданию): «С 2010 года он (проект «Время культуры». — Прим. ред.) успешно формирует единое информационное пространство, посвященное культурной жизни, особенностям и перспективам развития искусства в нашей области, освещает успехи творческих деятелей и коллективов.

В состав медиа-группы «Время культуры» входит не только печатное издание, но и информационный интернет-портал (<http://vremyayakultury.ru>), а также одноименная передача, выходящая на телеканале «ТНТ-Губерния».

<...>

Надо отметить, что ежемесячная газета «Время культуры» выходит в необычном принципиально новом для Воронежа формате «газета журнального типа» на мелованной бумаге с очень качественными яркими фотографиями, на листе формата А3».

К этой характеристике добавлялась информация о целевой аудитории издания («творческая и научная интеллигенция, бизнесмены, служащие и все любители культуры и искусства»), о качественном журналистском подходе и о принципах авторской журналистики. Привлекательный образ, не правда? Если бы не серия «но».

Информация на сайте «Лидера» была актуальна на 2013 год.

С тех пор многое изменилось.

Нет теперь «одноименной передачи» на «Губернии».

Последняя публикация на интернет-портале отнесится к январю 2017 года.

А «газета журнального типа»... Впрочем, о ней история отдельная.

До 2017 года «Время культуры» выходило на бумаге стабильно пять раз в год.

Затем почти на год наступило молчание — вероятно, как это часто бывает с изданиями (особенно культурными), по финансовым причинам.

К слову говоря, за годы существования «Времени культуры» воронежская аудитория успела его полюбить: издание, действительно, полноценно и качественно (насколько это было возможно) освещало культурную жизнь города, честно исполняя «принципы авторской журналистики». Газету было интересно читать: театральная критика перемежалась с портретными интервью, художественно-публицистические очерки и зарисовки — с обзорами и репортажами с выставок и встреч. И все это — с учетом качества полиграфии: мелованная бумага, цветные фотографии, любопытные дизайнерские решения. Вот, действительно, — аналог (правда, тоже печатный) «Мыслей(!)».

(Как вы уже можете догадаться, «Мысли(!)» в воронежском медийном пространстве являются образцом

качественного культурного издания — во всяком случае, в Воронеже; во всяком случае, по нашему мнению.)

Осенью 2017-го случилось «возвращение блудного попугая» (так гласила верхняя строка на обложке долгожданного свежего номера «Времени культуры») к своим читателям.

При прежних качественных показателях издания произошли существенные изменения в маркетинге: теперь «Время культуры» выходило фактически при Воронежском государственном институте искусств (на его же сайте стали размещаться PDF-версии газеты).

Однако перезагрузка не произошла — воодушевленное возрождение издания вылилось в то, что за три последующих года (2017-й, 2018-й, 2019-й) вышло всего 4 номера. (Строчка Цветаевой «Что, Муза моя! Жива ли еще?», вынесенная на обложку одного из номеров, выглядит как самоирония редакции.)

В декабре 2019-го вышел последний (хочется сказать «крайний», надеясь на продолжение) номер «Времени культуры».

Можно предположить, что дальнейшие планы редакции (учредитель и главный редактор «Времени культуры» — Олег Котин, известный воронежский журналист, специалист по связям с общественностью Воронежского института искусств) спутал небезызвестный коронавирус (ударил он, кстати, и по газете «Мысли(!)», на некоторое время приостановившей выпуск номеров).

В конечном счете качественное городское издание, снискавшее за годы выхода репутацию и известность, трансформировалось в локальный (практически личный) проект. Сегодня в соцсети «ВКонтакте» существует группа «Время культуры», в которой с разной периодичностью (от ежедневной до ежемесячной) появляются репосты с личной страницы Олега Котина. Контент этих постов тоже неоднородный: от чтения стихов в исполнении студентов института искусств до ролика в поддержку партии писателя Захара Прилепина «За правду».

5. «Подъём» — на перспективу

Отдушиной для качественной читательской аудитории Воронежа является журнал «Подъём» — один из старейших «толстых» журналов России, со своими традициями, принципами и репутацией.

«Подъём» сегодня — один из немногих региональных журналов, пользующихся должным авторитетом на федеральном уровне. К тому же география распространения журнала не только Воронежская область, но и соседние регионы (практически все Центральное Черноземье). А география авторов — и того шире.

Кажется, вот он — еще один образец (наравне с «Мыслями(!)») качественного культурного СМИ в Воронеже.

И снова «но» — все бы хорошо, если бы не специфика «Подъёма» как издания литературного. Издания, относящегося к старинному типу «толстых литературных журналов». А тип этот, как известно, особенный — в силу своего содержательного наполнения. Понятно, о чем идет речь: издания такого типа не решают насущную задачу журналистики — объективное и широкое

освещение тех или иных сфер актуальной действительности. Литературные журналы призваны к другому: к фиксации литературных произведений.

К реализации творческого потенциала литераторов.

К сбалансированному движению литературного процесса.

Литературные издания ближе к искусству, чем к журналистике.

Поэтому соотносить в полной мере журнал «Подъём» с остальными культурными изданиями Воронежа будет не совсем верно.

Вероятно исходя из этих же соображений, учредители газеты «Мысли(!)» и оформили ее как «культурно-просветительское приложение к журналу “Подъём”» (и «Подъём», и «Мысли(!)» выходят при поддержке воронежского департамента культуры). И это логично — таким образом, оба издания решают вопросы культуры в регионе: «Мысли(!)» — тактического плана, «Подъём» — на перспективу.

5.1. Alter ego «Подъёма»

Еще одно литературное издание Воронежа — альманах «Ямская слобода» — призван решать вопросы региональной литературы.

В названии альманаха следующая формулировка: «Опыт губернского литературного процесса».

Из этой формулировки следуют цель и идея альманаха: фиксировать воронежский литпроцесс (путем публикаций литературных и публицистических произведений).

Выпускаемая воронежским отделением Союза российских писателей (также при поддержке областного департамента культуры), «Ямская слобода» — это alter ego «Подъёма» (выпускаемого местным отделением Союза писателей России).

Разные в художественно-эстетическом плане, оба издания тем не менее — адепты качественной литературы.

При этом, однако, надо отдать должное «Ямской слободе», которая, в сравнении с «Подъёмом», нередко и шире, и свободнее — и в художественном выборе, и в «идейно-идеологической» избирательности.

6. Человек ВГУ — культурное лицо Воронежа

Наконец, нельзя не упомянуть об «Университетской площади» — еще одном воронежском альманахе (на этот раз художественно-публицистическом), выпускаемом Воронежским госуниверситетом.

При анализе типформирующих признаков «Университетской площади» ее целеполагательные характеристики можно выразить следующим образом:

— миссия: создание и поддержка культурной университетской аудитории в Воронеже;

— цель: формирование престижного образа ВГУ с реальным взглядом на вещи;

— задачи:

1) оздоровительная — формирование и поддержка здоровой атмосферы в ВГУ;

2) культурно-просветительская (память прошлого,

ценность настоящего, задел на будущее) — формирование университетских ценностей, объективное освещение актуальной действительности, создание благоприятной социокультурной среды;

3) диалогическая — сшивание всех сфер университета (и около университета) и представителей этих сфер в единое дискуссионное пространство, где каждый представитель — равный со-участник диалога;

4) эстетическая (мысль + образ + слово = гармония) — актуализация творческой деятельности, направленной на создание потенциально нового, качественного медиапроизведения, и популяризация его в аудитории.

Таким образом, можно утверждать, что «Университетская площадь» — издание качественное, издание о культуре, но — ограниченное пространством университета. (История, похожая на историю «Времени культуры», но в обратном развитии: «Время культуры» сузилось до вузовского пространства, «Университетская площадь» — вышла из него.) И это пространство не позволяет альманаху в полной мере выходить в региональное медиaprостранство.

Надо иметь в виду и то, что «Университетская площадь» является изданием корпоративным — университетским. А это априори ограничивает альманах в освещении всей культурной жизни Воронежа.

Хотя ВГУ — самый крупный вуз не только Воронежа, но и Черноземья, что говорит и в пользу «Университетской площади» (в первую очередь это может говорить о ее престиже и превосходстве перед другими корпоративными изданиями местных вузов).

Да и не надо полагать, что редакция альманаха ограничивается только университетской тематикой. Да, университетской — в первую, но не в единственную очередь.

И круг авторов, и круг затрагиваемых ими проблем позволяют изданию все-таки входить в число наиболее качественных и авторитетных культурных СМИ Воронежа, рассмотренных выше.

Сам ВГУ настолько сросся с городом, что является неотделимой частью практически всех его сфер (и это естественно, ведь ВГУ — главный поставщик рабочих кадров для региона), а уж культурной — в первую очередь.

И без сомнений, человек ВГУ — это культурное лицо Воронежа.

7. Постоянство, системность и диалог (как сокращать дистанцию)

Что же мы в итоге имеем?

Культурное пространство в Воронеже — есть.

Культурное медийное пространство — тоже есть.

Нет системы в этом пространстве — упорядоченности и эффективной работы его механизмов.

По тем или иным причинам ни одно из рассмотренных СМИ не может быть доминирующим в сфере.

Может быть, это и не нужно: ведь у каждого издания свои плюсы и минусы, своя индивидуальность, свое лицо.

Но проблема в том, что во всем этом «медиахаосе» практически обесценилась роль читателя — человека, для которого и затевалось все «действие».

Хороши «Мысли(!)» — да если б выходили чаще...
Хороша «Культура ВРН» — да если б больше о культуре...

Хороши «Время культуры» и «Университетская площадь» — да если б их достать...

Нет, симбиоз, конечно, не нужен — а то получится еще одно «Временно-воронежско-культурное».

Нужны редакционно-издательское постоянство, авторская системность, диалог с аудиторией.

Возвращаясь к началу этого материала — к опросу об уровне воронежской культуры — приведем показательный ответ руководителя Воронежского отделения Союза фотохудожников России Елены Чаплыгиной: «По роду своей деятельности я каждый день вижу людей, искренне увлеченных своим делом, составляющим какой-то определенный срез, определенную прослойку этой самой “региональной культуры”. И, являясь полноправными носителями определения “человек культуры”, они честно отдают себя и свое сердце любимому делу. С другой стороны... Никогда не забуду, как несколько лет назад на заседании Общественного совета при городском управлении культуры Иван Петрович Чухнов на одно из резких замечаний кого-то из членов совета по поводу работы отдельных площадок в День города тихо, почти извиняясь, произнес: “Вы, наверное, не представляете, сколько это реально разных людей — Отрожка, ВАИ, Машмет... — и всех нужно чем-то заинтересовать, всем что-то донести...” А на следующий день мы с мужем поехали на встречу с человеком, живущим где-то на самом краю этой Отрожки. Мы бесконечно долго ехали по микрорайону... по разбитым улицам частного сектора, застроенным подслеповатыми домиками, обшитыми сайдингом и обнесенными железными заборами, и домами-дворцами с гипсовыми лебедями и фонтанами во дворах... Это иной мир. Со своими привычками, законами, своей ментальностью. Он не хуже, не лучше, он — другой. Но он — тоже наш город, наша страна, наша действительность, наша история... Поэтому, честно скажу, я все отчетливее понимаю, что на самом деле у нас сейчас существует два вида культуры: культура для “культуры” и культура для “народа”. <...> Как найти ту самую золотую середину между этими двумя “культурами” и надо ли? Конечно, они во многом взаимопроникаемы и растворяемы друг в друге, но это не одно и то же. И стремиться есть куда...»

Зафиксируем: культура для «культуры» и культура для «народа».

И кандидат физико-математических наук Воронежского государственного технического университета Игорь Шушлебин вслед за Еленой Чаплыгиной раздвигает понятие «культура» — вернее, смотрит на него с двух смысловых позиций, называя это «обманчивой простотой амбивалентных вопросов». С одной стороны — театры, музеи, библиотеки; художники и букинисты, продающие свой товар на улицах; поэты, читающие стихи; ученые, думающие о тайнах вселенной; и молодежь, впитывающая знания. С другой — «город тьмы»: вопли «пейоралов», треск мотоциклов, гул шастающих по дворам машин, пустые бутылки и шприцы.

Одним словом, город контрастов.

И так — не только в Воронеже, но по всей России.

А если говорить все-таки о Воронеже, то основной задачей местных культурных СМИ представляется сегодня сшивание культурного пространства: приведение амбивалентных вопросов к единообразию, сокращение дистанции между двумя «культурами» (если хотите — между «культурой» и «народом»).

СМИ всерьез должны задуматься над своей аудиторией — над тем, с кем они, в конце концов, ведут диалог. И диалог ли вообще? Может, все это — обращение в пустоту? Монолог, не требующий ответа? (Либо задачка слишком сложна — не хватает коллективного разума на верный ответ.)

Но сначала все-таки следует ответить самим: быть или не быть. Оставлять все как есть или организоваться, систематизироваться и обрести, наконец, по-

стоянство. (Хотя ничего постоянного в этом мире нет, но можно попробовать хотя бы задержаться в нем — на чуть подольше).

Ведь ресурсы для этого (не столько казенные, сколько личные) есть — разве не так?

Вот и воронежский музыкант Дмитрий Волошин в опросе «Мыслей(!)» подтверждает: «Сейчас выросло поколение, желающее и вполне способное монетизировать свои таланты именно в сфере искусства. Как результат — возможно, в самое ближайшее время мы получим целую когорту профессионалов, которые выведут региональную культуру на принципиально иной уровень».

Иными словами: работать мы умеем — дайте только работать.

Слова эти — и о медиа тоже.

А пока — все, что имеем...

Владимир Тулунов Что хочу, то и ворочу?..

С редактором Измалковской районки Юлией Мирошниченко и после успешной защиты ею магистерской диссертации, посвященной традициям и новаторству местной прессы, мы продолжали дружескую и профессиональную переписку. Радовался успехам ученицы, которая, будучи и директором МБУ «Редакция районной газеты «Сельский Восход», смогла на практике воплотить идеи моделирования журналистской деятельности в условиях небольшой редакции: «Сегодня у районной газеты «Сельский Восход» современное «лицо»: продуманный дизайн, яркая первая полоса с анонсами и QR-кодами, интересные суперрубрики, специальные проекты. Районка реализуется не только по подписке, но и в розницу в киоске «Роспечат». После реформы газета стала цветной «толстушкой» с телепрограммой и... авторскими кроссвордами местной тематики, что очень понравилось нашим читателям. При этом подписная стоимость районной газеты снизилась на 150 рублей. Вместе мы продолжаем развиваться и идти в ногу со временем, вместе мы преодолеваем трудности и уверенно смотрим вперед. Газета и Читатель — одно целое. Так было, так есть и так будет. Спасибо вам, дорогие наши подписчики, за многолетнюю дружбу и преданность. Отдельные слова благодарности сотрудникам «Почты России», сегодня своевременно доставляющим читателям свежие номера «СВ» и успешно проводящим подписные кампании. Спасибо и учредителям газеты, поддерживающим наши перспективные начинания. Коллектив «СВ» настроен и в дальнейшем готовить качественный информационный продукт, отвечающий и требованиям времени, и ожиданиям наших подписчиков».

И вдруг, как гром с ясного неба, тревожное письмо с просьбой помочь советом. Буквально на ровном месте возник и стал разрастаться конфликт с главой района. Но обратимся к публикациям липецких СМИ, которые со временем стали отслеживать ситуацию, приведшую к судебным разбирательствам. Вот что, в частности, писали в начале сентября 2020 г. «Городские заметки»:

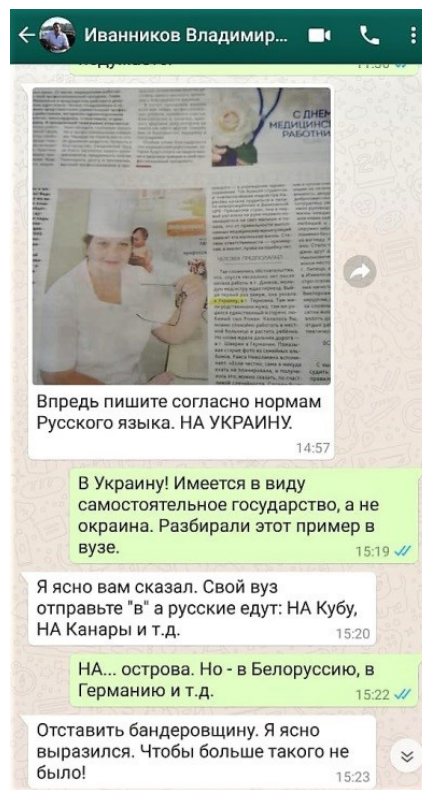
«Юлию Мирошниченко уволили с должности директора МБУ «Редакция районной газеты «Сельский Восход» при странных обстоятельствах. Женщина рассказывает, что 10 августа ее пригласили в орготдел Измалковской районной администрации и вручили трудовую книжку, в которой основанием освобождения с занимаемой должности был указан второй пункт 278 статьи ТК — по инициативе учредителя без объяснения причин, пишет GOROD48.

Уже бывший директор МБУ «Редакция районной газеты «Сельский Восход» родилась в Донецкой области. В 2004 году ее семья переехала в Измалково. Будучи по профессии учителем младших классов, Юлия в 2010 году начала работать в местной районке. Сначала корреспондентом. Потом редактором отдела. Затем заместителем главного редактора. В 2014 году

при прежнем главе района Евгении Котове совет учредителей газеты назначил ее главным редактором издания. Для профессионального роста по целевому направлению районной администрации Юлия заочно закончила журфак. Несколько последних лет во многом благодаря ее усилиям газета «Сельский Восход» получала региональные награды и была лауреатом Всероссийских журналистских конкурсов.

А потом, осенью 2018 года, главой района стал Владимир Иванников.

— Я чем-то не пришлась ко двору новому главе. Весной, например, он стал требовать у меня объяснительные по поводу падения тиража газеты. В совершенно корректной форме я пояснила, что вина за это лежит на администрации района, которая в связи с самоизоляцией не сумела оформить благотворительную подписку на газету для малоимущих и многодетных семей. В июне, когда я была в отпуске, вышел наш очерк о медсестре, в котором, согласно правилам русского языка, в случае с Украиной был употреблен предлог «в». Владимир Юрьевич при переписке со мной в WhatsApp велел употреблять предлог «на». Когда я отказалась, отправив ссылки на словарь Розенталя, он обвинил меня в бандеровщине. Случилось это 22 июня, — рассказывает GOROD48 предысторию своего увольнения Юлия Мирошниченко.

Потом директор МБУ была вынуждена писать объяснительные насчет опечаток в текстах, указывая, что в штате редакции по причине кадрового голода нет корректора и двух корреспондентов (в газете работают всего четыре творческих работника). Глава района обвинил ее и в поздних публикациях объявлений, но если газета выходит раз в неделю, то в чем вина издания?

Как-то в августе Мирошниченко зашла к главе района в кабинет и спросила, в чем ее вина, почему к ней такое отношение? По ее словам, он, кивнув на стопку папок на столе, сказал: «Факты будут. Они собираются». Так она поняла, что ее увольнение — лишь вопрос времени.

— Формально меня освободили от работы по инициативе учредителя. Но у МБУ «Редакция районной газеты «Сельский Восход» учредителей четыре: кроме районной администрации еще и районный Совет депутатов, областное управление информационной политики и, собственно, редакция газеты. Таким образом, уволили меня в одностороннем порядке, что незаконно.

Юлия Мирошниченко сообщила о том, что случилось, начальнику областного управления информационной политики Наталье Калугиной и вице-губернатору Александру Рябченко. На следующий день Владимир Иванников пригласил ее к себе в кабинет, сказал, что понимает ее обстоятельства, знает о дочери-студентке, кредиты. И предложил на выбор две должности: библиотекаря и школьного учителя физики. Эти предложения ей не подошли.

Вот уже четыре недели женщина остается без работы. Хорошо, что ее обеспечивает муж. Но быть домохозяйкой Юлии Мирошниченко не хочется.

— Я загнана в угол. В Измалково я в силу понятных причин трудоустроиться по специальности не могу. Считаю, что стала жертвой произвола чиновника, — говорит опальный журналист.

К сожалению, GOROD48 не удалось связаться с главой района Владимиром Иванниковым, чтобы узнать его точку зрения на случившееся. Зато своим видением конфликтной ситуации с нами поделилась начальник управления информационной политики области Наталья Калугина:

— Юлия Мирошниченко вошла в конфликт с главой района в первую очередь не как журналист, а как директор муниципального учреждения. И потеряла работу из-за своей излишней принципиальности, граничащей с нетерпимостью к иной точке зрения. Она не смогла выстроить отношения со своим непосредственным руководителем. Так, после того как глава района сделал ей несколько замечаний, она отказалась ходить к нему на планерки. Я имела общение с Владимиром Иванниковым. Выяснила, что глава района был не против дать ей в «Сельском Восходе» чисто творческую работу, сделал заместителем редактора газеты. Но она отказалась. Поставила ультиматум: либо он, либо она!

Наталья Калугина считает Юлию Мирошниченко талантливым журналистом, но оказавшейся не готовой к компромиссам:

— К сожалению, на первый план у Юлии Мирошниченко вышли эмоции. Она просто не смогла совладать с чувствами.

Однако Юлия Мирошниченко не говорила, что глава района предлагал ей должность заместителя главного редактора газеты. Если бы такое случилось, она бы с радостью на это согласилась.

— Должность заместителя главного редактора газеты «Сельский Восход» — это камень преткновения. Мы за эту должность боремся как за компромиссный вариант, но глава района пока против. Нам бы очень хотелось, чтобы конфликт был урегулирован в пользу журналиста, Юлии Мирошниченко, — сообщил GOROD48 председатель липецкого регионального отделения Союза журналистов России Петр Игнатов» (<https://news.myseldon.com/ru/news/index/236853864>).

Не упуская из виду развитие ситуации, GOROD48 все же получил комментарий главы администрации Измалковского района Владимира Иванникова о причинах конфликта:

«- Юлия Викторовна не так преподала предысторию своего увольнения, как было на самом деле. История с предложением, который стоит писать перед словом Украина, «в» или «на», имела место быть, но она никак не связана с увольнением. Мне позвонили подписчики газеты, а они у нас внимательные, и обратили внимание на неправильный предлог, употребленный в связи с Украиной. Возможно, я был в тот момент излишне эмоционален. Но редактором газеты она работала по совместительству, и уволена была как директор муниципального бюджетного предприятия. И к ней были претензии по хозяйственно-финансовой деятельности МБУ. Какие? Ответ на этот вопрос мы дадим в суде, в который, насколько мне известно, уже обратилась с иском о восстановлении в должности Юлия Викторовна, — сказал глава района.

Владимир Иванников подтвердил, что предлагал уволенному журналисту работу библиотекарем или учителем, но она отказалась.

— Исполняющая обязанности директора МБУ «Редакция районной газеты «Сельский Восход» уже взяла в штат недостающего корректора и корреспондентов. Вакансий больше нет, — так ответил на слова Юлии Мирошниченко об испытывающей кадровый голод редакции сельской газеты глава районной администрации» (<https://gorod48.ru/news/1902008/>).

Это же издание месяц спустя опубликовало продолжение данной истории:

«...Юлия Мирошниченко подала в Елецкий районный суд иск о восстановлении в должности. Процесс начался 2 октября. И даже в зале суда истица показала свой бойцовский характер.

— Я заявила отвод представителю прокуратуры Измалковского района Федорову, поскольку его жена является сотрудницей администрации Измалковского района. По моим данным, главным специалистом-экспертом организационно-правового отдела, который курирует управляющий делами Турбаевский, выступающий в суде по моему делу от имени ответчика, администрации района. Следовательно, помощник прокурора Федоров имеет личную заинтересованность в исходе дела. Поэтому суд ходатайство нашей стороны удовлетворил и процесс перенес сначала на 5 октября, а потом — на 21-е.

К концу гражданского процесса Юлия Мирошниченко, впрочем, может стать обвиняемой по 160-й статье УК РФ, в присвоении средств периодического издания.

— Мне стало известно, что в середине сентября, после того как я публично заявила о желании восстановиться в должности через суд, прокуратура Измалковского района провела проверку в МБУ “Редакция “СВ”, подняла все мои приказы и пришла к выводу, что я, как руководитель учреждения, совершила особо тяжкое преступление с тайным преступным умыслом, премировав себя как главного редактора на сумму 38 тысяч рублей за шесть лет работы в должности. Материалы для решения вопроса о возбуждении в отношении меня уголовного дела прокуратура направила в Измалковский отдел полиции. Меня уже вызывали в полицию по этому поводу для дачи объяснений.

Юлия Мирошниченко говорит, что, издавая приказы о премировании работников, она руководствовалась действующим в учреждении локальным актом, Порядком об оплате труда и установлении компенсационных и стимулирующих выплат. Этим документом предусмотрено, что основанием для премирования директора учреждения служит распоряжение учредителя МБУ — главы районной администрации, а для премирования работников учреждения — приказ директора.

— Поскольку я была не только руководителем учреждения, директором, но и его работником, главным редактором, то могла издавать приказы на саму себя в случаях, предусмотренных Порядком оплаты труда, а именно: за высокие профессиональные достижения. В 2018 году измалковская районка стала дипломантом конкурса “Десять лучших газет России”. Как директор я премировала работников, закономерно включив в список и главного редактора. Прокуратуру смутили и несколько других приказов, которые я издавала по итогам подписных кампаний за вклад каждого сотрудника в работу по обеспечению стабильности тиража. Замечу, что приказы издавались мной открыто. У районной администрации я не похитила ни копейки, поскольку премирование осуществлялось либо из средств от рекламы и иной приносящей доход деятельности, либо из фонда экономии заработной платы.

Юлия Мирошниченко говорит о том, что главным редактором в любом СМИ нельзя работать частично или даже наполовину. А она параллельно с хозяйственной частью в полной мере занималась творческим процессом: писала авторские материалы и редактировала тексты подчиненных:

— Моя работа главным редактором в соответствии с распоряжениями главы оплачивалась сначала в 10% от оклада главного редактора, позднее — в 20%. За этот счет формировался фонд экономии заработной платы. И эти деньги я распределяла между творческими сотрудниками, ни разу не издав приказ только на премирование себя.

GOROD48 обратился за комментарием к ситуации к прокурору Измалковского района Игорю Зудину:

— Да, материалы нашей проверки МБУ “Редакция районной газеты “Сельский Восход” за то время, когда директором учреждения работала Мирошниченко, мы передали в полицию. Мы усмотрели в действиях директора МБУ состав уголовно наказуемого деяния, которое квалифицировано по статье 160 УК РФ — присвоение. Теперь дело — за полицией» (<https://gorod48.ru/news/1903296/>).

Но 2 ноября Елецкий районный суд, рассмотрев детально документы дела, удовлетворил иски требования Юлии Мирошниченко в отношении Ответчика — администрации Измалковского района в лице главы Владимира Измалкова: факт увольнения признан незаконным, запись в трудовой книжке должна быть изменена. Бывшему редактору полагается также выплата компенсации за причиненный моральный вред.

Между тем местная власть не успокоилась и подготовила Апелляционную жалобу. У Истца масса аргументов, которые будут изложены в Возражении, но кто и когда поставит бюрократов на место? Может, их насторожит хотя бы тот факт, что, например, дело, касающееся уволенного недавно главного редактора батайского СМИ Елены Пивоваровой, дошло до президента страны, который обещал попросить губернатора Ростовской области Василия Голубева разобраться с данной ситуацией, а в случае, если он не справится, лично помочь ему?..

Татьяна Багринцева «Письмо кающегося грешника» Размышления о роли эпистолярного наследия в исследовании судьбы писателя В. А. Белокрылова (1938–1996)

Писать письма может каждый. Но лишь одаренные могут делать это талантливо. То же можно сказать и о писателях. И тогда не художества автора, не вымышленные супергерои и ситуации, не закрученный сюжет произведения, а документальные будни, содержащие драгоценные детали текучего времени и меняющейся жизни человека, становятся с годами увлекательными летописями. Именно дневники и письма показывают творческого человека изнутри, раскрывают стороны его натуры, сложности и противоречия, влияние внешней среды на состояние и работоспособность.

Письма прозаика по слогу, стилю, богатому и выразительному языку, на мой взгляд, равнозначны его талантливой прозе. Еще и поэтому, кроме их биографических источников, важна роль писем и в становлении авторского литературного выражения.

Обретенное мною письмо, о котором сегодня речь, представляет ценный материал для еще не изученной биографии писателя, и, может быть, оно еще более ценно для понимания его судьбы, его личности и роли в литературе.

Белокрылов — с большой буквы имя в литературе и сложная, сломанная судьба; широкое признание в начале литературного пути и забвение на финише жизни; разносторонняя глубина души и сердца и беспыльная, на разрыв и разлад, внешняя сторона его личности... Может, именно потому и судьба нашего земляка, и его творчество одинаково захватывающи. Да, он был глубоким, серьезным писателем (его талант признавал сам К. М. Симонов), обладателем красивого, сочного вокала, замечательно играл на гитаре, мог стать ярким артистом. Но в обычной жизни был дерзок, неуправляем, подвержен порокам и грехам. Многие тогда воспринимали прозаика в основном по внешне проявляемым признакам: борода, гитара, трубка, любовь к застольям со всеми вытекающими...

Об авторе: Багринцева Татьяна Николаевна родилась в селе Русская Журавка Верхнемамонского района Воронежской области. Окончила Воронежский технологический институт. Работает главным специалистом отдела экономического развития администрации Верхнемамонского муниципального района. Публиковалась в журналах «Акцент», «Подъем», на интернет-сайте «Русское Воскресение». Живет в селе Верхний Мамон Воронежской области.

К слову сказать, в дружной писательской компании, сложившейся из студентов Высших литературных курсов при Литинституте имени М. Горького (где учился Белокрылов), и вправду в последующих письмах и при частых встречах бытовала такая присказка-штамп: «...пели, пили, вспоминали». И окружению вполне естественным казалось то, что глаза видели. Теперь же именно писательские письма-признания помогают опровергнуть эти огульные мнения. А рукопись-исповедь как зеркало души и жизни автора.

Сегодняшнее послание носит частный характер, есть в нем очень личные тайны — они исключены из контекста. Но и оставшееся достаточно откровенно. Время тогда было жесткое, переломное: восьмидесятые — канун 90-х годов XX века — смена строя, распад страны, переоценка ценностей, в том числе и в литературе. Люди разобщались, пытались выжить каждый сам по себе. Советская идеология, патриотизм — все уже подвергалось сомнениям. Литературу как культуру уничтожали, заменяя ее так называемой желтой прессой. Шла большая ломка.

Не все смогли выстоять в той среде. Рассыпались людские судьбы... В этих условиях жил и пытался сказать свое слово в литературе наш герой. Не только книги теряли свою ценность. И жизнь — теряла. Вот Белокрылов и пытался найти свое место и свою дорогу в этом бушующем мире. Но пока проигрывал в этих поисках. И объяснялся в письмах, где доверительное, интимное показывал своим, индивидуальным слогом, с различными смысловыми оттенками. У Василия Алексеевича не сохранилось автобиографии, не было мемуаров, но осталось большое эпистолярное наследие — в нем-то раскрывается и самоутверждается его личность: зафиксированы раздумья и эмоции, анализ своих поступков и поведения окружающих, обозначены желания и планы. В письмах привлекают внимание не только описанные события, собственные переживания, но и показ их в динамике, с обозначением чувств рядом находящихся людей. Такое «объемное», как кино, письмо становится потребностью прозаика, зачастую единственной возможностью рассказать о своих бедах и болях, обозначить свои принципы и убеждения, взгляды на многие вопросы жизни. Не знаю, случайно или намеренно, но у автора бытовое письмо, стирая неписанные рамки, отливая

гранями художественности, выразительности и эмоциональности, переходит в литературное явление. Даже глубокая исповедальность, подразумевающая автором обращение только к адресату, не исключает приемов собственной передачи словом всех неповторимых черт и особенностей своего мироощущения. Письма красноречиво документируют и бытовую, и духовную жизнь автора, его будничные поступки и нравственные позиции, понимание своей роли в обществе — его настоящее «я». Одновременно в этих посланиях проявляется литературное начало Василия Белокрылова — видны его эстетические искания, опыты словосложения. Кто-то из первых русских писателей обозначил понятие — «размышление самого себя». Мне кажется, это так применимо к нашему герою.

И еще одно довольно смелое предположение. В литературе есть примеры художественных произведений, построенных на имитации писем частных лиц. В них используются возможности личного письма — самораскрытие, искренность и откровенность, документальность, автобиографичность материалов.

Полагаю, что на основании сохранившегося наследия возможно создание цельного произведения, открывающего индивидуальный характер и судьбу писателя Василия Белокрылова, его видение мира, его голос, включающий полное строение — ритм, мелодию, словарь, композицию.

И сегодняшнее послание — одно из таких показательных.

«...Всегда с неодобрением относился к людям, которые — пусть даже искренне — бьют себя кулаком в грудь. Люди эти, как правило, необязательные. И вот вышло так, что на сорок пятом году жизни я сам вроде бы оказываюсь в роли такого человека...

Это мое письмо больше, чем письмо кающегося грешника. Но это и не исповедь, ибо исповедь всегда предполагает неравенство сторон. Для меня это разговор на равных, и разговор довольно откровенный, поскольку я испытал потребность в первую очередь разобраться в самом себе по отношению к тебе и только потом рассчитывать на твоё участие по отношению к моей довольно-таки странно сложившейся судьбе.

Итак, начну с того, что мне с первых моих шагов, начиная с детства, все давалось очень нелегко, хотя ты всегда говорила обратное, и я чувствовал, что искренне веришь в это.

Оставшись без погибшего на фронте отца, я рядом со сверстниками (хотя они были зачастую и старше меня) чувствовал себя обедненным в прямом и переносном смысле слова. Не имея сносных штанов (во всяком случае, таких, как у товарищей), не имея того же велосипеда, я испытывал и обиду, и зависть, и злость, но не показывал виду, что хотел бы все это иметь. А если меня пытались «облагодетельствовать», я становился дерзок, буянив, драчлив, хотя душа моя плакала. И я действительно плакал где-нибудь потом — тайком. Но эти мои слезы никто не видел, никто о них не знал, и на проверку выходило только то, что я драчун, и мне доставалось и от родителей обиженных, и от матери. В двенадцать или тринадцать лет (так вышло) я одолел двух сорокалетних мужиков, один

из них был довольно-таки не слабым человеком. Прослыв сильным и дабы быть на самом деле таковым, я, дурак, рвал жилы, пытаюсь поднять самородный камень у ворот, ибо этот камень, по рассказам матери, привез с поля отец.

Говорю обо всем этом потому, чтобы ты поняла: я не сдался обстоятельствам и не раскис, как это случилось с другими. Камень, чтобы никто не видел, я поднимал по ночам и, представь, поднимал его уже в восьмом классе. Дурак? С житейской точки — да, так как мог и в самом деле надорваться.

А в послевоенной школе? Скорее нутром, нежели разумом я чувствовал и негодность преподавания, и негодность некоторых преподавателей, за что всегда, ибо высказывал свои мысли вслух, и в углах стоял, и из школы не одиножды выгоняем был и даже острижен на всеобщем собрании овечьими ножницами, поскольку иных просто не нашлось. Но это истории давно минувших лет».

Надломленные судьбы «детей войны», опаленные сиротством и суровыми испытаниями, заполнили целое поколение XX века — века, подарившего миру много талантов, казалось бы, вопреки перенесенным ими бедам и болям. Но поколение это несло в себе печать горьких военных лет, груз преодолений и достижений. Подтверждение своему убеждению нахожу и в историях из военного и послевоенного детства прозаика, не одиножды встречаемых мною в его письмах, и также в рассказах и повестях, наполнивших книги «Мороженые яблоки», «Страна голубых снегов», «У себя дома»... Видно, что письменные воспоминания формировали прозу писателя.

«...Теперь же, с одной стороны, интересный, самобытный писатель, от которого много надо ждать, с другой стороны, человек, у которого и в семье что-то темное, и знакомства сомнительные, и по части водки мастак. Другими словами, гибнущий талант! И я, представь себе, испытывал какую-то сатанинскую потребность не то чтоб погибнуть, а идти по стезе несопротивления тому, что в обществе принято не глядя, с маху осуждать. Не чурался всякого сброда, имея деньги, поил кого попадя; не имея, пил за их счет, но пил, правда, в их компаниях с достоинством. В наших писательско-издательских кругах на это смотрели по-разному: одни как на чудачества, другие как на сжигание себя, третьи — с любопытством ко всякому им непонятному. К четвертому разряду принадлежали те, кто с нетерпением ждал, когда ж я упаду совсем, и всячески по этому поводу злорадствовали и злословили. Этих, четвертых, я, поверь, отлично понимал, и к этим-то меня особенно тянуло, манило как магнитом к особям, которые, причислив себя к друзьям, не только ждут твоего падения, но и умело толкают к нему. Я им давал осознать, что понимаю их, но не считая это за большой грех, поскольку, дескать, это-то в них и главное. Моя позиция и бесила их, и в то же время обескураживала. Два года я жил обратно, как колесо, пущенное с горы, пока не понял, что уже действительно качусь и вот-вот растеряю спицы...

А те, из четвертой категории, все проявляли интерес, хреновенький, конечно, был их интерес...»

Казалось, Василий Алексеевич сам никогда не был озабочен тем, как его принимают окружающие, какое он оставляет впечатление о себе. А оно в действительности было на уровне анекдотов, так как прозаик был всегда раскован, весел, находчив, открыт и прост иногда, как говорят, до неприличия. Однако в душе он понимал все и чувствовал глубокую жгучую обиду от чужих ухмылок. Только себя переделать не мог, и жизнь его часто шла по тому же сценарию — компании, общение, гитара, выпивка... Настоящим он был за рабочим столом, когда творил, когда читал, анализировал, размышлял. Но таким его видели лишь близкие и друзья. Таким же писателя можно почувствовать в его книгах и публикациях. Только вот отдельная публика, охочая до сплетен и слухов, любит наблюдать со стороны и делать свои выводы... Признаю, что и поспорить с подобным мнением было сложно — слишком много непристойного случалось в поведении нашего земляка. К удивлению моему, и среди коллег-писателей были непорядочные люди, их имена известны, и поступки их по отношению к автору письма низки и гадки настолько, что даже говорить об этом считаю неприличным. Белокрылов в письме как раз и подтверждает эти факты, однако, в силу своего воспитания, говорит об этом сдержанно, даже скупно, без обличения. Хотя все было сложнее и трагичнее: Василий Алексеевич, внешне грубовато-непробиваемый, в письмах открывается другим — живая, сомневающаяся, страдающая личность.

«...Так вот, говоря о том, что мне все давалось не очень легко, скажу: ты тоже мне досталась трудно. Встретив тебя в сложный для себя момент, я в хрупенькой левреечке (как я тебя понял) почувствовал твердого человека. Да, в худенькой, в чем-то беззащитной и как бы пытающейся найти человека, перед которым можно в чем-то оправдаться, девчонке я почувствовал и что-то раз и навсегда устоявшееся. Говорю о тогдашнем ощущении тебя. Именно ощущении. Хотя был я и пьян тогда, но в состоянии и видеть, и ощущать, и помнить. Зрительно же до сих пор вижу тебя так: сидит, подперев острым кулачком острый подбородок девчонка, случайно попавшая в нашу компанию, и с острым любопытством присматривается к одноглазому растрепанному пьяню охламону, который, однако, что-то значит для нее. Да, все тогда виделось мне в тебе не острым даже, а остреньким: и фигура, и плечи, и руки, и лицо в целом, и даже выражение глаз. Ты не вызвала во мне ни любопытства, ни желания что-то с тобой испытать, и проводить тебя я пошел с какой-то жалкой к себе ленью, объяснимой положением человека, который совершенно одинок, которому некуда и не к кому идти, и который рад возможности о чем угодно говорить, только бы оттянуть час физического ощущения одиночества.

Скорее всего, после того свидания ничего бы не случилось, не сложилось бы дальше никак, но судьба, как назло, подстроила роковую встречу — в ресторане. Со вздохом признаю: пиши я сейчас повесть или роман, обязательно написал бы, что эта встреча была кем-то устроена. Так подсказывало мне чутье художника, и читатели поверили бы мне, ибо со мной (тогда

с собой неуправляемым) можно было проделать все. Я не помню, как мы попали в тот ресторан, но попали, и встреча состоялась. Ты воспринималась мною такою же остренькой, как и в первый раз, но теперь мне уже стало как-то немножко не по себе из-за желания что-то сделать, чтобы эта худенькая девчонка перестала чувствовать зябкость и неуютность в этом мире. Я это так остро почувствовал тогда, особенно когда танцевали — ожидание тепла и хотя бы маленького участия. И я совсем непреднамеренно организовал поездку всей компании ко мне на квартиру. И только там мне пришла мысль: а почему бы нет? Но я испугался своего желания — ну какая она мне жена? От природы чувственный, рано осознавший интерес к женщине, развращенный, однако я не стал, и к так называемой сексуальной свободе, дошедшей у нас сейчас до чисто спортивного интереса, отношусь (и относился) с брезгливым омерзением. Для меня это таинство — обладать женщиной, а не просто удовлетворение физиологической потребности. Мне претило и до сих пор вызывает какое-то недоумение это классическое «переспать», а его употребляют, оно сплошь и рядом даже у очень хороших писателей, которые должны бы ощущать в этом «переспать» что-то разухабистопохабное по отношению к женщине, издевательство над ней.

Понимая, что наши отношения в чем-то основном должны завершиться, я обязан сказать тебе, что и сам не пуританин, не святоша и не ханжа. Но наши с тобой восприятия так называемых свободных связей — мое возмущение и твое равнодушие — меня ставили в тупик. Мне трудно объяснить, но к тебе у меня были очень сложные чувства. Не стану влиять, одной из причин было желание обзавестись (нарочно употребляю это гадкозвучное слово) семьей, но в плане морально-этическом, чувственно-психологическом все было куда чище и, повторяю, сложнее. Как я уже говорил, просматривалась в тебе какая-то незащищенность; детская угловатость вызывала умиление и протест — что кроется за ней?.. И вот во всем этом калейдоскопе и смешении чувств к тебе доминировали два главных: с одной стороны, мне хотелось тебя от кого-то или от чего-то защитить, с другой, ты не признавалась, отрицалась мною в принадлежности к тем и к такому, к чему касательства не должна была иметь. Мне, поверь, приходило даже в голову, что ты совсем еще не порочна, и это и пугало, и радовало меня. Радовало потому, что непорочность отсекала все домислы, и тогда объяснимым было выражение твоих глаз, где читалось мной доверчивость и открытость. Пугало потому, что вызывало возмущение собой, человеком, возмыслившим видеть в лице этой полуженщины-девушки будущую подругу жизни. Вот почему я так долго берег тебя даже от самого себя. И вдруг я узнаю, как жестоко ошибался... Узнать об этом было мучительно, и не одна седина появилась в моей паршивой бороде. Переломить же в себе невозможность признать открытое за очевидное было еще более мучительным, однако я не только смог переломить себя и смириться с этим фактом, но стал смотреть на него, как на случайную нелепицу, на которые так щедра наша

матушка-жизнь. Ну не виноват же я в том, что очевидное хотел бы видеть как невероятное!»

Здесь обращает на себя внимание не только исповедальность письма (хотя это в нем основное), но и литературность его содержания: планомерность повествования, некая деловитость тона, при этом домашняя простота, интимность, намеки на известные только автору и адресату события и поступки, использование народного говора, необычных сравнительных оборотов, свободы стиля. Импонирует отсутствие авторских «обвинительных приговоров», перекладывания вины, как говорят, с больной головы на здоровую, готовность к прощению, мечта о понимании и поддержке. Больше писатель ни о чем не просил. Но в данном случае понимание и участие — тоже большой труд и большое терпение. Они-то, видимо, не всем людям подвластны. Автор не унижается, не протестует, но видно, что, пережив многие потери, боится потерять вновь. Мне понятно это человеческое чувство. Не понять такое может разве что «деревянный Буратино»...

«...Сознаю, что да, ничего тебе не дал в смысле житейского: ни поездок за границу, ни желаемых всякой современной женщиной одеваний, ни более-менее спокойной жизни. Но не кажется ли тебе, что в наших проблемах виноват не я один? И тут я подхожу к тому трудно объяснимому, что превратило нашу жизнь в какой-то сплошной катафалк. Это «трудно объяснимое» — выпивки. Скажи, в последние годы так ли уж они часты? В том смысле, что так ли уж часто я ищу повода выпить? Другое дело, что они у меня затягиваются, и часто, поверь, не по моей вине. В первых, ты хорошо знаешь, что у людей творческих профессий поводов выпить всегда куда больше, чем, скажем, у литейщика в городе или у комбайнера в селе. Это ты, надеюсь, понимаешь. Так ли уж часто я ищу общенья с кем-нибудь? Я, за редким исключением, иду к кому-то из знакомых мне по тому же нашему району и, конкретно, кварталу, привязанному к нашему жилому массиву? Идут ко мне — каждому, видишь ли, лестно, что у него есть знакомый (знакомый!) писатель. И не от каждого отделаешься просто так, если учесть, что я отчасти по необходимости, но больше по дурости, простоте своей валандался с ними... Многих я уже отшил, отошью, говоря их языком, и остальных. С этой категорией тебе понятно.

Поговорим о нашей братне — писателях, журналистах, издательских работниках, с которыми не могу не общаться, хотя в последнее время особого желания к такому общению не испытываю. Но есть люди из моего прошлого: с кем-то работал, с кем-то был знаком и т. д. и т. п. Их, таких людей, множество. И опять же большинство из них идут ко мне, не я к ним. И все идут с бутылкой. Со всеми разве я пью? Короче, песня эта долгая — общение писателя с людьми, видеть его желающими.

Подобное случается и дома, на родине. Приезжают друзья, люди и тобой уважаемые. Но если они мои спасители, зачем едут с бутылкой? Право, в тот раз и я мог бы без выпивки, ей-богу, обойтись. Встретиться с ними был рад, объятия, поцелуи, шуточки, подколы — все как полагается. Идем, выпиваем, болтаем. Но ты

сделала вывод, что я в основном. Да ведь ко мне же приехали. Почему бы тебе к этому спокойно не отнестись. И если уж моя болтовня в чем-то из нужного русла вышла, ты бы меня остановила, как это другие делают. Мол, не убеждай нас, что Симонов действительно хороший человек. Нет, ты сидела и слушала (не знаю, с каким чувством), как слушали и они, тем более что Саша Кищенко (не знаю уж по какой причине) о Симонове у меня выпытывает подробности давно. Но ладно! Далее еще решили посидеть и выпить. А почему бы тебе к этому спокойно не отнестись? Но ты как вкопанная стала! Скажу о главном. Отнесись к этой проклятой выпивке, когда возник повод, просто, как к должному, и я не запью, не стану устраивать сцен... А видишь, что начинаю перебирать, останови: прикрой ладошкой стакан, глянь ласково, не по-сатанински, как на самого распоследнего негодяя, который не в состоянии ничего понять. А тут еще мать со своими причитаниями, как по покойнику. Русский человек от такого, как от нашествия татар, сбежит в кабак и пропьет все до последнего.

Измучен я, измучена ты. Ты — больше. И, господи, как же хорошо я тебя понимаю, но ведь ты уже просто больна нежеланием изменить свой взгляд по отношению ко всему, что связано с выпивкой. Я уже давно и далеко не тот, каким я был, и ты, только ты, меня от этого недуга исцелила. Так заклинаю тебя, не дрожи, когда возникает необходимость посидеть с кем-то и, прости, моих родных и знакомых признавай тоже. К брату Ивану не мог не пойти, ибо обещал прийти с тобой. И ничего бы там не было. И — не было. Мы с его женой пели песни. И как!

Да, ты устала от меня. И что толку говорить, если ты уже не хочешь выкатить из нашего дома катафалк, который мы сами для себя создали. Я — в большей степени, но и твоя доля в том есть. Однако не желающий слышать — не слышит. А потому — хватит. Назначение человека — жить. Мне надо познать мир, человечество, людей, себя — все то, что связано с сущностью моей работы. Как представляешь жизнь человека ты, так, к сожалению, и не знаю. Хоть бы не вслух, а на ухо пошептала мне. Решив, что вас не дождусь (может, и правильно), писал это письмо. В Белокрылов».

Для комментирования обращаюсь к самому писателю, его мыслям, обнаруженным в раннем письме и позднем дневнике.

«...В Воронеже я боюсь показываться. Там самого крепкого трезвенника научат незаметно носить в кармане «четвертинки» и «закус» и выпивать в промежутки между приемом посетителей. Конечно, все эти люди пишат и ежегодно дарят своим друзьям и знакомым свои книжки с автографами, и почти каждый, в сущности, хороший человек, но какая-то ядовитая жадность набраться до чертиков в глаза стала необходимостью жизни. Меня сие пугает...» (1967 г.).

И — четверть века спустя...

«...Часто думал, почему одни, выпив столько-то, могут остановиться, а у других... понеслась потом душа в рай? Видимо, именно «душой», чувствами все

и объясняется. Происходит как бы раздвоение: душа, чувства становятся сами по себе, они независимы от тела, от плоти. Первые же не раздваиваются, они «чувствуют» телом. Они «не парят душой», а пребывают в бревновом состоянии, они полностью — от разума, разумом и живут.

Способные к раздвоению склонны к какой-то иной жизни, их тащит куда-то от жизни, и потому они никому всерьез не нужны, одиноки в этой жизни. Первые же напрочь привязаны к ней, и потому за любую «кроху» жизни могут пойти на все. Они — не «просто так», у них все — с целью. Выводы из этого самые широкие» (1990-е гг.).

Может быть, эти размышления объясняют судьбу человека? Судьбу, которую если даже и резко меняют — разворачивают, преодолевают или ломают — не дога-

дываясь, что и это было predeterminedено свыше.

И завершу еще одной дневниковой записью Василия Алексеевича Белокрылова:

«Изумительные слова кого-то из отцов Церкви: «Если бы по божественному соизволению нам было дозволено увидеть душу человеческую, как она есть, мы бы погибли в то же самое мгновение, как если бы мы были ввергнуты в горн пылающий». (Подчеркнуто мной. — В. Белокрылов).

Слова эти принадлежат французскому писателю Леону Блуа (1846–1917 гг.).»

Как говорится — дальнейшие комментарии излишни.

с. Верхний Мамон

Мира Гукасова Отблеск великой победы в поэзии Светланы Медведевой

Вклад Светланы Афанасьевны Медведевой в кубанскую культуру, литературу огромен. Ею написаны ставшие широко известными книги: «Луч души», «Одуванчик», «Лунная прядь», «Лукошко любви», «Суровая нить», «Зеркало судьбы», «Рождественская сказка», «Горсть огня», «Свет воспоминаний».

За последние два года (20019–2020), которые оказались особенно плодотворными для поэтессы в творческом плане, один за другим выходят ее сборники. «Солнечный мост» (символичное название) — о любви в широком смысле, высоком человеческом духе. Что ждет героев поэтического повествования, в котором каждый из нас может увидеть свое отражение, словно в зеркале?! Какой «там, за порогом давно ждет путь дальний / С ворохом хмурых и солнечных дней...» после «школьного танго...», какую «мелодию судьбы» расписала жизнь? На все эти вопросы автор дает простой ответ. Верить в возможности прекрасного мира и никогда не забывать о человеческой ответственности любить «живых, ослепительно юных, / И старых, с печалинкой светлой в глазах», любить «живых, и душевные струны» настроить «свой на их боль, на их страх...» («Материнский завет»).

В книге «Словесная мелодия» реализован филолого-лингвистический дар поэтессы. Это своего рода уверенная попытка, точнее, опыт представления красоты и силы в полисемантической русской Слове, умение «вязать» его «как нитку бус», «вставив» в него «луч небес». Да так, чтобы «...словесный аромат...» выставлять не на парад, а лилась бы из него «мелодия души», «симфония ума», плавно перетекающие в сокровища «сердечного клада». Это художественное издание посвящено уникальным всеобъемлющим семантическим возможностям русского языка. Главные его герои — буквы и слова. Светлана Афанасьевна постаралась создать в доступной форме для читателей увлекательную лингвокультурную игру. Ознакомившись с неповторимыми гранями стихотворных строк, любой из них откроет для себя портрет автора, как берегини-патриота, стоящего на страже многовековой культуры. Примечательно, что сборник дублируется аналогичным изданием в миниатюрном формате (карманном, на все случаи жизни). Ознакомившись со «Словесной мелодией», писатели Людмила Бирюк назвала Светлану Медведеву «кубанской Агнией Барто»,

а литературовед Татьяна Немчинова — возможности поэтической словесности автора сравнила с «мозаичным панно».

Знаковый, эпохальный сборник «Вехи памяти», посвященный 75-летию Великой Победы, является живым свидетельством благодарной памяти С. А. Медведевой о героях войны, об исторических событиях. Много произведений написано о Великой Отечественной войне и героях, защищавших нашу Родину! Но нынешнее поколение молодых людей, ограниченное уроками литературы в школах, только обучаясь в вузах, может узнать из специальных лекций по истории литературы, что лучшие поэты и писатели советского времени «выросли» из военного поколения. Именно поэзия быстрее откликалась на героические события. Сегодня нет уже таких поэтов, которые вещали бы с передовой. Но остались дети войны.

Светлана Медведева обладает удивительной чуткостью на названия. Всего два слова «вехи» и «память», а какие емкие по смыслу! Глубина же смысла сокрыта в подсознании автора, где на самой дальней полке бережно хранится кинолента ее жизни, связанная с историческими событиями родного Отечества. Кому, как не ровеснице войны, помнить освобождение «в 43-м грозном» когда-то «поющего» Краснодара от «душегубок, взрывов, гари»?! Свидетельница эпохи открывает книгу стихов Гимном во славу мира: «Советским кланюсь солдатам» («Меня и Родину спасли!»).

Отдельные блики военной поры поочередно всплывают в памяти маленькой девочки: «дом, разрушенный войной», «сама в несуразном пальто», «взгляд соседки, печально остуженный» собраны в «небелой тряпице», хранящей там вместо куклы осколки, олицетворяющие «родное плечо» любимого отца («Помню»). Почти в каждом стихотворении незримо присутствует образ отца писательницы: «Керосиновая лампа», «Письмо с фронта», «Лихолетье», «Родное», «Сапоги», «Родные места». Художественное осмысление нравственной силы «мужественного, стойкого солдата» Афанасия Медведева наиболее широко и рельефно показано в поэтической прозе. Память шестилетней девочки послевоенного времени зафиксировала не упавший бидон бесценного молока, казалось бы, вот она, кульминация рассказа. Она закрепила чувства ребенка, испытывавшего счастье от прикосновения к живой легенде и от сознания того, что этот воин земли русской — родной отец: «Касаюсь я плечом шинели — на ней отметки от шрапнели и даже дырки есть от пуль... И тут я падаю, как куль, но держит папина рука, и вот я снова на ногах, на лед внимательно смотрю и ничего не говорю. Все

Об авторе: Гукасова Мира Михайловна — член Союза журналистов России, кандидат филологических наук, преподаватель КубГУ.

думаю я о шинели, ведь в ней отец пришел с войны. Следы войны на ней видны. Об этом даже песню пели...» («Поход за молоком» на угол ул. Красной и Ворошилова в апреле 1946 года). Эмоциональные переживания дочери, ее восторженность перед отцом предопределили название рассказа: слово «поход» ассоциируется с отвагой, смелостью и мужеством.

Вместо горечи вкуса «хлеба блокадного Ленинградского» (в котором муки было ненамного больше, чем жмыха, целлюлозы, соды, отрубей), С. Медведевой запомнилась искренняя дружба между братом и сестрой. Именно через отношение отца к хлебу дети стали большими друзьями по жизни. Только человек земли, крестьянин, знающий высокую цену хлебу, мог объединить вокруг священного символа еды и родных детей, и «друзей на фронтах». В «Хлебном человеке» ярко показан и образ матери автора — настоящей хозяйки, обеспечившей тыл мужу, сохранив традиции русской крестьянской жизни: «Мама хлеб пекла, и дома / Пахло корочкой духмяно, / Пахло булкой румяной... / Полотняная салфетка / Прикрывала хлеб». Каково было удивление маленькой Светланы, когда она стала счастливой обладательницей куколки Маши, сшитой наспех волшебными руками Надежды Васильевны: «Мама нашла фартук / Старенький белый: / Тут же работа в руках закипела — / В жгутик скатала и вдвое согнула. / Ниткой суровою перетянула / И, послунив карандашик чернильный, / Нарисовала глаза, бровей крылья, / А вместо рта обозначила точку, / Куколкой Машей обрадовав дочку. / Жизнь катит годы, / Волну за волной, / В памяти мамина кукла со мной...» («Кукла»).

Устой семьи, заложившие корневую суть воспитательного процесса, пример любящих родителей, ответственность старшего брата сформировали в поэтессе добросовестное отношение к людям, независимо от их национальной принадлежности и вероисповедания. За свою общественную деятельность Светлана Афанасьевна была награждена Орденом Дружбы народов. У нее есть цикл стихотворений на различных языках («Песенный венок Кубани», написанный в соавторстве с композитором И. М. Корчмарским), поэтические переводы. Но приверженность поэтессы ко всему русскому — это ее подлинная основа. Ей «не нужны в судьбе овадии...», слава, почести. Для нее главное владеть «кодом русской нации», «ее великим языком» («Код»). Русский язык для поэтессы — «святыня», перед которой она испытывает сакральный трепет. Неспроста сравнение «русской словесности» с одним из первых сражений в Великой Отечественной войне — обороной Брестской крепости ассоциируется у выпускницы 1958 года с образом директора школы № 1 ст. Кореновской Григория Григорьевича Дибривного («Крепость»).

Светлана Медведева не единственная писательница, кто испытывает благоговение перед высокочастотными словами «Родина», «Славяне», «Род», «Колокола», «Россия», «Русские». Патриотическая составляющая автора выражается в четком знании военной техники. Для нее это особая тема. Если из стихотворения «Броня» мы узнаем «героев славных лики», одним из которых был конструктор танка Т-34 Николай Ку-

черенко, то в рассказе об этом грозном оружии приводятся фактические данные: «Шел 1941-й год, военный. На старом заводе в Сибири в ночные ударные смены был собран Т 34. Фашистов танк бил в Сталинграде, под Киевом бил он фашистов, у Минска, в Берлине и в Праге за Родину бился неистово. Его экипаж награждали за храбрость в труднейших моментах. Награду и танку, да, дали: «Стоять вечно на постаменте...» Фашизм снова стал возрождаться. В запасе был танк, он активно помог ополченцам Донецка сражаться. Сошел с постамент танк просто: есть двигатель, есть и приборы. Советский танк — мужества остров, в атаку он двинулся скоро... Танк — память народа живая...» («Танк-памятник»). Информация о сторожевых пограничных кораблях «Беззаветный» и «СКР-6», на которых храбро сражались российские моряки против пришедших «со спесью ордынской, не в гости, без спросу и не на поклон» к побережью Крыма крейсера «Йорктаун», эсминца «Кэрон», для нас бесценна. Это еще один повод гордиться доблестью великой морской державы («Боевой удар»). Таким образом прозаик помогает нам оживить картину прошлого.

С. А. Медведева видит особое предназначение России как защитницы славянства в ее великодушии: «И победить смогла, и выжить, / И ей завидуют враги. / Она и что не слышно, слышит / И зрит, где не видать ни зги». В настоящее время особенно актуально звучит мессианская роль русских солдат-освободителей: «Слабеющим помочь готова — / Ее великодушной нет — / Не только честным добрым словом / Она несет и мир, и свет» («Моя Россия»). Россия освящена божественной силой, умеющей сплотить народы, избавить их от всеобщей мировой угрозы зла: «Русские люди — особенно прочные. Слеплены, связаны, крепко сколочены — так им судьбой мировой напроорочено. Можно не раз убедиться воочию. Прочность свою подтверждают делами, победу куют да своими руками» («Боевой удар»).

Отчизна, любовь, семья — это живые источники творчества Светланы Медведевой. Болью и нервом ее таланта стало разрушение в XX веке великой советской страны: «Своя среди своих — мне каждый рад, / Совет и совесть одного ведь корня. / Привычное понятие тех лет, / Родное и сейчас — народ советский / Несет в себе неугасимый свет...» («Я — советский человек»). И вот уже ностальгические нотки об ушедшей державе звучат в следующем стихотворении: «Я в СССР детей растила, / Должно быть, в том моя вина, / Что не смогла, не сохранила / Страну, где сердцем я любила, / И ей была нужна. / Могу душой к ней дотянуться, / Коль день сегодняшний мне сер? / Желая хоть на миг вернуться / Назад в СССР» («Хочу вернуться в СССР»).

Значительный поэтический пласт времени представлен в образных деталях. По сути, в мелочах, врезавшихся в память С. Медведевой навсегда: «Ела папиною ложкой / Кашу гречневую я. / Мне она казалась слаще, / Чем до этих пор была...» («Алюминиевая ложка»); «Да, мирное небо над Родиной ныне. / Солдатская кружка — как память / Святыня» («Солдатская кружка»); Подлинная поэзия — это история: не масштабные общественные события, а частная жизнь человека, отражающая ход эпохи, ее вехи. А еще это повествование о символах

эпохи со следами исчезнувшего времени: «Внимательно слушала я голоса из «черной тарелки». Дикторы Юрий Левитан и Ольга Высоцкая помогли мне учиться правильно говорить: не шепелявить, ясно выговаривать букву «г», не балакать. Так советовал мне мой старший брат. Для чего? Я мечтала стать учительницей!» Рассказ «Черная тарелка» посвящен незаменимому человеку в судьбе поэтессы — Анатолию Афанасьевичу. Он был слишком умен и воспитан. «Вечный закон жизни» от старшего брата — «чтобы учить, надо учиться» сестра усвоила на «отлично» и передала по семейному уставу сыну Андрею: «Галстук мой и билет, за учебу медаль — / Не в архиве, в активе, как песня, / И смотрю я уверенней в новую даль, / И прошедшим горжусь с ними вместе» («Если б кто-то спросил...»). Есть тут и посвящение дорогому племяннику Дмитрию Анатольевичу в «Семейном альбоме»: «...Нет, к сожалению, мерной иконы, / Тихо стареет родительский дом. / В жизни нелегкой светло и влюбленно / Нам помогает семейный альбом! / Свадьба, крестины, приходы, уходы / Старый альбом дружелюбно хранит. / Правнуком, верю, напишется ода. / С днем, что прошел, день сегодняшней слит. / Старый семейный альбом: документом / ВРЕМЕНИ, что безвозвратно ушло, / Я называю. Ему нет замены / Он сохраняет любовь и тепло».

Белокурую с небесными глазами родственницу Светлану тезка сравнила с чистыми просторами России: «Родина любимая — березка / Машет мне курчавою сережкой. / Родина любимая — ромашка / Кланяется на весенней пашне. / Родина любимая — сад с хатой, / Где глоток любви всегда припрятан...» («Родина»). Сохранять традиции рода и доказывать «делами именными» право на достойную жизнь, чтить «заветы и победы рода» знаток словесности завещает, обращаясь к старшему внуку Роману: «Не забывайте рода своего» — / И да продлит ваш род / Седая вечность!» («Род»).

Сборник можно считать ратной летописью рода. Автор не случайно дает в книге «Военно-историческую справку семье Медведевых» и посвящает эту информацию своим младшим внукам Федору и Григорию. Чтобы знали и гордились, а может, и приумножили воинскую славу рода:

«Дорогой внучек, Федя, Федор Андреевич!

С праздником Победы тебя и твоих родных поздравляю я, бабушка Света (Светлана Афанасьевна). Ты любишь все военное. Вот тебе данные по военной линии нашей семьи Медведевых.

1. Твой прадедушка Афоня (Афанасий Федорович Медведев) — мой отец, капитан пехоты Красной армии, политракторщик, ушел на фронт добровольцем 8 августа 1942 г. (см. фото в моих книгах). Девочка на коленях с бантом — я. До войны твой прадед был Ворошиловским стрелком, т.е. стрелял очень метко. Он защищал Кубань. Прошел всю войну с ППП (пистолет-пулемет Шпагина). Мой папа был контужен в Волчьих воротах, ранен. Инвалидом возвратился домой в 1945-м. От пенсии по инвалидности отказался в пользу детского дома. Выращивал хлеб, кормил семью и страну Советскую...» Далее повествуется о мужской части родных, служивших своей Отчизне. И про себя автор упоминает под пунктом № 6, где читателям открываются настоящие

бойцовские качества писательницы: «Я, твоя бабушка Света, имею 2-й разряд по стрельбе из спортивного пистолета. Участвовала в соревнованиях. Стреляла из пистолета типа «Макаров», снайперской винтовки, автомата «Кедр» на полигоне в Молькино. Держала в руках наган в 1948 г. Наган твоего прадедушки Афони, моего папы. Я получила педагогическое образование и медицинское. Медсестра запаса. Младший лейтенант. Снята с учета в военкомате по возрасту». Апофеозом письма к внукам становится мысль о преемственности поколений, призыв сохранить славу рода и пронести ее в вечность: «7. Надеюсь, что когда нибудь ты пройдешь с Бессмертным полком по Москве и мы, Медведевы, пройдем вместе с тобой...» Хотя письмо посвящается двум внукам, но поэтесса, используя педагогический талант, обращается к старшему, дабы привить ему высокое чувство ответственности — за бессмертие рода, память и дружбу между братьями.

Но что оставить в наследство любимой внучке, чтобы не потеряться в этом насыщенном материальными благами мире?! Есть, оказывается, у бабушки подарок и для Вареньки в качестве «Приданого»: «Здравствуй, липовая ложка, / Ты меня на кухне ждешь. / Край у ложки облупился, / Позолота чуть видна, / Пращур в поле торопился — / Быстро кашу ел со сна. / Ложкой бабушка мешала / Суп и в кринке молоко, / Ложку дочке завещала / И в семье родной покой. / Ложкой этой деревянной / Папа ел, придя с войны, / Верил в счастье неустанно: / Будут внуки, их сыны...»

Книга Светланы Медведевой «Вехи памяти» — это посвящение героям, ветеранам Великой Отечественной войны Раисе и Василию Солодухиным: «...Я вспоминал тебя, Раиса! / Бросок вперед и гул моторов, / Как наши взяли сопку скоро, / Как ты в санбат меня тащила / Через лесок, через лощину... / И тут война нас разбросала: / Ты дошагала до Берлина, / «Не встану больше!» — мне казалось... / Победа нас соединила — / Тебя я встретил на вокзале. / Любовь весну заполонила, / «Люблю!» — друг другу мы сказали» («Санбат»). Участнику боевых действий в Афганистане Вячеславу Николаевичу Литвинову: «...И смерть презрев, солдаты бились / В Афгане за его народ, / За правду бились и гордились — / Незрячий сердцем не поймет. / Калашников в руках — защита, / И вражья карта бита? Бита! / Добром кабульцы вспоминают / Солдат советских — шурави...» («Поют...»). Старшему сержанту, артиллеристу, ветерану Великой Отечественной войны Гречко Владимиру Кирилловичу посвящена целая поэма «Солдат и песня», в которой повествуется о солдате, раненном в битве на Курской дуге, поползшем «навстречу русской песне», спасшей ему жизнь.

Отгремели Победные залпы Великой Отечественной, но войны продолжают и сегодня. По-прежнему в борьбу за мир вступает Слово. И на передовую выходят бесстрашные герои-журналисты. Гордо звучит посвящение поэтессы профессору КубГУ Александру Львовичу Факторовичу: «Смывают ливни грязь с планеты. / Смыть мразь не могут. Вот беда! / Фашистской нечисти приметы / Вдруг прорастают сквозь года. / Идут бои за жизнь, за правду. / Родной сражается Донбасс, / Имея доблестное право — / Спасать себя, спасти и нас...» («Донбасс»).

В этом сборнике собрано то, что было написано Светланой Афанасьевной в послевоенный период, а также во время ее деятельности писателем-корреспондентом краевых газет «Рассвет», «Над Кубанью», «Вольная Кубань», «Кореновские вести», «Кубанский писатель».

Книга своевременна и актуальна. Ценность ее заключается в военной тематике. Полиграфические плюсы состоят в качественном издательском исполнении (краснодарское изд-во «Просвещение-Юг»), начиная с обложки (художник Н. Г. Томилина), объема,

удобочитаемого шрифта, внутреннего наполнения памятными фотографиями из личного архива поэтессы и заканчивая яркими авторскими инсталляциями (дизайнер О. С. Пономарева).

В меру своих сил Светлана Афанасьевна старается служить делу Победы, делу Мира, работая в самых разнообразных литературных жанрах. Насколько это ей удалось — пусть судит читатель.

г. Краснодар

Сергей Страшнов О стихотворном журнализме

Аннотация: с опорой, главным образом, на произведения Е. Евтушенко 1954–1968 годов ставится вопрос о социальном статусе поэзии, о соотношении литературы и журналистики в период повышенной активности той и другой. Их объединяли тогда подчеркнутое внимание к современности и поиск доверительных контактов с населением. Выделяются основные свойства стихотворной публицистики указанного автора: общественный темперамент и гражданский пафос, актуальность и просветительство. Наиболее конкретно рассматриваются очерки и публицистические баллады поэта.

Ключевые слова: период «оттепели», журнализм в литературе, Е. Евтушенко, стихотворная публицистика, просветительство.

Одна из первых, исходных глав известной книги П. Вайля и А. Гениса «60-е: Мир советского человека» имеет название «Соавтор эпохи. Поэзия» (см.: [1, 30–36]), и причина тому, как можно понять, не только в беспрецедентном количестве стихолобов (прежде всего из числа молодежи и интеллигенции). Существеннее, что профессиональная поэзия на глазах превращалась в феномен социальный и что это обстоятельство нельзя было считать триумфом исключительно литературным.

Смеем допустить, что эпохальной силой обладали в ту пору и сами стихи определенного вида, и обостренная в них потребность. В разряд регулярных превращались Вечера и «Дни» (как тип издания и как праздник) поэзии; в столицах и в провинции возникали театры с соответствующим репертуаром; тогда привычно стотысячные, но давно немислимые для нас тиражи стихотворных сборников не просто раскупались — кое-что сразу же попадало в разряд дефицита, а некоторые авторы постоянно выступали на площадях и собирали стадионы. Проникали стихи в радио- и даже телеэфир. При этом в устных формах «шестидесятников» не было той вынужденности, которая определяла творческое поведение в безбумажный (кафейный) период первых послереволюционных лет. Поэзия втягивала в себя воздух «оттепели», но и насыщала его собою. Резко повысился авторитет слова, в поэмах и миниатюрах вырабатывались новые понятия и ценности, которые быстро проникали в массовое сознание. Стихи неизмен-

но звучали на смотрах художественной самодеятельности, переписывались в общие тетради и блокноты, становились аргументами на комсомольских и производственных собраниях. Да и поэты, в свою очередь, не могли бы писать столь вдохновенно, не чувствуя они дыхания больших аудиторий.

Заметно оживились, творчески окрепли представители всех поколений, их разнообразные имена и строки были на слуху, и все же автором самым выделяющимся, бесспорным символом и даже воплощением эпохи для современников (см., например: [2, 98]) выглядел Евгений Евтушенко с его стихотворной публицистикой. Для сравнения: слава песен Владимира Высоцкого оказалась вообще повсеместной, однако он дебютировал, а в особенности определился позже и со своими временами — уже иными, явно обездушенными, — скорее конфликтовал.

Резкое усиление публицистики как таковой для периода, подобного «оттепели», было неизбежным — причем не только в журналистике, но и в литературе. Говоря о своей молодости в поздних мемуарах, Евтушенко совершенно справедливо подчеркивал: «Поэты моего поколения, сами того не осознавая, стали родителями нашего воскрешенного общественного мнения. Стихи опять, как в пушкинские и некрасовские времена, становились политическими событиями» [3, 14–15]. Со второй половины пятидесятых годов стихи все чаще размещались в периодике (свидетельство этого дано в кн.: [4, 219]), обнаруживая свою уместность и чуть ли не родственность окружающим публикациям. Е. Евтушенко тоже печатался там охотно, да и в сборниках его налицо аналоги разнообразного набора газетных жанров — от передовицы до «Уголка юмора». В ранней юности стихотворец многое сотворил по календарным поводам, оперативно откликался на конъюнктуру. Репортерская хватка не изменяла ему и потом, а гражданскому пафосу он оставался верен твердо. Но теперь он уже не участвовал как аккомпаниатор в пропагандистских кампаниях, не дублировал журналистов, а успешно их заменял: брал на себя инициативу там, где официальная пресса набирала в рот воды, а затем выпускала ее на печатные полосы.

В историю журналистики «оттепель» входит под знаком гласности, то есть открытости умеренной; свободы, ограниченной дозволением власти. Информация в подобных обстоятельствах отнюдь не разливается потоком, а направляется в более или менее широкий отводной канал. Она выборочная и выставочная, порционно выдаваемая для укрепления строя. Но и такую недосвободу в середине прошлого века СМИ подхва-

Об авторе: Страшнов С. Л., доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Ивановского государственного университета.

тывали с энтузиазмом. Избавлялись от ортодоксальности самые прогрессивные по воле Н. Хрущева (тестя главного редактора) «Комсомолка» и «Известия», еще раскованнее вели себя «тонкие» и «толстые» журналы «Смена», «Юность», «Новый мир». Впрочем, в глазах чиновников они проходили по ведомству литературы с ее вынужденно допустимой условностью, а потому писателям на их языке разрешалось говорить побольше, чем прямодушным журналистам. Но и такую, все же лимитированную, гласность приходилось, по словам Е. Евтушенко, выгрызать «из глыб // Главлита, будто бы гранита» [5, 353].

И недаром этот писатель выделялся на фоне собратьев-«шестидесятников», в том числе самых ярких и близких, вроде Р. Рождественского, — публициста остро полемиического, но и клятвенного: весьма дисциплинированного, отвлеченно декларативного по преимуществу. В том же, что и он, роде журналистской литературы Евтушенко проявлял особенную чуткость к современности и непредсказуемую эмоциональность. Соцзаказ он стремился освоить как личный, диагностируя общественное самочувствие, а лирику, напротив, насыщал актуальностью. Типовой персонаж газетных фельетонов описывался им с пониманием и симпатией («Нигилист»), а смутные настроения людей поэт прояснял в неожиданно точных громогласных формулах.

Сближаясь с журналистикой, и в другие времена литература в России нередко осуществляла функции политики, философии, педагогики. Однако период «оттепели» даже для нашей страны был невиданно литературоцентричным, причем медиатизированно литературоцентричным. Разбуженная Двадцатым съездом общественность искала информацию, в том числе в СМИ, но получала ее не столько оттуда, сколько из стихов, мемуаров, повестей и пьес. Когда «в самолетах мчатся матрицы // давно известных всем газет» [5, 402], зарифмовываться могло действительно неизвестное. К тому же Евтушенко не опережал журналистов — он закрывал лакуны. Художественно самоутверждались прежде всего события замалчиваемые (как в «Бабьем Яре»). Иные темы совпадали с временным изгибом генеральной линии, и тогда страстное ораторское осмысление их прорывалось на страницы «Правды» («Наследники Сталина»), другие строки долгие годы читались полуподпольно («Письмо к Есенину»). А некоторыми стихотворениями о любви (вроде скандально известного «Ты спрашивала шепотом...») производился подрыв цензуры моральной, и по своему резонансу такая интимная лирика не уступала сенсациям евтушенковских выступлений политизированного толка.

В советские годы публицисты обыкновенно выглядели как активные проводники, ретрансляторы, оформители партийных, то есть чужих, но отнюдь не чуждых для себя идей. Однако отдельные «шестидесятники» сами выросли в лидеров общественного мнения, очевидных властителей дум. Но одновременно усиливалась и обратная зависимость. «Шестидесятиникам нужны были читатели и слушатели. Поэтому установка на публикацию у них преобладала» [6, 122]. Стихи превращались в публичную акцию и при всей неизбежной тенденциозности обретали социальную

результативность. И совершалось это отнюдь не за счет запредельной радикальности, а с учетом легализации высказываний. Поэтому не только, скажем, И. Эренбург слышал иногда упреки в комформизме, излишней осторожности. Но вот что, по воспоминаниям дочери, автор книги «Люди, годы, жизнь» отвечал одному из своих критиков — Н. Мандельштам: «Ты пишешь всю правду и прочтут это у нас сто человек, которые и так всё знают. Я пишу только полправды, но прочтут это миллионы, которые не знают ничего» (цит. по: [7, 314]. То есть позиции диссидентской противопоставлена позиция принципиально просветительская.

Е. Евтушенко тоже представлял себя неким катером связи. Просветительство всегда предполагает установление прочных взаимоотношений. В XIX–XX веках его субъект — это интеллигенция, пытающаяся наладить контакты, а еще лучше — вступить в диалог и с народом, и с властью. Но чаще и привычные письма в ЦК, и усвоение чаяний населения выливалось в одновременные прием наказов и советодательство. У «шестидесятников» двойственность сохранялась, однако апелляция к народу все-таки преобладала. Ощущение фатальной оторванности от него (у Евтушенко присутствующее, к примеру, в стихотворениях «Долгие крики» и «Изба») порождало неодолимое стремление с ним породниться.

Испытанным еще с дореволюционных времен средством для этого вновь стал очерк. В нем всегда наблюдалась попытка понять, даже исследовать другого человека, дать его портрет. В очерках, в том числе стихотворных, не исключавших перерастания в рассказ, балладу или фельетон, автор обыкновенно решает познавательные-просветительские задачи: выявляя типическое, популяризируя чей-то опыт, он подает свои образы в качестве примеров для подражания или предметов презрения. В годы «оттепели», наряду с тягой к самораскрытию, поэты психосемантические реабилитируют незаметного человека, игнорируемого не только недавней литературой, но и текущей прессой. Но если Рождественский в стихотворении о людях-«винтиках», например, идет от противного и в основном, перебирая эпитеты, опровергает неприемлемую тенденцию обезличивания, то Евтушенко опирается на конкретные судьбы. В его поэмах (начиная с первой — «Станция Зима») и в циклах выстраивается вереница представляющих слой или ряд ничем не выдающихся персонажей: лифтерша Маша и девочки из швейной артели, продавщица галстуков и машинистка, старый бухгалтер и многие другие. Критики-современники выясняли: по-романсному жалостлив (с.м.: [8, 30–32]) или полон подлинного сострадания (с.м.: [9, 118]) к ним автор, а он и в массе выделял фигуры заступников («Кому-то дядя Вася возражает, // кого-то защищает дядя Вася» — [10, 326]), на которых готов был равняться.

Просветительская концепция человека исключает для личности осуществление в одиночку: ее пугает отставленность, отщепенство, она нуждается в других, но и возвращает им то, чем одарена сама. Люди от сохи и от станка мыслятся писателем-интеллектуалом и в качестве объекта поддержки, развития, и как

образец духовного здоровья. Поэтому приобщение к демосу питало произведения не только журнализмом и прозаичностью: если они и относились к реализму, то имеющему отношение к сентиментальной приподнятости и публицистической пристрастности. Просветительский реализм почти неизменно совмещает в себе внимание к ближнему и утопичность, претензию быть объективным и взыскательность, анализ и мифотворчество, преклонение перед народом и стремление его направлять.

В одном из стихотворных очерков Е. Евтушенко — «За молочком» — показаны приметы деревенского запустения, подмеченные весьма зорко. Но затем они — по принципу тенденциозной градации — станут нагнетаться, хотя и не без горького юмора («Мы не просим о несбыточном эпоху — // нам бы вляпаться в коровью лепеху!» [11, 156]). Убедителен портрет одинокого шорника («На пришлых взгляд бросает: / “Ну что ж, заходь в избу!” // а сам хомут спасает, / работает узду» [11, 156]), но почти сразу же взгоняется пафос, причем в речи персонажа: «... Сбежать? / В тепле пристроиться к чужому калачу? // Достоинства, / достоинства / терять я не хочу!» [11, 157]. И возникает очевидный стилистический диссонанс этой тирады человека из сибирской глубинки с его же заявочным приглашением, тем более что заклинания — уже как цитата в устах автора, предлагающего наградить героя медалью за оборону деревни, — вскоре повторяются. Первоначальные знаки вопроса перечеркиваются к финалу знаками восклицания, и лишь мягкие пояснения кока в самой концовке возвращают текст к очерковости.

Как и чрезвычайно благоприятствующая ему гласность, просветительство — тоже компромисс. В отечественных условиях он сказывался в соединении преобразовательных прожектов и здравого смысла, политических доктрин и реальных потребностей населения. Это и составило идеологию «социализма с человеческим лицом», зародившуюся в журналистике-литературе при коммунистической власти задолго до «пражской весны» — уже в «Несвоевременных мыслях» М. Горького. Из заколдованного круга контрастов: частного и общего, гуманистического и революционного — советскому просветительству выбраться не удавалось, однако противоположное оно пыталось позитивно сочетать. При этом, отстаивая представления о ценности и суверенитете личности, их наглядное воплощение писатели-интеллигенты нового поколения допускали только в рамках совершенной государственной организации. Обольщаясь возможностью установления подлинного народовластия, они надеялись, что с авторитарным режимом, как с суровым соседом, можно будет все-таки договориться, причем демократическая оппозиция не затрагивала основ социалистического строя, касалась только его извращений. Недаром к читателю хотели приблизить официальные мифы, как-то их утепляя, или же создавая мифы (подобные убеждению «шестидесятников» в изначальной моральной непогрешимости большевиков) собственноручно.

Застрельщиком и здесь очень часто оказывался Евтушенко. Распространенные в писательской и жур-

налистской среде иллюзии относительно установления и в середине века «идеологического нэпа» (см. об этом, например: [12, с. 183]), у него, как и некоторых единомышленников, вылилось в идеализацию инициатора давней половинчатой либерализации. Решительно отделяемый от тирана Сталина и с намеками властителям нынешним, Ленин — в традициях, простиравшихся от Есенина до Казакевича, — рисовался Евтушенко как вождь доступный, а главное, вечный. Поскольку народ, в глазах поэта, талантлив, но, как доверчивый ребенок, нуждается в защите, автор сам выступает в роли своеобразного ходатая, способного озвучивать и передавать народные послания в «верха» и со всеми своими сомнениями идти «ходоком / к Ленину» [10, 544].

По мнению интеллигентов, наличное обязательно необходимо улучшать, и потому они романтики, причем склонные к управлению, то есть политические, как уточнял И. Берлин (с.м.: [13, 199]). С другой стороны, одновременно оставаясь идейными просветителями, «шестидесятники» учитывали и принимали сегодняшние обстоятельства как непререкаемую данность, тяготели к современности и современникам, хотя сами выступали по отношению к ним наследниками традиций. Прикованностью к повседневному, воссозданием злободневного очерка и поэмы Е. Евтушенко сближались с текущей журналистикой.

Хотя, разумеется, не во всех темах и не во всех речевых средствах он был пионером, а тем более монополистом — допустим, А. Вознесенский демонстрировал урбанистическое, технократическое мышление эпохи НТР гуще, колоритней. Но и определенной. —Его же сверстник кодов не подавал и выигрывал по части широты ориентиров. Несмотря на амбиции поколенческого и интеллигентского лидерства, Евтушенко не замыкался на собственно молодежной или научно-технической аудиториях. Наличие, как выразался А. Блок, «ореола общественности» [14, с. 308], темперамент поэта-публициста побуждали к действиям с диапазоном неограниченным и выводили Евтушенко на возвышение — трибуны, эстрады, периодического издания. И такая позиция тоже влекла к просветительству.

А программа общественного служения включала в себя и обучающе-воспитательные функции. О чем бы ни рассказывал плодовитый автор: о российской провинции или зарубежных странах, о рядовых соотечественниках или деятелях прошлого, он повсюду надеялся произвести для читателей-слушателей хотя бы невеликие, но открытия — пространств, времен, имен, судеб, характеров. И в отличие, к примеру, от экспрессивного, фантазмагоричного Вознесенского, который рвал «кожуру с планеты» [15, 99], производилось это скорее исподволь. Даже в сатире, где разоблачения перед публикой разного рода проходимцев тем более острые, чем более плоские — как нож. Метод Евтушенко — по преимуществу горизонтальный, экстенсивный, и его циклы выстраивались обычно в маршрутном порядке: кубинский, северный, испанский и т. д. И в этом отношении он тоже типичный очеркист.

А как учитель Евтушенко всеяден, и потому неглубок, хрестоматиен — он и сам неоднократно признавал собственную поверхностность, но продолжал двигаться тем же путем. Поэт бывал не прочь иногда блеснуть, и все-таки поважнее эффектов для него контакт, устанавливаемый в том числе при общении прямом и устном. Он стремился объяснить, и люди тянулись к стихам, «и люди обучались» [10, 233], люди росли. Относительная (по сравнению с тем же Вознесенским) простота стиля, беллетризм и журнализм наращивали и аудиторию. Впрочем, путь к ней не обязательно оставался нехитрым — весьма часто Евтушенко увлекал иносказаниями. В публицистике они, декорируя, призваны увеличивать образный объем, а в ситуации гласности еще и обходить цензуру. Однако обычно символика несложная, и весьма значительное число угадывающих намеки радостно считало себя посвященными.

Просветительский эзопов язык уже не столько расширял кругозор, сколько приобщал к неофициальным взглядам на окружающую действительность, подталкивал к сотворчеству. Многие стихотворения Евтушенко (например, «Граждане, послушайте меня...», «Глухариный ток», «Повара свистят») выстраивались по принципу параллели, где первый план вполне жизнеподобен, а второй представлял собой некий обобщающий вывод. В ходу (в «Балладе о штрафе батальоне», «Разговоре с американским писателем», «Монолог голубого песка») развернутые сравнения, аллюзии, аллегории. Центром уподоблений чаще всего являлся скрытый до поры лирический герой: в порядке вещей не только персонажные, но также предметные («Я кошелек»), даже территориальные («Я остров, окруженный льдом») alter ego.

Больше десятка евтушенковских произведений отнесены к балладным, и некоторые из них обладали не совсем привычной для этого жанра реалистичностью. Однако любой сюжет вновь трактуется публицистически. Информационные поводы для Евтушенко не очень существенны — их он находит всюду, даже в позабытых всеми углах — а затем примеряет разные судьбы и костюмы и обязательно подводит аудиторию к ожидаемому резюме. К примеру, поэт рассказывает в «Балладе о смертнике» историю непогибшего японского летчика-камикадзе и сразу проводит прямую, но отнюдь не бесспорную проекцию к себе и к кому бы то ни было:

Все мы смертники.
 Все камикадзе.
 Ветер смерти свистит в ушах.
 Каждый шаг по планете комкастой —
 это к смерти невидимый шаг.
 Пусть я буду разбитым и смятым, —
 не за то,
 что хотел бы тиран,
 рычаги
 вырывая
 с мясом,
 я пойду на последний таран [11, 32] —

и такого рода рассуждения занимают всю вторую половину баллады.

При всей политематичности Евтушенко скорее сосредоточен, чем разбросан, поскольку верит в неизблемость нравственных принципов и на самом разном материале готов это доказывать: «Но вечно — надо всеми подлецами, // жандармами, придворными льстецами, // которые бесчинствуют и лгут, // звучит с неумолимостью набата: // “Есть божий суд, наперстники разврата!” // и суд поэта — это божий суд» [10, 438]. Слово «вечно» в этом балладном тексте, как и «все» в предыдущем, выражает коренные особенности творческого мышления автора. Сказовые элементы минимальны даже в лучших монологах — например, Нюшки из «Братской ГЭС». Поэт, разумеется, что-то заимствовал из речи прототипов, но в большей мере наделял персонажей и аудиторию своими фирменными поэтическими формулами. Да, в тех же балладах чувствовалось влияние стихотворных рассказов: там возникали и узнаваемые картины быта, и психологически точные портреты — однако сведение многообразных коллизий к собственному «я» обнаруживало романтическую подоплеку объективных как будто бы сюжетов. Получалось, что это псевдоэпос: приняв изобразительные установки, Е. Евтушенко потом быстро сбивался со сказа на лирическую риторику. Таковы почти все высказывания — в том числе персонажей, а не только пирамиды или кошелек.

Границы «оттепели» нарезают по-разному: кто-то сокращает их до двух-трех лет, кто-то (особенно в отношении провинции) раздвигает до начала семидесятых, но чаще всего считается: черту подвело вторжение в Чехословакию. Мгновенный отклик Е. Евтушенко («Танки идут по Праге») — последнее по-настоящему безоглядно смелое и уже неподцензурное выступление поэта-публициста. Раздавленный и контуженный этим и последующими обстоятельствами — расплывающимся по стране «застоем» — в стихотворении, посвященном песням Б. Окуджавы, он горько бросил вскорее: «Не запевалялы — подпевалялы // нужны опять» [5, 242]. Для Евтушенко семидесятые — это утрата не только собственной, но и социальной молодости. Вопреки возникавшим и тогда порой разуверениям, такое проскальзывает и в «Уроках Братска», и в «Просеке».

Теперь, когда ход времени замедлился, автор, живший в основном его колебаниями, лишился едва ли не главного — остроты. И еще — общественного эха: исчезла благодатная атмосфера, отделились, охладели к стихам те, кто подчинялся исключительно моде. Слова, которые ветер, помогая писателям, прежде разносил, замирают в безвоздушном пространстве, в вакууме. И потребовалось не прислушиваться, лишь соответствуя эпохе, согласно двигаясь на ее мощной некогда волне, а сопротивляться ей. Но это уже — судьба других авторов.

г. Иванова

Литература

1. Вайль П., Генис А. 60-е: Мир советского человека. Изд. 2-е, испр. М.: Новое литературное обозрение, 1998. — 368 с.

2. Волгин И. «Наставник нашей юности, кумир...» // Знамя. 2018. № 8. С. 98–100.
3. Евтушенко Е. Волчий паспорт. М.: КоЛибри; Азбука-Артис, 2015. — 704 с.
4. Михайлов А. Ритмы времени: (Этюды о русской советской поэзии наших дней). М.: Художественная литература, 1973. — 528 с.
5. Евтушенко Е. Граждане, послушайте меня...: Стихотворения и поэмы. М.: Художественная литература, 1989. — 495 с.
6. Радзишевский В. Евгений Евтушенко: «Я ей-богу же лирический поэт. А почему-то не могу не писать на политические темы, будь они прокляты» // Знамя. — 2018. — № 8. — С. 118–130.
7. Фрезинский Б. Эренбург и Манделштам: (Сюжет с долгим последствием: канва литературных и личных отношений и встреч; жёны, борьба за воскрешение поэзии Манделштама в СССР) // Вопросы литературы. — 2005. — № 2. — С. 275–318.
8. Аннинский Л. Ядро ореха: Критические очерки. М.: Советский писатель, 1965. — 224 с.
9. Лесневский С. «Я к вам приду...»: Поэты. Поэзия. Время. М.: Советский писатель, 1982. — 368 с.
10. Евтушенко Е. Собр. соч.: в 3 т. — Т. 1. — М.: Художественная литература, 1983. — 559 с.
11. Евтушенко Е. Собр. соч.: в 3 т. — Т. 2. — М.: Художественная литература, 1984. — 495 с.
12. Чупринин С. «Стрела выпущена из лука, и она летит, а там что Бог даст»: Жизнь и необыкновенные приключения «Доктора Живаго» в Советской России // Знамя. — 2020. — № 1. — С. 174–199.
13. Берлин И. Рождение русской интеллигенции // Вопросы литературы. — 1993. Вып. VI. — С. 188–212.
14. Блок А. Вечера «искусств» // Блок А. Собр. соч.: в 8 т. — Т. 5. — М. — Л.: ГИХЛ, 1962. — С. 304–308.
15. Вознесенский А. А. 40 лирических отступлений из поэмы «Треугольная груша» / Вознесенский А. А. Стихотворения и поэмы: в 2 т. — Т. 1. — СПб.: Изд-во Пушкинского Дома: Вита Нова, 2015. — С. 97–136.

Нина Коновалова

Идти в ногу с технологиями

В рамках празднования 120-летия со дня основания Краснодарской краевой универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина старейший знаток библиотечного дела, заслуженный работник культуры Кубани профессор Н. А. Коновалова рассказала «Акцентам» о прошлом, настоящем и будущем российских библиотек.

— Нина Алексеевна, с чего началась история старейшей краснодарской библиотеки, именуемой в народе «Пушкинкой»?

— «Пушкинка» — хранительница памяти и летописец истории края. Она ведет свою историю от Екатеринодарской городской публичной библиотеки, которая была открыта 10 февраля 1900 года по предложению интеллигенции, духовенства в честь 100-летия со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина. Основой ее фонда послужили дарственные книги от Общества любителей изучения Кубанской области, а также городской думы и управы. Несколько художественных и социально-публицистических произведений презентовали супруги Кузнецовы. Иван Александрович Кузнецов был назначен библиотекарем, помощником библиотекаря — его жена Софья Павловна. Первоначальный фонд библиотеки составлял 2807 томов. На 1900 год была оформлена подписка на 120 периодических изданий.

Вначале библиотека была платной. Подписчики делились на 5 разрядов, и в год открытия библиотеки подписчиками стали 978 екатеринодарцев. В период до 1917 года библиотека меняла свое месторасположение три раза. Численность ее подписчиков увеличилась до 6350 человек, а количество работников — до 20 человек. В 1920 году, после установления на Кубани советской власти, библиотека становится массовой, а пользование литературой становится бесплатным. В 1921 году Краснодарская центральная библиотека им. А. С. Пушкина имела книжный фонд более 49 тыс. экземпляров и ее читателями состояли уже 3800 человек. В советское время библиотека стала центром притяжения молодежи: здесь встречались, назначали свидания, общались. Вся жизнь кубанской молодежи сосредотачивалась именно в библиотеке. Людей было настолько много, что в читальный зал занимали очередь.

Будучи преподавателем института культуры, я сама постоянно находилась в этой библиотеке. Мои студенты проходили здесь практику, после которой лучших в «Пушкинке» оставляли работать. Всегда довольно смело себя здесь ощущала. С 1924 года библиотека выполняет функции библиотечного центра Кубано-Черноморской области и занимается организацией методического обеспечения библиотек, учебной библиотечных работников, подготовкой кадров. Теперь ее название — Советская кубанская центральная окружная имени А. С. Пушкина библиотека.

Во время оккупации Краснодара погибло свыше 85000 книг, журналов и газет, половина здания библиотеки была уничтожена взрывом. С 1956 года и по сей день библиотека размещается в восстановленном здании бывшей армянской школы им. В. В. Черачева (на сегодняшний день является памятником архитектуры). Здесь нужно отметить, что «Пушкинка» играет огромную роль в воспитании будущих патриотов страны. Нет ни одного мероприятия, которое не коснулось бы темы Великой Отечественной войны и Великой Победы. С участием ветеранской организации города, ветеранов войны проходят замечательные вечера. Еще недавно наша краеведческая организация совместно с Литературной гостиной библиотеки проводила просветительские встречи, посвященные уже ушедшим солдатам Дмитрию Вайлю и Ивану Лотышеву.

По итогам Всесоюзного общественного смотра библиотек к 50-летию советской власти в 1967 году библиотека получила статус научной и была награждена дипломом «Лучшая библиотека РСФСР». В этот период руководителем культурой на Кубани была М. М. Михайлова-Шапиро, и она сыграла огромную роль в улучшении не только библиотек края. Благодаря ее грамотной и четкой работе мы выходили в лидеры на различных библиотечных мероприятиях, конкурсах и фестивалях. Компьютеров тогда не было, были печатные машинки, работали ручками, карандашами — что-то переписывали, монтировали, заново переписывали. Работа была интересной, запоминаемость — 100-процентной. В те времена востребованность библиотеки была колоссальной.

— А сегодня как обстоят дела с библиотеками?

— Сейчас чуточку сложнее. Посещения есть, но и проблемы присутствуют. Сегодня библиотека — это перекресток каких-то интересов. Например, власти — в том, чтобы это были современные культурно-досуговые или культурно-информационные центры. Интерес общества — это удобство услуг, отвечающих современным условиям. А у библиотеки самый главный интерес — это доступ читателей к информации и знаниям. Поэтому, уверена, библиотека всегда будет этим сильна. Сейчас многие библиотеки ведут речь о том, что часть библиотек ударилась в массово-культурную работу и забыла об основном их предназначении. Конечно, вопросы о том, что библиотека себя изжила, постоянно возникают. Но библиотеки достойны того, чтобы о них говорили в уважительной тональности. Библиотекари, между прочим, умнейшие люди. В мое время в библиотекари шли лучшие люди — конкурс был необыкновенный. Когда я поступала в Московский государственный библиотечный институт, было 25 человек на место. Нам выдавали значки с надписью «МГБИ».

— **Самый запоминающийся момент студенческой жизни?**

— Больше всего мне нравились традиционные встречи первокурсников с пятикурсниками. Они выступали в роли наставников. Как сейчас, помню их призывы не тратить время зря, приобщаться к культуре — ходить в московские музеи, театры, изучать по памятникам историю нашей родины. «Культура — это одна из форм приобретения новых знаний», — говорили студенты-ветераны.

— **В нынешний информационно-технологический век как библиотека выдерживает конкуренцию с интернет-пространством?**

— Могу вам утвердительно сказать, интернет-ресурсы никогда не заменят книгу. Может быть, в каком-то веке в интернете и будет более правдивая информация, но сегодня это в основном фейки. Да и отсутствие систематизации в интернете еще будет долго. И естественно, все выложить в интернет мы не сможем, поэтому останутся еще книги, которые читатель не сможет найти нигде, кроме как в библиотеке. Мне кажется на сегодня одной из главных задач современной библиотеки должно быть создание качественного контента, что дополнительно привлечет читателя.

— **Можете ли вы описать портрет основного посетителя библиотеки?**

— Конечно, я постоянно посещаю библиотеки нашего города, через своих бывших студентов мониторию каждый критерий работы. Сегодня многие из них заведуют и школьными библиотеками, и в городском управлении культуры работают. Я сама, как председатель секции краеведов ГДК ЦО г. Краснодара, совместно с «Пушкинкой» (кстати, Литературную гостиную там возглавляет тоже моя студентка — Е. О. Захарова) провожу различные мероприятия краеведческого характера. Могу нарисовать портрет читателя. Молодые, красивые, умные студенты (хотя и вузовские библиотеки хорошо укомплектованы современными научными изданиями), школьники в основном посещают библиотеки. Да, к сожалению, сейчас молодежь увлекается поп-культурой, но большая часть людей думающих, приходят в библиотеку, и это неоспоримо. Оглянитесь, вокруг молодые ученые, аспиранты. Им нужны фундаментальные, качественные знания, оригинальные материалы. А в краевой детской библиотеке братьев Игнатовых вообще существуют династийные читатели. Технологичное оснащение наших библиотек облегчает работу читателей: если раньше, чтобы написать один курсовую или реферат, нужно было прийти в библиотеку не меньше трех раз, то с появлением ксерокса достаточно прийти один раз. В библиотеках собраны уникальные труды по истории Кубанского края, Краснодара. С появлением таких интересных мероприятий, как «Ночь Музеев», «Библионочь», интеллектуальных библиофестивалей, авторитет библиотек повысился, посещаемость стала лучше.

— **Раньше с книгой мы засыпали, и не нужны были всякие мероприятия, никого не надо было звать в библиотеку, книга была нам другом, наставником, советником...**

— Да, абсолютно верно. Прекрасным примером

дружбы с книгой, пламенной любви к ней служит жизнь многих видных русских и зарубежных писателей и поэтов. У них мы учимся великому искусству проникновения в тайны книги — могучего орудия познания и изменения мира. Среди них особенно дорого имя Л. Н. Толстого. Вся его жизнь неразрывно связана с книгами. В книге Лев Николаевич видел великую созидательную силу. В книгах ему самому разбираться интересно. Еще в двадцатидвухлетнем возрасте, будучи студентом-юристом, он изучает такие книги, как «Дух законов» Монтескье и «Наказ» Екатерины. Но очень скоро и незаметно эти разборы переходят в изложение в личном дневнике собственных мыслей и наблюдений, а затем и вовсе переходят на себя: «...уединенное созерцание чужой мудрости подстрекает лучше разобратсья в своей душе».

В библиотеке А. С. Пушкина насчитывалось 1523 книги, книжное собрание А. П. Чехова составляло 1900 сочинений, библиотека выдающегося немецкого мыслителя и поэта В. Гёте имела 5424 книги, 6902 тома содержала библиотека Вольтера. В яснополянской библиотеке Л. Н. Толстого к концу жизни писателя насчитывалось 22000 книг и журналов.

— **Какое будущее ждет библиотеку?**

— Мне, как профессионалу, хочется, чтобы это было красивое библиотечное будущее, потому что библиотеки — огромный труд талантливых людей. Были времена, когда умнейшие люди России работали только за идею, пассионарно. Современные библиотеки должны идти в ногу с технологиями. Библиотека все равно останется, потому что интерес к качественной информации не угаснет никогда. В библиотеке всегда можно найти достоверную информацию, ту, которой нет в интернете. Если раньше факультет, выпускающий библиотечных работников в Краснодаре, назывался библиотечным, то сегодня — информационно-библиотечным. А в Санкт-Петербурге библиотечно-информационный факультет (БИФ) — один из старейших факультетов института — находится в самом сердце Санкт-Петербурга на Миллионной улице, дом 7, во дворце, построенном в первой четверти XVIII в. для сподвижника Петра I, общественного деятеля Дмитрия Кантемира по проекту великого итальянского архитектора Франческо Растрелли.

— **Есть ли у вас «библиотечная» мечта?**

— Я прихожу в восторг от новой Национальной библиотеки Беларуси, построенной при президенте А. Лукашенко. Она считается визитной карточкой Беларуси. Это необычное архитектурное здание в форме сложного многогранника — его называют «белорусским алмазом». Вот вам сравнение с ценностью знаний. Там сконцентрировано не только богатейшее собрание книг, но и огромный технофункциональный центр, где помимо хранилища 9 млн. экземпляров на различных носителях. Есть Центр международных встреч и переговоров на уровне глав государств и правительств. Поверхность этого «бриллианта» покрыта стеклом. Перед входом установлена бронзовая фигура белорусского первопечатника Франциска Скорины. А главный вход сделан в виде раскрытой книги с изображениями на тему развития мировой и славянской письменности,

а также словами из Библии Франциска Скорины «Каб быў дасканалым Божы чалавек» (Чтобы был совершенным Божий человек), причем на разных языках мира. Представляете, этот современный информационный, научно-исследовательский, социокультурный и политический центр составляет четверть от площади Ватикана, а вес самой библиотеки почти в 14 раз больше Эйфелевой башни. Вот такое отношение у наших братьев к книге, к чтению, к библиотеке. Это я так долго подхожу к мечте. Моя мечта — чтобы в нашем крае появился еще один Галицкий и построил подобную библиотеку. И чтобы о сегодняшних библиотекарях сказали их современники так, как Л. Н. Толстой — о библиотекаре второй половины XIX века Николае Федорове: «Я горд, что являюсь современником Федорова».

Мира Гукасова,
член Союза журналистов России,
преподаватель КубГУ,
кандидат филологических наук

Наша справка

Нина Алексеевна Коновалова — профессор информационно-библиотечного факультета Краснодарского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры Кубани, председатель краеведческого клуба «Краснодар: вчера, сегодня, завтра» ГДК ЦО г. Краснода-

ра, исследователь истории библиотечного дела Кубани и Северного Кавказа, а также увлеченный пушкинист. Общественный деятель.

Родилась 23 марта 1939 г. на Украине, в Донецкой области. В 1961 г. окончила Московский государственный библиотечный институт. Поступила в аспирантуру. В 1976 г. в МГИКе блестяще защитила кандидатскую диссертацию «Библиотечное строительство в Москве в 1917–1925 годах». Нину Алексеевну приглашают на преподавательскую работу в Краснодарский государственный институт культуры (ведет дисциплины «Введение в специальность» и «Общее библиотековедение»). С 1985 по 1997 г. Нина Алексеевна руководит кафедрой библиотековедения.

Почти полвека отдано служению библиотечной отрасли. Она воспитала плеяду замечательных работников культуры и образования Кубани и Северного Кавказа: И. М. Харитоновна, Е. Л. Божкова, В. В. Гончарова, Е. О. Захарова, М. М. Гукасова, С. Н. Криворотенко, а также всех директоров вузовских, многих городских библиотек Кубани.

Н. А. Коновалова награждена знаком «Отличник просвещения», удостоена звания «Ветеран труда».

Н. А. Коновалова создала прекрасную семью (недавно отметили золотую свадьбу). Любить человека и уважать личность в нем — главное в дружной семье Коноваловых. Гордостью этой семьи являются сын Константин и два внука.

Краеведы — ветераны педагогического фронта со студентами факультета педагогики, психологии и коммуникативистики КубГУ на мероприятии «Солдаты Победы и театральная Кубань». В центре — Н. А. Коновалова (сверху).

Пушкинский День в «Пушкинке» (слева).

Председатель краеведческого клуба «Краснодар: вчера, сегодня, завтра» ГДК ЦО г. Краснодара профессор Н. А. Коновалова в домашней обстановке (справа).

Елена Красова Феномен медианасилия на экране и воронежская аудитория

Аннотация: в центре внимания статьи проблема медианасилия. На материалах социологических исследований анализируется отношение воронежцев к демонстрации насилия в кинофильмах.

Ключевые слова: медианасилие, агрессивность, девиантность, художественный фильм, телесериал, зрители.

Проблема медианасилия оказалась в фокусе пристального внимания представителей разных наук — социологов, психологов, педагогов, культурологов и философов. Речь идет о тотальной массовизации медианасилия, которое не только стало частью современной медиасреды, но и приобрело характер дискурсивной практики [1, 92]. Контент-анализ фильмов и сериалов, осуществленный К.А. Тарасовым, показал, что гипотеза о тиражировании картины маргинального социального мира подтверждалась экранным живописанием убийства: 5,2 убийства в одном среднестатистическом фильме [2, 65]. Фиксируется утрата современной медиапродукцией, которая стала девиантогенной, воспитательной функции [3]. Насилие на экране называют элементом «нового варварства» в культуре, покушающимся на главную социальную ценность — жизнь [4].

Если психическое, физическое и сексуальное насилие культивируется как норма поведения, то есть опасность ее закрепления и передачи следующим поколениям. Известно, что в России распространен упрощенный взгляд на агрессию лишь как физическое воздействие и недооценивается психологический фактор. Не удивительно, что ученые задаются вопросом о социализирующем воздействии информационного ресурса телеэкрана на сознание и поведение людей, в особенности молодых.

Зарубежные исследователи в течение нескольких десятилетий в XX веке изучали вопрос о влиянии телевизионного насилия на склонность к агрессии, прежде всего, детей и молодежи. Их открытия говорят в пользу того, что демонстрация сцен жестокости подстрекает к проявлению агрессии в реальной жизни [5, 72]. Однако ученые не смогли сделать определенный вывод о том, что высокая частота изображения насилия вызывает прямые имитирующие действия у зрителей

[6, 417–419]. Агрессивное поведение провоцируется в том случае, если зрители уже были предрасположены причинить кому-то вред. Телевидение зачастую подпитывает обиженно-завистливую, невротическую или просто социально незрелую аудиторию. Так, современное российское исследование взаимосвязи жестокости в поведении с просмотром художественных фильмов выявило, что подростки с высоким уровнем агрессивности выбирали в два раза чаще боевики, в четыре раза — триллеры, в шесть раз — «ужасы» по сравнению с теми, у кого диагностировался нормальный уровень агрессивности [7, 125–126].

Ситуация на экране парадоксальна: чем успешнее фильм, тем достовернее художественный образ агрессии, а значит, прочнее зависимость зрителей [8, 153]. Действительно, как и любое художественное произведение, кинофильм опирается на демонстрацию конфликтных треугольников (преследователь-жертва-спасатель). Поэтому важно выделить те параметры, которые можно квалифицировать как медианасилие. Тогда к содержательным параметрам будут относиться надуманность актов насилия в сюжете, их беспричинность; демонстрация чрезмерной жестокости; большое количество персонажей, которые ассоциируются с насилием и самих актов насилия; соотношение героев фильма, ассоциирующихся с насильственными действиями, и тех, кто следует ценности неприятия насилия. К технологическим параметрам будут относиться излишняя натуралистичность изображения и продолжительность-крупномасштабность демонстрации жестокости.

В этой связи предлагается фиксировать девиантогенность конкретного медиапродукта на основе наличия в нем следующих установок [1, 99]: на этичность, престижность, героичность агрессивности, а также на материальную выгоду от девиантного поведения, на его безопасность и гедонистичность.

Автор статьи исследовал особенности отношения воронежских зрителей разного возраста к художественным фильмам и сериалам, в частности, и к насилию на экране. В 2017 г. был проведен массовый опрос, в нем приняли участие 214 респондентов 20–29 лет. В 2018 г. выявлялись представления жителей г. Воронежа о телесериалах (384 респондента). Обработка полученных данных проводилась с помощью программы SPSS Statistics Base 21.0.

Практически половина молодых воронежцев активно включена в экранную культуру, а кино в струк-

Об авторе: Красова Елена Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна ВГУ.

туре свободного времени занимает значительное место. Чтобы выявить отношение молодежи к сюжетам, которые носят жестокий характер, была разработана

особая шкала. Такой подход позволил обойти психологическую защиту испытуемых, возникающую при столь чувствительном вопросе. См. табл. 1.

Таблица 1.
Отношение респондентов к фильмам, содержащим жестокие сцены, %

Отношение	Все респонденты, %	Мужчины %	Женщины %
Положительно, так как в мире много зла и к нему нужно быть готовым	9,6	12,0	7,0
Скорее положительно, если сюжет предусматривает такие сцены	26,8	36,0	19,0
Скорее отрицательно, так как насилие может повлиять на поведение зрителей	21,2	15,0%	27%
Отрицательно, так как это разрушает психику человека	18,4	10%	25%
Нейтрально	24,0	27%	22%

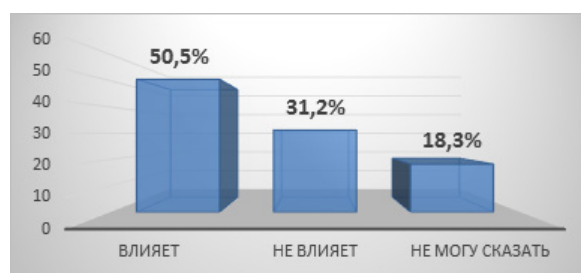
В целом кинозрительская аудитория разделилась по отношению к жестоким сюжетам на две практически равные части, одна из которых одобряет в той или иной степени насилие в кино, другая же относится отрицательно. Нейтральную позицию занимает примерно четвертая часть опрошенных. Между тем наиболее явные различия прослеживаются по гендерному признаку: мужчины относятся к насилию позитивнее женщин. Четвертая часть женщин была категорична: жестокость на экране разрушает психику человека.

Первую тройку самых популярных жанров у молодежи заняли драмы и мелодрамы, комедии и приключения. Фантастика нравится лишь десятой части аудитории, а триллеры, ужасы, боевики и того меньше.

В этой связи молодым людям было предложено выбрать те смыслы жизни, которые больше всего привлекают их в кинофильмах. Более половины участников опроса акцентируют ценности любви и дружбы, свободы мысли и действия. Впрочем, надо оговориться, что это в большей степени свойственно женщинам. В то же время около трети любителей кино привлекают типичные акценты, постулированные массовой культурой, — «успеха любой ценой» и «равнодушия к чувствам и желаниям другого», что, собственно, и является девиантогенным признаком.

В исследовании отношения взрослых воронежцев к многосерийным художественным фильмам выявлялось влияние сериалов на самочувствие, поведение людей и их взаимоотношения между собой. См., рисунок 1.

Рис. 1. Влияние сериалов на самочувствие и поведение зрителей, %

Оказалось, что более половины опрошенных отметили ту или иную степень воздействия многосерийных фильмов на людей и лишь 7% сказали категорическое «нет». Влияние сериального показа, по оценкам зрителей, неоднозначное — и положительное, и отрицательное. См., таблица 2.

Таблица 2.
Особенности влияния сериалов на воронежских зрителей, %

Характеристика влияния	%
Сериалы прибавляют жизненного оптимизма и веры в успех	37,1
Благодаря им появляется устойчивость к стрессам	13,6
Люди копируют конфликтное поведение персонажей сериалов	31,8
Преобладающим становится стремление к богатству, материальной выгоде	8,3
Другое («дают почву для размышлений», «переносят атмосферу сериала в обыденную жизнь», «появляется настоящая тема для разговоров», «возникает зависимость», иногда остается тяжелый осадок», «люди могут на примере героев учиться чему-то», «немного отупляют» и др.)	9,2

Очевидно, что сериальный показ оценивается в большей степени как конструктивный, нацеленный на повышение настроения аудитории и психологическую разрядку. В то же время 40% тех, кто отметил фактор влияния, видят и деструктивные тенденции.

Такие явления, затрагиваемые в телесериалах, как самоубийство, расизм, гомосексуализм и др. не принимаются 57% зрителей. По их мнению, они вызывают негативные чувства и развращают общество. В то же время пятая часть респондентов считает, что демонстрация этих проблем необходима, так как она приближает фильм к реальности, а кроме того это может требоваться по сюжету.

Зачастую телесериалы имеют упрощенный сюжет, основанный на двух схемах — рассказе об успехе человека в разных сферах жизни и повествовании о героях, живущих вне закона [9, 49]. Видимо, поэтому многосерийные художественные фильмы, которые чаще всего транслируются по телевидению, устраивают лишь 17% опрошенных. Половина всех участников исследования выбрала альтернативу «когда как». Еще трети респондентов категорически не нравятся телесериальный показ. Главными причинами недовольства являются однотипность сюжетов и неправдоподобность жизни героев. Упомянулось также большое количество сцен с насилием, алкоголем и наркотиками (12,2%).

В оригинальных ответах звучали суждения о том, что именно хотели бы видеть зрители в телесериальных лентах: «полное отсутствие насилия, стрельбы и «обнаженки», «современную жизнь, взаимоотношения людей в ней, которые все чаще основаны на вранье, грубости, недоверии», «жизнь простого человека, семьи в обычных условиях без потери памяти, кражи детей и т. п., но с достижением поставленной цели».

Итак, можно предположить, что распространенные ожидания аудитории связаны с гуманистической перспективой. В художественном кино выбираются универсальные ценности любви и свободы, дружеских отношений между людьми. Основная потребность заключается в добрых и душевных кинолентах, несущих в себе глубокую смысловую нагрузку, но без демонстрации острых социальных проблем. Запрос можно охарактеризовать как «интеллектуальные фильмы, отражающие жизнь и демонстрирующие добрые человеческие взаимоотношения».

Жестокость на экране вызывает отторжение у более чем половины воронежцев. Положительное отношение обосновывается тем, что в мире много зла и человек должен быть к нему готовым. Среди одобряющих медианасилие больше всего оказалось 20–29-летних участников исследований.

Очевидно, что связанные с насилием и девиацией сцены целесообразно включать в кинофильм или сериал по строгому критерию художественного смысла. Их необходимо обоснованно дозировать, чтобы не провоцировать эффект «научения», а также сильных психических реакций на девиантное поведение героев.

г. Воронеж

Литература

1. Книжникова С. В. Медиапродукция и риск девиантного поведения у детей и молодежи // С. В. Книжникова // Медиаобразование. — 2017. — № 3. — С. 91–103.
2. См.: Тарасов К. А. Репрезентация насилия в киноиндустрии / К. А. Тарасов // Социол. исслед. — 2018. — № 8. — С. 65–73.
3. См.: Марзан М. А. Медианасилие как массовое явление / М. А. Марзан // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. — 2018. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/medianasilie-kak-massovoe-yavlenie>.
4. Гаязова С. Р. Сущность и специфика медианасилия как «проявление нового варварства» в медиакультуре / С. Р. Гаязова // Вестник Казанского гос. ун-та культуры и искусства. — 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-spetsifika-medianasilija-kak-proyavlenie-novogo-varvarstva-v-mediakulture>.
5. См.: Чалдини Р. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. — 256 с.
6. См.: Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 704 с.
7. См.: Яковлева Т. В. Взаимосвязь агрессивности с просмотром художественных фильмов в старшем подростковом возрасте / Т. В. Яковлева // Ученые записки ун-та им. П. Ф. Лесгафта. — 2010. — № 6(64). — С. 123–127.
8. Бакеева Д. А. Агрессия и ее медиавоздействие на аудиторию эфирного телевидения / Д. А. Бакеева // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2018. — С. 144–156. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agressiya-i-ee-mediavozdeystvie-na-auditoriyu-efirnogo-televideniya/viewer>.
9. Бычкова О. И. Герой нашего времени: ценности в зеркале российского телесериала / О. И. Бычкова // Наследие веков. — 2016. — № 1. — С. 48–52.

Александр Рязанцев

Маска маскулинности

«Гендерный дисплей» в фильме А. Звягинцева «Возвращение»

Весь мир — театр.

В нем женщины, мужчины — все актеры.

У. Шекспир

Гендерный дисплей — это теоретический конструкт, разработанный американским социологом **Ирвингом Гофманом** в рамках его авторитетной, давно получившей в социологической науке статус «классической» теории социальной драматургии, подразумевающей анализ различных форм проявления индивидов в межличностном общении в разных ситуациях и на различных уровнях (формальном, неформальном и проч.), в центре которого находятся ритуалы — определенный порядок действий в конкретных ситуациях (будь то церковный обряд или ухаживание за дамой), которая базируется на устоявшихся практиках выполнения этих действий. Через ритуалы, правила и ресурсы формируется гендерная структура.

Таким образом, гендерный дисплей (gender display) — обусловленная совокупность (определяющаяся своим многообразием) социальных проявлений половой принадлежности в контексте межличностной коммуникации между индивидами в рамках разнообразных социальных групп; основной механизм создания гендера в процессе взаимодействия лицом к лицу. В рамки гендерного дисплея входят такие проявления межличностного общения, обусловленного процессом категоризации по половому признаку, как имя собственное, тембр голоса, поставленность речи, внешний вид, манеры поведения...

Разрабатывая данное понятие, Гофман подразумевает, что индивиды, в различных проявлениях общественной жизни, вступая в диалог и обращаясь к подразумеваемым и непроизвольно ожидаемым ритуалам, создают настоящую «пьесу-маскарад», где в каждом случае коммуникация представляется сценой, на которой играют индивиды-актеры. Только от них зависит, будет ли пьеса разыграна по интуитивно считываемому и ожидаемому сценарию или же это будет импровизация, способная как принести успех, так и нанести урон социальному статусу и престижу. Каждая из этих пьес обусловлена спецификой конкретного общества, к которому принадлежат его участники; оно, в свою очередь, зависит от социально-культурного фактора. Иными словами, гендерный дисплей зависит не только от биологических признаков, но и от культурных предпосылок, исторического контекста, особенностей менталитета жителей определенной страны и их культурного кода.

Гендерные исследования основываются не только на теориях именитых социологов, но и на ряде так называемых структурных фактов. Пожалуй, самый

главный из них — глобальное доминирование мужчин над женщинами, которое, чаще всего, проявляется как в разнице между уровнем зарплат и карьерных возможностях, так и эмоциональном климате, определяющем быт большинства современных семей. В рамках этого структурного факта реализуются различные сценарии гендерных взаимоотношений, порождающее определенные модели феминности и маскулинности, которым индивиды начинают следовать.

В качестве примера для анализа возьмем отца — персонажа, мастерски исполненного **Константином Лавроненко** в дебютном полнометражном фильме **Андрея Звягинцева** «Возвращение» (2003), и его взаимоотношения с членами семьи. Герой Лавроненко — таинственный молчаливый харизмат, спустя несколько лет отсутствия вернувшийся к семье: жене и двум сыновьям, которые за время его отсутствия успели вырасти и сформироваться как личности. Причина его отсутствия не называется, но по некоторым довольно недвусмысленным намекам и подсказкам мы понимаем, что отец сидел в тюрьме — так, в одной из сцен он отказывается есть свежельвовленную рыбу, объясняя это тем, что уже наелся ей на всю жизнь. Рыбу чаще всего дают на обед заключенным, отчего вполне понятен отказ отца от трапезы — тем самым он возвращается в свое темное прошлое, где от умения правильно и вовремя преподнести себя, проявить жесткость и настроить правильную межличностную коммуникацию зависит твоя жизнь.

Сыновья, привыкшие жить без отца, дезориентированы — структура их межличностных взаимосвязей с матерью и окружающим миром была основана на отсутствии отца, а потому при его возвращении она разрушается. Особенно тяжело приходится старшему брату, который, вследствие отсутствия отца, непроизвольно брал на себя его роль, ведь он — самый старший мужчина в семье, хоть еще и подросток. Неожиданное появление отца, который, помимо криминальных связей, долгое время был оторван от социума и жил в особом, тюремном мире, вынужденно разделяя царящие в рамках той системы законы и воспроизводя актуальные ритуалы, оказывается сбит с толку, так как весь мир изменился: как внешний, так и мир его собственной семьи — дети выросли и забыли отца, а он отделился от них.

Несмотря на это, отец, в силу привитой в тюрьме модели поведения, основанной на доминировании как главным условии выживания, старается не показывать свой культурный шок, а держится за эту модель — и воспроизводит ее в каждой межличностной коммуникации. Достаточно вспомнить самую первую общую сцену отца со своими детьми, их зна-

комство — мать и сыновья сидят за столом и ждут, пока отец выйдет к столу. Это традиционалистский подход, репрезентующий классическую социальную иерархию — в соответствии с принятым ритуалом, обусловленным многообразием и распространенностью практик его воплощения, каждый из участников социальной группы выполняет те функции, что соответствуют его положению в текущей иерархии: ужин не может начаться без появления отца, главы семьи, который дает санкцию остальным на то, чтобы они, с его позволения, приступили к трапезе; а для этого необходимо личное присутствие отца, в связи с чем все остальные члены семьи, вне зависимости от того, насколько они голодны, должны его дожидаться, ибо то предписывают нормы межличностного общения внутри их социальной группы. Возникает вполне понятная логика: сыновья не могут приступить к еде, пока им не разрешит мать, мать же теперь не может быть доминантой в семье, так как, после возвращения отца, она уже не стоит во главе семейной иерархии — однако она все равно возвышается над своими сыновьями и следует установленными в связи с этим ритуалами.

Привлекает внимание и следующая сцена — отец, не говоря ни слова, откупоривает бутылку вина и наливают его матери и теще, а затем детям, не интересуясь, хотят сыновья или нет, и не придавая значения тому факту, что они еще недостаточно взрослые для того, чтобы пить алкоголь. Тем самым отец совершает сразу несколько ритуалов: одновременно он показывает, что все члены его семьи равны, несмотря на имеющуюся в их социальной группе иерархию; однако, вопреки пролонгируемому единству, отец демонстрирует свою маскулинность и доминирующее положение в этой иерархии — он старший, а потому все его слова должны быть поняты правильно и точно исполнены. На попытку сыновей отказаться от вина он отвечает бескомпромиссным давлением и заставляет их делать то, что считает нужным — отпить вина, тем самым

совершая ритуал винопития в честь возвращения своего прародителя. Сыновья, конечно, шокированы тем, что их первая межличностная коммуникация с отцом сразу же порождает конфликт, пытаются сопротивляться, отталкиваясь от своих привычных социальных установок — и сталкиваются с установками отца, который, в силу избранной им модели поведения, настроен на закрепление этой модели в структуре межличностных связей со своими близкими. Такая традиционалистская иерархическая структура неизвольно наводит нас на размышления о религиозном подтексте фильма — взаимоотношения отца и сыновей перерастают в отношения между Богом Отцом и Богом Сыном (где отец в одних ситуациях предстает в образе Отца, в других — играет роль Сына), что открывает новое пространство для анализа и интерпретации обнаруженных в фильме фактов.

Впечатляет и финал фильма, где младший сын, после многочисленных стычек с отцом, взбирается на маяк и кричит, что спрыгнет вниз и разобьется. Отец поднимается по старой, ветхой лестнице и уже практически спасает своего сына, но в последний момент останавливается, понимая, что один неверный шаг — и сын умрет. Впервые за весь фильм он позволяет себе эмоцию — страх за любимого сына, и дрожащим голосом он говорит: «Сынок...». Тут под его ногами ломается ступенька, и отец, упав на берег с большой высоты, погибает.

Так Андрей Звягинцев нам показывает, что избрание одной единственной модели поведения таит в себе смерть, так как мир все время меняется, и ты должен меняться вместе с ним. Традиционная маскулинность разбивается о вечно беспокойные волны будущего; потому единственный способ выстоять — быть гибким и не стесняться показывать свои эмоции, ведь вода жизни способна пробить брешь даже в самом каменном характере.

Литературная Россия, № 2020/39, 22.10.2020

Дарья Ледовская Контент группы музыкального исполнителя в социальной сети «ВКонтакте»

Аннотация: статья посвящена особенностям SMM-продвижения группы современного музыкального исполнителя в социальной сети «ВКонтакте». На основе анализа действующих сообществ популярных артистов рассмотрена специфика контента различных видов.

Ключевые слова: контент, контент-план, развлекательный, пользовательский, репутационный, вовлекающий, обучающий, продающий, новостной контент.

В современном мире одним из важнейших инструментов для ведения бизнеса является интернет. Веб-сайт, страницы и группы в социальных сетях — все это помогает наладить взаимоотношения с бизнес-партнерами, а также с целевой аудиторией. Не отстала от стремительного развития информационных технологий и музыкальная индустрия. Интернет для этого бизнеса — одно из основных средств, предназначенных для воздействия на потребителя.

Музыкальные исполнители, группы, лейблы и прочие, относящиеся к данной индустрии, занимаются продвижением своего продукта в популярных социальных сетях, таких как «ВКонтакте», Instagram и др.

Считается, что именно «ВКонтакте» является самой удобной площадкой для продвижения музыкального продукта. Это самый посещаемый сайт Рунета, обладающий своими преимуществами перед другими сервисами. «ВКонтакте» предоставляет музыканту возможность создать карточку музыканта, где собраны все песни и альбомы исполнителя, позволяет настроить таргетинг, чтобы воздействовать на нужную целевую аудиторию. Продвигать музыкальный продукт можно как в новостной ленте, так и в пабликах сети — в группах, посвященных музыкальному исполнителю, и в других, содержащих контент для подходящей целевой аудитории (например, сообщества музыкальной тематики, такие как NR.Music с количеством подписчиков более 5 миллионов или «Рифмы и панчи» с количеством подписчиков более 4 миллионов).

Для повышения эффективности музыкального бизнеса основной задачей становится не только продвижение самой страницы в социальной сети, но и управление контентом, его корректная, с точки

зрения продуктивности, разработка. Для успешной работы странички музыкального исполнителя в социальной сети необходим грамотно разработанный и четко прописанный контент-план.

В первую очередь стоит отметить плюсы четкого контент-плана. Основными достоинствами является возможность 1) собрать все идеи в одном месте, не теряя ни одной полезной мысли, 2) четко структурировать материал, 3) улучшить качество материала, 4) упорядочить публикации в соответствии со стратегией, 5) распределить обязанности, если над контентом работает несколько человек.

Поскольку «ВКонтакте» является удобной сетью для продвижения музыкального продукта, а «лицом» музыкального исполнителя можно считать паблик, посвященный его творчеству, далее мы подробнее проанализируем контент различных сообществ, посвященных музыкальным исполнителям именно в этой социальной сети.

Целью контента в группе музыкального исполнителя в социальной сети «ВК» является удержание лояльной аудитории. Задачи, которые стоят перед контент-менеджерами, — это в первую очередь выстраивание коммуникации с аудиторией, которая выражается в лайках, комментариях, репостах, а также продвижение онлайн-концертов и продажа билетов, реализация мерча исполнителя, развлечение подписчиков и сохранение положительного имиджа музыканта.

Группа музыкального исполнителя, как и его творчество, в основном ориентирована на подростковую и молодую аудиторию, проводящую много времени в социальных сетях, слушающую современную музыку. Кроме того, таким пабликом могут заинтересоваться концертные агентства, музыкальные лейблы, концертные площадки. Наиболее популярными в социальной сети «ВК» являются исполнители в стиле «поп», «рэп», «хип-хоп». Типичными представителями-музыкантами являются MORGENSHTERN, Gone.Fludd, DAVA, PHARAON, Егор Крид, Тима Белорусских и другие. Их музыкальное творчество является трендовым на сегодняшний день, а песни возглавляют самые популярные чарты — «ВКонтакте», Apple music, Spotify.

В зависимости от выкладываемой информации контент можно разделить на развлекательный, пользовательский, репутационный, вовлекающий, обучающий, продающий, новостной. Проанализируем содержание каждого вида контента в группах топовых музыкальных исполнителей.

Об авторе: Дарья Ледовская, магистрант факультета журналистики ВГУ.

Развлекательный тип контента направлен на то, чтобы пользователь получил удовольствие от проведенного в группе времени, также это отличный способ для музыканта напомнить о себе. С этой целью часто публикуют различные подборки с фильмами, музыкой, игры в «факты о музыкальном исполнителе», различные конкурсы, смешные картинки.

Репутационный контент должен помочь музыканту оставаться в глазах слушателя «в топе». Среди таких постов чаще всего можно заметить различные ссылки на ролики в YouTube (интервью с музыкантом, его участие в шоу и т.д.), особенно если видео занимает лидирующие позиции по лайкам, просмотрам или репостам, а также информацию о количестве проданных билетов, лидерстве в чартах и другие новости, которые напоминают о том, что исполнитель популярен среди слушателей.

Вовлекающий контент требует от пользователя социальной сети обратной связи. Для этого контент-менеджеры создают чаты, где фанаты могут пообщаться друг с другом на любые темы, опросы, которые искусственно задействуют психологический аспект человеческого восприятия (ведь предлагается оценить, к примеру, наиболее удачную песню из альбома исполнителя), и другие посты, требующие максимального охвата аудитории.

Пользовательский контент представляет собой информацию, представленную подписчиком. Таковыми могут быть отзыв о концерте, различные творческие работы фанатов, новости, инициированные поклонниками. Чаще всего для этого используют специальную рубрику «Обсуждения», поскольку такого типа посты не всегда вписываются в общую контент-стратегию и нередко содержат большое количество ошибок.

Новостной контент представляет собой первую информацию о работе музыканта или его лейбла. Такие посты могут содержать свежие интервью исполнителя, музыкальные релизы, объявления о наборе в лейблы.

Продающий тип контента направлен на продвижение продукта, созданного музыкантом. Продающие посты — это преимущественно реклама предстоящих концертов, продажа билетов, мерча исполнителя, ссылка на покупку песен на различных стриминговых площадках.

Обучающий тип контента в пабликах музыкальных исполнителей встречается крайне редко. В основном такую информацию публикуют те артисты, которые ведут дополнительно какие-либо каналы, например на YouTube, либо те, кто не только исполняет песни, но и участвует в создании конечного музыкального продукта. Это могут быть ролики о том, как написать бит или текст для песни, обзоры музыкальных товаров, процесс создания видеоклипов и др.

Для того, чтобы контент эффективно воздействовал на аудиторию, необходимо учитывать различные факторы: время постинга, количество публикаций и грамотное соотношение разных видов контента. Заранее проработав контент-план в сообществе, можно увеличить охваты, привлечь новую публику для музыкального исполнителя, а также получить фидбэк от фанатов. Грамотный контент-план воздействует не только на лояльную аудиторию, но и на потенциальную, что является важнейшим фактором для дальнейшего развития артиста и его успешного продвижения в музыкальном бизнесе.

Алёна Мышкова Технологии и алгоритмы работы с заказчиком в digital-агентстве

Аннотация: в статье рассмотрим, что такое digital-агентство и какие функции оно выполняет. Также определим, по каким причинам компании-заказчики обращаются в такие специализированные фирмы. Опираясь на практический опыт, предложим универсальную схему, как следует выстраивать коммуникацию между агентством и заказчиком таким образом, чтобы она была эффективной.

Ключевые слова: digital-агентство, эффективная коммуникация, бриф-анкета, контент-стратегия, заказчик.

Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни. В современных реалиях компании вынуждены быстро осваивать различные коммуникационные инструменты социальных медиа, мгновенно реагировать на их любые изменения для того, чтобы не терять связь с целевой аудиторией и эффективно с ней взаимодействовать. Интернет может стать действенным способом достижения бизнес-целей компании только при правильном использовании его возможностей.

Инструменты интернет-маркетинга имеют огромный потенциал, но из-за активного развития сети могут достаточно быстро меняться, терять свою актуальность и становиться малоэффективными или даже вовсе не выполнять свои задачи. Именно поэтому компании находятся в постоянном поиске необычного и привлекательного для потребителей контента, уделяют большое внимание оригинальным способам подачи, стараются выбрать наиболее подходящие площадки для его распространения.

Сегодня трудно найти компанию, которая бы отрицала необходимость использования социальных медиа, однако их важность и результативность зачастую ставится под сомнение. Связано это чаще всего с непониманием нюансов работы таких площадок. Решить проблему эффективного использования инструментов интернет-маркетинга помогают рекламные агентства, специализирующиеся на предоставлении компаниям услуг по продвижению в сети.

Digital-агентство — это организация, которая занимается продвижением различных компаний в интернете. Специалисты таких агентств активно используют в своей деятельности коммуникационные каналы цифровой среды, социальные сети, контекстную рекламу и много другое.

Об авторе: Алёна Мышкова, магистрант факультета журналистики ВГУ.

Digital-агентства могут работать как в одном направлении, так и сразу в нескольких. Существуют следующие специализации таких агентств:

- создание и настройка официального сайта;
- SEO-продвижение;
- продвижение официальных аккаунтов в социальных сетях;
- создание интернет-рекламы;
- оценка эффективности деятельности агентства по основным KPI.

Чаще всего в digital-агентстве работают маркетологи, специалисты по SEO, дизайнеры, копирайтеры, контент-менеджеры, таргетологи и другие. Несмотря на то, что сотрудники специализированных агентств в большинстве случаев выполняют свою работу профессионально, этого может быть недостаточно. В процессе сотрудничества с различными компаниями digital-агентствам важно не только доказать свою компетентность, но и суметь грамотно выстроить коммуникацию с заказчиком. Чаще всего сотрудничество перестает быть плодотворным, когда стороны совершают следующие ошибки:

- нечетко сформулированное заказчиком техническое задание;
- одновременная коммуникация с несколькими сотрудниками компании клиента;
- неоперативное принятие решений со стороны заказчика или агентства;
- заказчик не участвует в принятии важных стратегических решений;
- менеджер агентства получает от клиента неполную информацию.

Мы рассмотрим универсальную схему работы с клиентом, проанализируем каждый этап и расскажем об определенных нюансах каждого. Это необходимо для того, чтобы и компании, и агентства не совершали ошибок при выстраивании коммуникации друг с другом. При грамотном планировании процесса взаимодействие будет эффективным, а сотрудничество результативным.

См. схему 1.

Изучение компании клиента, его продукта и целевой аудитории

Прежде чем начинать работу над проектом, сотрудники агентства должны познакомиться с компанией заказчика. Помочь в этом может бриф-анкета, которую каждый клиент должен самостоятельно заполнить. Все вопросы брифа можно разделить на 3 ключевые категории: знакомство, задачи и бюджет.

Количество вопросов в анкете не ограничено, но стоит помнить, что чем больше вы спрашиваете, тем меньше получите ответов. Длинные и затянутые брифы утомляют заказчиков. В итоге можно или получить односложные ответы, которые не несут никакой важной информации, или не получить их вовсе. Перечислим ключевые аспекты, которые должны быть отражены в любом брифе.

- Цели заказчика (увеличение продаж, повышение узнаваемости, увеличение вовлеченности аудитории в социальных сетях и другое).
- Подробная информация об объекте продвижения (основная отрасль, особенности, география функционирования и т. д.).
- Описание целевой аудитории.

Кто является вашей ЦА? (розничный/оптовый клиент, возраст, пол, достаток, род занятий, другая важная информация).

Женщины 18-25 лет и старше, дети. Достаток средний и ниже. В основном рабочие и служащие. В весенне-летний сезон дачники и отдыхающие из санаториев. В салоне на другой улице более обеспеченные 2 клиента, не только из Звенигорода, но и из ближайших населенных пунктов. Салон ориентирован на средний уровень достатка. Сотрудничает с отделом социальной защиты, обслуживаем бесплатно трех человек в месяц. Есть специальная цена на стрижки для пенсионеров нашего города.

(Выдержка из бриф-анкеты сети салонов красоты)

- Основные конкуренты.

Кто является вашими конкурентами? В чем Ваше преимущество перед ними?

Среди конкурентов можно выделить - Банк ВТБ, Газпромбанк, Альфа-Банк, Россельхозбанк и другие банки России. Среди наших преимуществ можно выделить следующие: разветвленная система филиалов, наличие значительного капитала, обширный спектр предоставляемых услуг, благодаря эко-системе, появилась возможность пользоваться различными сервисами, большое количество банкоматов и бонусная программа.

(Выдержка из бриф-анкеты Сбербанка)

- Ссылки на официальный сайт и на аккаунты в социальных сетях.
- Контактная информация для связи.

Заполнение брифа — это важная процедура, которую необходимо постоянно проводить перед началом сотрудничества. Это основа, необходимая для понимания ожиданий заказчика и возможностей агентства.

Определение ожидаемых результатов заказчика

Прежде чем начинать сотрудничество с клиентом, важно понять, каковы его ожидания от работы с агентством. Конечно, можно договориться о постоянной публикации текстов и фотографий в разных социальных сетях, но в какой-то момент такой бесцельный постинг может привести к конфликту сторон.

Для того, чтобы избежать конфликта и недопонимания, стоит заранее обговорить с клиентом те KPI, на которые агентство должно будет опираться. Лучше всего, если клиент будет составлять подробное ТЗ, в котором будет прописано, на что агентству необходимо делать упор.

Определение круга обязанностей и разработка контент-стратегии

После того, как сотрудники агентства достаточно подробно изучили компанию своего заказчика, познакомились с основными нюансами его деятельности, то им необходимо определить обязанности, за которые они будут нести ответственность. Digital-агентство может взять на себя все основные этапы работы над созданием и продвижением контента, а может выполнять лишь часть работ. Например, писать тексты, заниматься разработкой визуального контента, настраивать рекламу в интернете. Следует заранее обговоривать это с заказчиком: так агентство сможет правильно рассчитать стоимость услуг, а также собственное время, которое потратит на выполнение. После этого необходимо разработать контент-стратегию, на которую будут опираться сотрудники агентства и заказчик. Контент-стратегия должна включать в себя несколько основных пунктов. Перечислим их.

- Основные принципы контента — например, digital-агентство Semantica считает, что контент должен быть правдивым и полезным, важно с уважением и заботой относиться к подписчикам клиента.
- Виды постов — важно обсудить с заказчиком, на какие темы и какие виды постов будут публиковаться, уточнить их количество и частоту. Это могут быть рекламные посты, информационные или вики-посты. Вид поста и тема в первую очередь будут зависеть от целей заказчика, а также от сферы его деятельности.
- Стиль контента — нужно определить, в какой манере будет происходить общение с аудиторией, в каком стиле будут написаны публикации.
- Размер постов и оформление — необходимо уточнить у заказчика, какие изображения нужно использовать при публикации постов, откуда их следует брать. Например, Semantica использует изображения из фотостоков, а также фотографии, сделанные непосредственно заказчиком. Следует также уточнять у клиента особенности оформления постов, в частности стоит ли использовать логотип на изображениях. Использование смайликов и других графических элементов допустимо, но стоит помнить об их уместности и однозначности восприятия.
- Каналы распространения — нужно указывать в контент-стратегии те социальные сети (с ссылками), с которыми предстоит работать.

Разработанная контент-стратегия поможет агентству и заказчику лучше понять объем и качество предстоящих работ. В процессе реализации при возник-

новении новых или непредвиденных обстоятельств возможно внесение корректив в утвержденную контент-стратегию. Однако важно помнить, что любые изменения должны быть обоснованы, согласованы с заказчиком и направлены на улучшение контент-стратегии в целом.

Разработка контент-плана

Когда контент-стратегия готова и одобрена заказчиком, то агентству необходимо приступить к разработке контент-плана. Контент-план обязательно должен включать в себя следующие параметры:

- количество постов,
- дату их публикации,
- описание иллюстрации к посту либо ссылку на нее,
- тему поста и его тезисное описание.

Если в разных социальных сетях планируется публиковать разный контент, то необходимо составлять контент-план для каждой конкретной площадки. Если же для всех социальных сетей контент будет идентичен, то можно составить единый контент-план. Обычно агентства составляют контент-план на две недели или на месяц. И каждый раз его необходимо согласовывать с клиентом.

См. табл. 1

Определение точных сроков выполнения работы

Важно определить с заказчиком и сроки выполнения работ. Помимо краткосрочных дедлайнов, агентство должно сообщать также о долгосрочных планах. Не следует забывать, что сроки должны быть разумными. Если сотрудник агентства уверен в том, что сможет настроить рекламу за 3 дня, то лучше всего взять еще один дополнительный день: он понадобится ему, если возникнут какие-то непредвиденные обстоятельства.

Важно также уточнить и сроки оплаты услуг. Агентства обычно берут деньги либо сразу, либо после выполнения утвержденных обязательств.

Общение с клиентом на протяжении всего времени сотрудничества

После того, как агентство обсудит с заказчиком все основные моменты сотрудничества и приступит к выполнению своих обязанностей, важно не переставать поддерживать постоянную связь с клиентом. Сотруд-

ники агентства должны помнить о том, что он доверил им продвижение собственного бизнеса в цифровой среде, поэтому ему важно контролировать процесс их работы. Важно делиться с клиентом промежуточными результатами, отвечать на интересующие его вопросы.

Но следует помнить также о том, что если заказчик просит сделать что-то абсурдное или неуместное, что может привести к плачевным результатам, то не нужно бояться с ним спорить и предупреждать о возможных негативных последствиях, объяснить все возможные риски. Желательно предложить альтернативное решение, которое бы удовлетворило пожелания двух сторон и не нанесло вред репутации компании.

Предоставление отчетности

Еще один важный аспект сотрудничества агентства и клиента — предоставление отчетности. Отчет лучше всего присылать клиенту ежемесячно в виде таблиц и графиков. В отчете стоит подробно рассказать о проделанной работе, описать каких результатов удалось добиться, а также дать основные рекомендации по работе с социальными сетями в дальнейшем.

Эффективная коммуникация с заказчиком — залог успешной и результативной работы digital-агентства над проектом. Никакие профессиональные компетенции не помогут, если исполнители не смогут договориться с клиентом, понять его потребности и ожидания. Клиентам при работе со специализированными агентствами важно помнить о сочетании двух условий: с одной стороны, не стоит полностью снимать с себя ответственность за продвижение и рекомендуется контролировать процесс, с другой стороны, постоянное вмешательство способно негативно отразиться на результатах работы. Стоит ответственно отнестись к выбору digital-агентства: тщательно изучить рынок, цены и ассортимент услуг, посмотреть портфолио, отзывы клиентов. Остановившись на конкретном, важно делегировать часть полномочий по продвижению и позволить профессионалам самостоятельно действовать в ваших интересах. Эффективное сотрудничество возможно лишь тогда, когда обе стороны с пониманием и уважением относятся к друг другу.

Литература

1. Схема работы с клиентом digital-агентства Semantica. — Режим доступа: <https://semantica-vrn.ru/kontent-marketing-v-soczsetyakh> (дата обращения: 09.11.2020).

Схема работы с клиентом digital-агентства Semantica

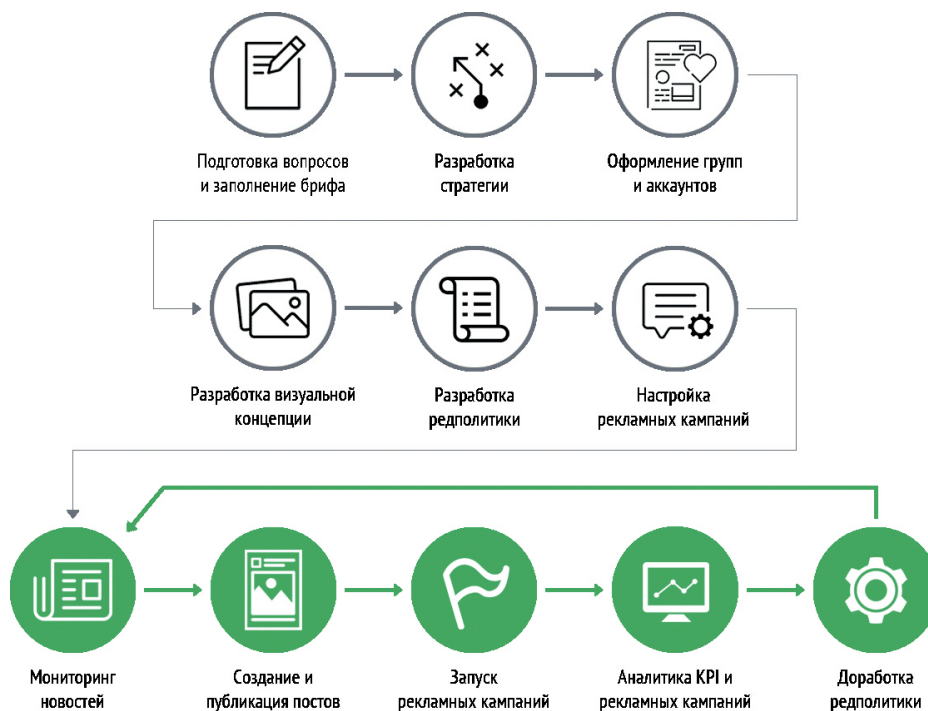

Таблица 1. Пример контент-плана для Instagram школы Semantica

Контент-план на август 2020 для Instagram школы Semantica

Пост №	Дата	Тема	Тезисное описание поста
1	03.07	Как защитить авторский контент в сети	Для чего это нужно и как сделать. Можно добавить информацию о том, что делать, если ваш контент украли.
2	05.07	Контент-маркетинг	Рассказываем что это, для чего нужен. Сделать подвязку к курсу Дениса Давыдова
3	07.07	Профессия: линкбилдер	Кто это, чем занимается, сколько зарабатывает?
4	10.07	Яндекс.Дзен	Что это такое? Чем полезен? И сделать чек-лист из пунктов, которые расскажут, как увеличить там охват аудитории
5	12.07	Контент-маркетинговое агентство: 7 совет как выбрать и не пожалеть	Чем полезны контент-маркетинговые агентства и советы, как выбрать лучшее, т.е. на что стоит обратить внимание при их выборе
6	14.07	Какие бывают тролли и что с ними делать?	Кто такие тролли, выделить виды (возможно, в шуточной форме) и рассказать, как с каждым из видов себя вести, чтобы невиллировать негатив
7	17.07	Пост про школу Semantica	Мини-советы или мини-уроки (в формате короткого видео или поста) от преподавателей школы Semantica. В конце такого поста делать отсылку на конкретный курс
8	19.07	Игры в социальных сетях	Что такое игровой контент? Зачем он нужен? А также советы, как создать игровой контент, который заинтересует аудиторию
9	21.07	10 ошибок на сайте, которые нужно исправлять	Написать 10 основных ошибок, с которыми можно столкнуться, если есть сайт. Коротко их описать и рассказать о том, как их можно решить.
10	24.07	Notion - приложение, который поможет все распланировать	Рассказать об этом приложении, чем оно полезно, описать функционал (оно относительно новое, но уже обрело популярность)

Юлия Шматова Специфика использования социальных сетей при продвижении музыкальной продукции

Аннотация: в статье рассматривается процесс создания эффективной стратегии SMM-продвижения для различных участников музыкального рынка. Специфика рынка задает особые стандарты ведения аккаунтов. Пандемия COVID-19 внесла дополнительные коррективы в контент-стратегию, один из возможных вариантов предложен автором.

Ключевые слова: продвижение, социальные сети, музыкальный рынок, события, шоу-бизнес.

Музыкальный рынок — одна из составляющих экономической сферы и жизни общества, которая объединяет людей и даже целые компании, получающие доход с помощью создания и распространения музыкальных произведений посредством продажи.

В музыкальном бизнесе участвует большое количество людей и организаций. В данном разделе мы будем называть их **объектами** продвижения:

- **музыканты (группа или персона)**, которые создают и исполняют музыкальные произведения.
- компании и отдельные специалисты, которые занимаются звукозаписью и продажей (**звукозаписывающие студии, лейблы, звукоорежиссеры, продюсеры, музыкальные магазины**, а также коллективные **организации по управлению правами**).
- **организаторы гастролей (букинг-менеджеры, промоутеры, концертные агентства, концертные площадки)**;
- **музыкальные СМИ (теле- и радиоканалы, музыкальные журналисты, критики)**.

Вторая и третья группа являются основными посредниками в процессе создания артиста, оформлении его деятельности и продвижении.

Объемы музыкального рынка увеличиваются с каждым годом. Основной доход принадлежит, конечно же, концертной деятельности и стриминговым сервисам [1]. По данным агентства «InterMedia», в 2018 г. цифровая реализация музыки в России увеличилась почти в 3 раза по сравнению с 2016 г. и составила почти 4,5 миллиарда рублей [3]. В настоящее время доходы стриминговых сервисов также остаются на лидиру-

ющих позициях, несмотря на случившийся кризис (об этом пойдет речь далее в этом разделе). Нельзя не отметить, что ведущую роль в развитии стриминговых сервисов играют и площадки социальных сетей, на базе которых располагаются некоторые из них.

Музыкальный рынок точно так же, как и другие рынки, обладая своей спецификой и предлагая особый ассортимент потребителю, нуждается в поиске новых способов сбыта, методов продвижения и расширения целевой аудитории. Но важно отметить, что музыка, как и любой культурный продукт, имеет свою специфику:

- главная особенность продуктов музыкального рынка — сочетание в себе товара и услуги;
- потребитель не может почувствовать такой продукт в материальном смысле или использовать его, как вещь;
- все товары музыкального рынка, которые потребляет человек, воздействуют на него эмоционально;
- по мнению Ф. Котлера [4], культурный продукт не может не удовлетворять запросы потребителей. По этой причине зачастую необходимо создавать и поддерживать искусственный спрос, приучая потребителей к восприятию таких продуктов.

Несмотря на специфические черты, которыми наполнена музыкальная индустрия в целом, при разработке SMM-стратегии необходимо учитывать те же особенности, что и при продвижении обычных товаров и услуг, но обязательно учитывая специфику сферы.

Создание УТП является ключевым компонентом в коммуникации. Оно позволяет выделить себя на фоне похожих игроков рынка, подчеркнуть свою индивидуальность и неповторимость. При продвижении объекта необходимо продумать: что вы хотите показать своей деятельностью потенциальной аудитории; чем вы отличаетесь (кардинально) среди конкурентов; что необычного в вашей деятельности?

Группа, исполнитель, концертная площадка и другие участники музыкального рынка также могут превратиться в **бренд**, который обладает всеми характеристиками и составляющими брендов, представленных в других сферах бизнеса.

Целевая аудитория чаще всего размытая. Это связано с тем, что музыкальные предпочтения не имеют привязки к конкретным демографическим, географическим, психографическим и социальным критериям.

Об авторе: Шматова Ю. С., магистрант факультета журналистики ВГУ.

Несмотря на это, мы можем сегментировать ЦА на следующие группы.

Внешняя ЦА:

Слушатели/зрители — сегмент аудитории, который является потребителем продуктов музыкальной индустрии. Стоит отметить, что этот сегмент стоит делить еще на подкатегории, в зависимости от отношения потребителей к продукту;

Партнеры — сегмент аудитории, предназначенный для сотрудничества (коллабораций, кобрендинга, спонсорства и пр.). Партнеры помогают не только привлекать новых потребителей через взаимодействие с лейблами, артистами, концертными площадками, но и обеспечивают проведение многих концертов и фестивалей. В качестве партнеров могут выступать и СМИ, которые обеспечивают проведение онлайн-трансляций, пресс-конференций и публикацию специальных материалов.

Внутренняя ЦА:

Музыканты — сегмент аудитории, который зачастую является посредником между внутренней и внешней ЦА.

Коллектив концертной площадки — сегмент аудитории, который является транслятором «внутренней кухни» концертной жизни и «двигателем» концертной площадки. Также работа с данной ЦА в соцсетях позволяет выполнять имиджевую и репутационную функцию.

Музыкальные компании-посредники (лейблы, продюсерские центры, концертные агентства, промоутеры, музыкальные коллективы и пр.) — сегмент аудитории, который можно привлекать для сотрудничества. Ориентация музыкантов на данную ЦА может послужить толчком для собственного продвижения. Также компании-посредники помогают следить концертным площадкам за своей деятельностью и анонсами, в том числе и совместно проведенных концертов и туров.

Билетные кассы — сегмент аудитории, который помогает выполнять функцию продаж в концертной деятельности. Сотрудничество с билетными кассами в соцсетях помогает реализовать промокоды на скидки, быструю продажу билетов на концертные мероприятия и размещение анонсов;

Как мы видим, работа с внутренними и внешними аудиториями помогают осуществлять эффективную онлайн-коммуникацию для успешного музыкального бизнеса, причем не только для музыкантов, но и для других участников музыкального рынка, в частности концертных площадок. Внешняя аудитория наиболее важна для удовлетворения эстетических и досуговых потребностей зрителей/слушателей, а следовательно, и получения прибыли от деятельности. Работа с внутренней аудиторией важна, чтобы избежать ухода музыкантов, их менеджеров, лейблов и даже опытного персонала концертных площадок (звукорежиссеров, осветителей, техников, PR-специалистов и пр.) к конкурентам.

Далее мы рассмотрим **географию распространения**, так как она тесно связана с ЦА и ее географическим расположением. География распространения музыкальной продукции также важна при выборе

площадки и стратегии SMM. При этом стоит ориентироваться не только на наличие целевой аудитории в той или иной социальной сети, расположенной на конкретной территории, но и на различные ограничения, связанные с политикой распространения информации определенной социальной сети. Например, существуют ограничения при прослушивании конкретного исполнителя на определенной территории, или блокировка контента и аккаунтов исполнителей, которые могут быть расценены как экстремистские, а также проявлять политические противоречия между странами.

Выбор площадки социальных сетей зависит напрямую не только от формата объекта продвижения, целевой аудитории, но целей продвижения и контента, который будет транслироваться аудитории. Например, зачастую музыкальные исполнители заводят каналы в Telegram, который представляет собой небольшой закрытый фан-клуб с уникальным контентом. Такого материала может быть достаточно много, поскольку поклонники всегда следят за жизнью своих кумиров, но публикация такого контента в Instagram или VK не даст высокой эффективности. Также неординарным выбором площадки может быть использование мессенджеров для продвижения концертных площадок, так как их деятельность в большей мере направлена на продажу и продвижение конкретного мероприятия. В Таблице 1 можно увидеть особенности работы с каждой из площадок социальных сетей, а также познакомиться с функционалом [6].

Самыми используемыми социальными сетями, которые гарантируют эффективную связь с большинством ЦА, являются «ВКонтакте» и «Instagram». Стоит отметить, что использование данных площадок является эффективным не только для молодых артистов, но и команд с уже наработанной временем аудиторией, так как, например, «ВКонтакте» — многофункциональная площадка с собственным стриминговым сервисом, который позволяет создавать карточки музыкантов, публиковать свежие релизы в новинках, создавать дискографии, информировать о ближайших концертах, слушатели могут легко следить за творчеством исполнителя, а исполнители эффективно продвигать новые творческие продукты.

Платформы «ВКонтакте», «Instagram», «Одноклассники» также получают пользу от присутствия артистов, так как именно они привлекают огромное количество пользователей, генерируя высокую активность. Также музыка играет ключевую роль для некоторых digital-платформ, которые стремятся привлечь широкую мировую аудиторию. Однако многие артисты, их менеджеры, концертные площадки зачастую пренебрегают использованием «Одноклассников». Но, на наш взгляд, отказ от этой социальной сети не оправдан. В ходе анализа работы концертных площадок г. Воронежа в 2019 г. мы отметили, что 95% организаций используют «ВКонтакте» и «Instagram». Используется и «Facebook», где продвигаются, как правило, возрастные музыканты (не только с точки зрения их возраста, но и стажа их деятельности). Можно сказать, что Facebook, с одной стороны, является своего рода коммерческой площадкой для решения деловых задач,

а с другой стороны, сетью для неформального общения знаменитых музыкантов в комментариях под своими постами. Например, представители Ленинградского рок-клуба активно общаются с американской певицей, продюсером советского рока на Западе Джоанной Стингрей. Для концертных площадок Facebook является эффективным средством для выстраивания бизнес-отношений с другими площадками, брендами, финансовыми партнерами, крупными лейблами и даже СМИ.

Разработка **контента** зависит от типа аккаунта и того, кто его ведет. Если это личный аккаунт артиста, то наполняет он его, как правило, самостоятельно, аккаунт часто ведется с элементами блоггинга. Здесь не нужно составлять жесткий контент-план и продумывать идеи заранее: инфоповодами является все, что происходит в жизни самого артиста. Например, Рома Билык, лидер группы «Звери» (@romanbilyk), ведет в Instagram аккаунт самостоятельно, наполняя его фрагментами из гастрольной и повседневной жизни. Стоит заметить, что это присуще не только музыкантам рок-групп, но и эстрадным артистам.

В случае, когда аккаунт ведется с приоритетной задачей продвижения артиста или коллектива, важно не забывать об имиджевой составляющей. Это позволяет грамотно выстраивать эффективную коммуникацию с целевыми аудиториями, а также сформировать *tone of voice*, который будет ярким и запоминающимся, сможет привлечь внимание подписчиков. Хорошим примером является аккаунт группы «БИ-2» (@bi2band), наполнение аккаунта которых соотносится с позитивным, жизнеутверждающим, активным образом группы. Они придерживаются не только определенной манеры подачи самого материала — выкладывают много бэкстейджей, курьезов из жизни группы, но и участвуют в комментировании публикаций, реагируют на негатив и спам.

Группа «Чайф» (@chaif_band) в общении со своей аудиторией выстраивает линию семейных, домашних отношений. Например, при обращении к аудитории артисты используют приветствие «Здравствуйте, родные!».

Но есть случаи, когда ведение страницы сочетается с лаконичным, строгим образом исполнителя, но при этом коммуникация с целевыми аудиториями не нарушается. В качестве примера можно привести аккаунт группы «КИНО» и аккаунт смежного проекта «Симфоническое КИНО».

Следовательно, мы можем отметить, что при ведении аккаунтов музыкальных проектов важно соблюдать сочетание имиджевой составляющей с наполнением аккаунта, чтобы аудитория не испытывала несоответствия между творчеством группы, ее образом на сцене и в социальных сетях.

Правильное определение *tone of voice* помогает не только выстроить манеру общения с аудиторией, но и во многом определяет форму подачи контента и его содержание. Не стоит забывать о контент-плане и составлять хотя бы примерный график постов на ближайшее время. Следование плану публикаций приучает аудиторию к самому музыкальному исполнителю и заставляет следить за его аккаунтом, особенно в перерывах между релизами.

Во многом ключевая задача аккаунта исполнителя ориентирована не на продажи, а скорее, на формирование и развитие личного бренда исполнителя, наращивание и удержание аудитории посредством активного взаимодействия с ней. Контент должен развлекать, делиться эксклюзивом, вовлекать в жизнь и творчество исполнителя. Поэтому процентное соотношение видов контента в аккаунте видится нестандартным: 60% — уникальный контент, который возможно увидеть только в данном аккаунте, 30% — сторонний контент, 10% — продающий контент.

Приветствуются материалы со съемок, фотосессии, студий звукозаписи, гастрольных будней, репетиций, подготовка к концертам и закулисы, рассказы не только о жизни артистов, их увлечениях, но и истории артистов о поклонниках. Ниже мы предлагаем рассмотреть идеи для контента (Таблица 2):

Продающий контент может быть представлен в разных вариантах: отсчет времени до концерта + ссылка на покупку билетов, напоминание списка городов гастрольного тура + ссылка на покупку билетов, интрига (сможете услышать только на этом концерте, или участник выступит в нашем составе только на этом концерте) + ссылка на покупку билетов и др. С особой осторожностью необходимо относиться к развлекательному контенту. Если речь идет о совсем молодой аудитории, то она активно поддержит огромное количество мемов, но публикация их для старшей целевой аудитории должна быть дозированной.

В случае, если исполнителю предстоит гастрольный тур или релиз альбома, то стоит позаботиться о контент-плане заранее, так как необходимо уделять большое внимание в коммуникации предстоящим информационным поводам. У поклонников всегда возникает огромный интерес узнавать как можно больше о «внутренней кухне» любимых артистов.

Необходимо чередовать виды контента, поскольку среди подписчиков может быть как «горячая аудитория» (постоянные поклонники и фанаты), так и «теплая», даже «холодная» аудитории, которым необходимо знакомиться с исполнителем.

Чаще всего контент в социальных сетях дублируется, иногда его адаптируют к формату и специфике конкретной социальной сети: увеличивается видео, объем текста, меняется подача материала и др. Частота подачи материала должна быть достаточной, чтобы, с одной стороны, не потеряться в ленте, не попадая под алгоритм соцсети, с другой, контент не должно быть слишком много, иначе он превратится в спам. Оптимальная частота постинга — 1–2 поста в день и 3–4 stories в день. Количество Stories может быть увеличено при наличии информационных поводов — концертов, презентаций и др. Время выхода поста, дни недели, в которые наблюдается высокая активность аудитории, вычисляются индивидуально.

SMM-продвижение посредников между исполнителем и слушателем (продюсерских центров, лейблов, студий звукозаписи, концертных агентств и концертных площадок) имеет особенности — на первый план выходят коммерческие цели: повышение уровня продаж артиста, концертного мероприятия или релиза; на-

ращивание и привлечение партнерства; формирование лояльности потребителей. При создании стратегии SMM необходимо перераспределять доли видов контента в плане в сторону увеличения продающего контента.

Аккаунты студий звукозаписи, продюсерских центров, лейблов и концертных агентств можно вести по аналогии с аккаунтом артиста, добавляя больше информации о сотрудничестве, продаже релизов и своих услуг. Поклонники оценивают прямые эфиры с подготовки и проведения концертов, бэкстейджи из закулисья, розыгрыши мерча и встреч с артистами, возможность задать вопрос артисту напрямую, а также любой эксклюзивный контент, который будет помогать взаимодействию объекта с подписчиками. По нашим наблюдениям, наиболее эффективная стратегия SMM-продвижения среди концертных площадок г. Воронежа у концертного зала «Event-hall». В их активных аккаунтах VK и Instagram происходит ежедневное обновление новостей, анонсов, состояний подготовки концертных мероприятий, публикуется информация о пунктах продаж билетов. Большое внимание уделяется вовлекающему контенту — проводятся конкурсы и розыгрыши билетов, сертификатов, автографов артистов. Подписчики могут задавать вопросы артистам, самые интересные из которых попадают в видеоподготовку с исполнителем перед концертом.

Большинство аккаунтов концертных площадок не имеет собственных эксклюзивных идей контента для продвижения мероприятия и эффективного взаимодействия с аудиторией. Контент часто состоит из репостов со страниц концертных агентств, мероприятий и самих артистов. Больше всего такие действия замечены в аккаунте концертного зала «Arena hall» (экс-«Palazzo»). Подобное ведение аккаунта значительно снижает охват и активность аудитории подписчиков.

Обязательным пунктом при продвижении является поддержание обратной связи. Это важно при взаимодействии с любым сегментом целевой аудитории: слушателям всегда важно оперативно узнать о выступлении любимого артиста и о концертах в городе, а артистам важно получать информационное сопровождение концертов в соцсетях концертной площадки и общение с аудиторией.

Частота публикаций в аккаунтах концертных площадок подобна частоте в аккаунтах артистов. В случае форс-мажорных ситуаций (срыв запланированного концерта или гастрольного тура) или развития полноценного кризиса в музыкальной индустрии стратегия продвижения подвергается ситуационной правке. В аккаунтах исполнителей, лейблов запланированный контент легко перекрывается уникальным личным или архивным контентом, развлечениями, проведением прямых эфиров и любых взаимодействий с аудиторией с целью ее удержания.

Кризисные явления наносят урон экономической и репутационной составляющей. Начавшаяся еще в конце 2019 г. пандемия COVID-19 нанесла серьезный урон музыкальному рынку, спровоцировав отмену всех массовых мероприятий, срыв студийных сессий музыкантов, съемок клипов, презентаций альбомов и синглов [2]. По данным PwC, общий объем российского

музыкального рынка в 2020 году сократится на 47,7%. Выручка от концертных и фестивальных мероприятий в России сократится на 76%. [5]

В этот период социальные сети стали главным источником коммуникации для представителей музыкального рынка. Многие участники музыкального рынка, включая отраслевые СМИ, расширяли стратегию SMM-продвижения, увеличивая долю развлекательного контента. Среди воронежских концертных площадок мало тех, кто выстраивает полноценную антикризисную кампанию в аккаунтах. КЗ «Arena hall» занимается исключительно анонсами-репостами страниц мероприятий, формируя представление, что эти концерты непременно состоятся. Клуб «Ауга» «продолжает» вечеринки. Грамотно скорректирована была SMM-стратегия КЗ «Event hall», который стал еще больше проводить времени со своими подписчиками за счет расширения развлекательного контента, увеличения новостного контента, оперативного информирования. В период неактивной концертной деятельности были найдены нестандартные поводы для публикаций, например размещение в аккаунте фото с собаками из аварийно-спасательной службы, которые проводят проверку помещений перед концертами. Публикация получила множество лайков и положительных реакций в комментариях.

Предлагаем алгоритм SMM-продвижения в период кризисных явлений, который можно использовать как концертным площадкам, так и другим участникам музыкальной индустрии с большой долей открытой коммерческой составляющей.

В кризисные периоды задачами SMM-стратегии выступают:

Формирование комфортной среды для психологического преодоления кризиса и поддержание позитивного настроения в период самоизоляции.

Сохранение положительной репутации и позитивного имиджа.

Удержание внимания целевых аудиторий.

Поддержание объема продаж билетов на запланированные мероприятия.

Объем продающего контента в момент кризиса снижается. На первый план выходит информация, нацеленная на психологическую разгрузку, формирование ощущения комфорта и позитивных эмоций.

Предлагаем идеи для постов разных видов контента (Таблица 3):

Далее приведем пример антикризисного контент-плана (Таблица 4).

Эффективность данного контент-плана должна отслеживаться с помощью таких стандартных показателей, как: лайки, репосты/сохранения, переходы в профиль, количество подписчиков, отписки, количество продаж из социальной сети, комментарии, зависимость охвата и отписок от содержания контента.

Описываемые нами стратегии и техники продвижения аккаунтов артистов, концертных площадок эффективно работают при учете множества факторов: четкого понимания целей и задач аккаунта, специфики целевой аудитории, насыщенности конкурентного поля и активности отдельных участников рынка.

Литература

1. «Всемирный обзор индустрии развлечений и СМИ: прогноз на 2017–2021 годы» / PwC в России — [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/assets/media-outlook-2017-rus.pdf> (дата обращения: 10.11.2020)
2. «Живой звук: как изменится музыкальный рынок после пандемии» // Известия. [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1014230/vladislav-krylov/zhivoi-zvuk-kak-izmenitsia-muzykalnaia-industriia-posle-pandemii> (дата обращения: 09.11.2020)
3. «Как изменился российский рынок коммерческого звука» / Adindex.ru. — [Электронный ресурс]. URL: <https://adindex.ru/publication/opinion/creative/2017/04/17/159267.phtml> (дата обра-

щения: 10.11.2020)

4. Котлер Ф. Все билеты проданы. Стратегический маркетинг исполнительских искусств / Ф. Котлер, Дж. Шефф / Глава 4. Определение публики / — М.: Классика XXI, 2004.
5. «Медиаиндустрия в 2020–2024 гг. Музыкальная индустрия» // Pw C. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/mediaindustriya-v-2020-2024/muzykalnaya-industriya.html> (дата обращения: 09.11.2020)
6. Продвижение релизов, видео и концертов в социальных сетях // Журнал Институт Музыкальных Инициатив. [Электронный ресурс] URL: <https://i-m-i.ru/post/music-promo> (дата обращения: 1.11.2020)

Таблица 1.
Особенности использования социальных сетей

Площадка	Для кого?	Инструменты и их назначение	Особенности продвижения
ВКонтакте	Для максимально широкого охвата всех сегментов ЦА	<p>Оформление сообщества — отображает последний актуальный информационный повод.</p> <p>Главное меню — кнопки для удобной навигации в сообществе. («Музыка» или «Афиша»).</p> <p>Фотоальбомы и видеоальбомы — упорядочивают контент по типу (студийные съемки, концерты, фотосессии и пр.) и дают возможность загружать полноценные фотосеты и длинные видео.</p> <p>Товары — способ продажи мерча.</p> <p>Виджет — подписка на рассылку, график концертов, донаты.</p> <p>Сторис — поддержка важных постов и релизов.</p> <p>Обсуждения — для дискуссий со слушателями.</p> <p>Ссылки — качественное превью на ссылки других активностей артиста.</p> <p>Аудиозаписи — база всех песен артиста, упорядоченная по хронологии.</p> <p>Сообщения — позволяет не только обмениваться сообщениями, но подключать рассылки, которые будут лично адресованы каждому подписчику.</p> <p>Плейлисты — альбомы артиста и сборники с его участием в хронологическом порядке.</p>	<p>Большой объем информации и мало времени на ее изучение у пользователя. Рекомендуется делать акцент на необычных текстах и яркой запоминающейся визуализации. Желательно использовать новые инструменты, которые добавляет сама социальная сеть, так как они повышают охват и поднимают вверх в ленту. Репосты лучше не делать лишней раз, так как это снижает охваты. Загружать музыку лучше через саму соцсеть, так как только в том случае она монетизируется. Также есть возможность использовать ретаргетинг аудитории от других сообществ.</p>
Instagram	Для артистов с ярко выраженной визуальной частью или элементами блогинга, где удобно делиться lifestyle; Для концертных площадок, которые много делятся закулисной жизнью площадок.	<p>IGTV — дополнительный видеоконтент, тизеры, трейлеры, приглашения на концерты или интервью.</p> <p>Хайлайты для актуальной информации: релизы, концерты, бэкстейдж.</p> <p>Ссылка в шапке — должна стоять актуальная ссылка на последний инфоповод.</p> <p>Лента — витрина профиля, поэтому если выкладываете видео, адаптируете его под Instagram, с хорошим превью; если фото, то сделанные в соответствии с общим видом аккаунта. Старые афиши или анонсы необходимо стирать.</p> <p>Прямые эфиры — интерактив с аудиторией, лайфстайл, бэкстейджи</p>	<p>Если речь идет о коммерческом аккаунте группы, лейбла, концертной площадки, то посты в аккаунте являются своеобразной визитной карточкой и «витриной», которая показывает их имидж, стиль.</p> <p>Stories используются для сообщения экстренной и горячей информации, причем реакция на них гораздо больше, нежели на посты в ленте, которые из-за алгоритма соцсети могут увидеть не все подписчики, а stories будет всегда на виду. Также они содержат множество вовлекающих механизмов: опросы, вопросы, голосования.</p>

<p>Одноклассники</p>	<p>Для привлечения возрастной аудитории слушателей</p>	<p>Оформление — шапка, аватар, разделы фото/видео. Отражают последний актуальный инфоповод. Популярные темы — возможность переходить сразу в хэштеги, что облегчает навигацию. Прямые эфиры — интерактив с аудиторией. Обсуждения — для дискуссий со слушателями. Фотоальбомы и видеоальбомы — упорядочивают контент по типу (студийные съемки, концерты, фотосессии и пр.) и дают возможность загружать полноценные фотосеты и длинные видео. Аудиозаписи — база всех песен артиста, упорядоченная по хронологии. Плейлисты — альбомы артиста и сборники с его участием в хронологическом порядке.</p>	<p>Работает по принципу ВКонтакте, но алгоритм работы этой социальной сети часто меняется, поэтому зачастую сеть находится в «подвешенном состоянии». Аккаунтов музыкантов там почти не увидишь, но можно создать сообщество и продвигать через него. Также недавно была открыта возможность использования рекламного кабинета.</p>
<p>Facebook</p>	<p>Для сотрудничества артистов с западными лейблами, концертными агентствами и группами</p>	<p>Вкладки страницы — грамотно настройте шаблон страницы Facebook так, чтобы ваша информация была подана удобно для пользователей. Мероприятия — заполненные встречи на концерты, организованные от лица сообщества. Разделы фото/видео — заполненные в соответствии с актуальной повесткой данные; эти разделы часто плохо дифференцируются из-за публикации другого контента на стене. Следите за тем, чтобы этого не происходило. Публикации — настроенная лента постов с главным закрепленным инфоповодом. Кнопка на странице — актуальный инфоповод, а также упрощенный доступ к нужному контенту (например, Новый альбом — слушать). Оформление — шапка, аватар, разделы фото/видео. Отражают последний актуальный инфоповод.</p>	<p>Если ведется Instagram, то привязка к Facebook все равно будет использоваться — настройка рекламы будет происходить именно через эту социальную сеть.</p>
<p>Youtube</p>	<p>Для артистов, лейблов, которые выкладывают видеоконтент на постоянной основе.</p>	<p>Оформление канала — шапка и аватар должны отражать последний актуальный инфоповод. Плейлисты канала — настроенные по альбомам, концертам, инфоповодам сборники видео. Сообщество — стена канала, на которой публикуются новости артиста. Блок ссылок — настроенные ссылки на другие площадки артиста. Оптимизация — периодическое обновление видео на канале в соответствии с последними инфоповодами: описания роликов, конечные заставки, кнопки подсказки и теги.</p>	<p>Хорошо работают коллаборации с блогерами и упоминания. Также важно постоянное наполнение канала видеоконтентом, чтобы оно появлялось в рекомендациях.</p>

Таблица 2.

Новостной контент	Продающий контент	Репутационный контент
<p>Новости из жизни исполнителя Выход релизов видеоклипов, синглов, альбомов Гастроли Участие в передачах на ТВ и радио Анонсы любых мероприятий с участием артистов</p>	<p>Анонсы концертов с посылком на покупку билетов; Подписки на стриминговые сервисы со скидкой от исполнителя; Продажа мерча: книг, пластинок и другой атрибутики;</p>	<p>Рассказываем, с какими звукорежиссерами, продюсерами, менеджерами работает исполнитель, каким оборудованием пользуется; Благотворительность;</p>
Вовлекающий контент	Пользовательский контент	Развлекательный контент
<p>Творческие конкурсы для поклонников; Розыгрыши meet&great, билетов на концерт, релизов и мерча; Опросы; Вопросы подписчикам (например, Какую нашу песню вы услышали первой?)</p>	<p>(чаще всего делаются репосты и отмечают люди) Фото поклонников с музыкантами; Видео поклонников с концертов;</p>	<p>Live-видео с концертов; Бэкстейджи; Фотоотчеты с концертов; Закулисье; Забавные случаи с гастролей и из жизни исполнителя; Мемы, шутки.</p>

Таблица 3

Новостной контент	Продающий контент	Репутационный контент	Пользовательский контент
<p>Новости о релизах музыкантов; Новости из музыкального мира во время карантина (можно брать мировой масштаб); Анонс предстоящих мероприятий (с посылком «Мы обязательно к вам вернемся»); Информация о переносах концертов.</p>	<p>Интересный факт из жизни артиста + ссылка на покупку билетов; Позитивное мышление + напоминание о предстоящем концерте; Запуск продажи сертификатов, которыми можно воспользоваться в любое время.</p>	<p>Пост про оборудование, с которым работает площадка/ звукорежиссере (если он приглашенный); Пост о серьезном масштабном мероприятии; Рассказ о коллективе (о каждом, чтобы подчеркнуть, что концерт — это труд целой команды); Пост о партнерах; Рассказ о самом первом концерте на площадке и подготовке к нему.</p>	<p>Отзывы зрителей о концерте; Воспоминания зрителей о концертах на площадке; Репосты от зрителей (возможно, кто-то побывал за кулисами, кому-то достался автограф или барабанная палочка в подарок от кумира).</p>
Развлекательный контент	Обучающий контент	Вовлекающий контент	
<p>Онлайн-концерт (40 минут) (при поддержке партнеров); Онлайн-репетиция — совместный эфир с музыкантом; Подборка фильмов о музыке; Подборка альбомов (легендарных, тематических, по жанрам и пр.); Подборка видео концертов (легендарных) — можно делиться видео со своей площадки, можно использовать концерты из сети, которые стали легендарными по количеству зрителей или другим значимым фактам; Любые креативные идеи приветствуются!!!</p>	<p>Мастер-классы от музыкантов. Могут быть связаны не только с музыкой, но и другими увлечениями; Интересный факт о музыке (истории, личности, треках и пр.); Подборка книг (что читает коллектив площадки, что читают музыканты, что можно прочитать про музыку).</p>	<p>Обсуждаем с подписчиками самый запоминающийся концерт; Пост-опрос: А на концерт какого исполнителя вы хотели бы пойти? Розыгрыш встречи с Исполнителем (можно провести онлайн или оставить до лучших времен очно); Прямой эфир с исполнителем; Разгадывание фактов; Обсуждение онлайн-концерта.</p>	

Таблица 4. Пример антикризисного контент-плана на 2 недели

День	Время	Тип контента	Тема	Примечания
Неделя 1				
Понедельник	16:00	Продающий	Предстоящие мероприятия на осень-зиму 2020	Из серии — мы не унываем в самоизоляцию, потому что музыка скоро вернется к нам снова
Вторник	18:00	Развлекательный	Подборка книг/фильмов/видеоconcertов/альбомов	Можно от лиц концертной площадки, можно от самих исполнителей. Фанаты всегда стремятся быть похожими на своих кумиров. А лица концертной площадки продемонстрируют свой хороший вкус
Среда	16:00	Репутационный	Рассказ о масштабном концерте, о том, как организаторы выбрали именно вашу площадку, как шла ее подготовка к мероприятию.	Бэкстейдж видео
Четверг	12:00	Продающий	Запуск продажи сертификатов на покупку билетов	Покупатель может использовать его на покупку билетов на любой концерт в течение года
Пятница	16:00	Пользовательский	Репост отзыва, фото зрителя с концерта	
Суббота	13:00	Коммуникативный	Обсудить с подписчиками самый запоминающийся концерт	
Воскресенье	13:00	Новостной	Новость из мира музыки	
Неделя 2				
Понедельник	16:00	Новостной	Звезды на карантине	Чем занимаются? Как переживают это нелегкое время? Можно репосты с личных страниц.
Вторник	20:00	Развлекательный	Онлайн-концерт	Трансляция при поддержке партнеров
Среда	16:00	Коммуникативный	На какой концерт хотели бы пойти после карантина?	Опрос и отслеживание мнений, мы же ведь исполняем мечты, не так ли?
Четверг	12:00	Репутационный	Рассказ о ком-нибудь из коллектива	
Пятница	16:00	Продающий	Запуск продажи сертификатов на покупку билетов в любое время	
Суббота	18:00	Пользовательский	Архивные записи с концерта	Рассказываем, когда прошел и кто выступал
Воскресенье	20:00	Коммуникативный	Прямой эфир с музыкантом	Договариваемся через исполнителя, подключаемся к нему, чтобы велась двойная трансляция. Подписчики задают вопросы.

О времени и о себе

В этом году один из наших выпускников, Владимир Корвяков, отметил юбилей. Сегодня мы публикуем выдержки из книги «По маршруту номер 50», изданной его друзьями и коллегами.

Как поздравить человека с днем рождения? Этот вопрос периодически встает перед каждым из нас. А если это еще и 50-летний юбилей? К тому же этот человек настолько самодостаточен, что кажется — ему всего хватает, его трудно чем-либо удивить... В этот раз сделать выбор подарка нам помог сам юбиляр, вернее, его необычное хобби — придумывать и задавать вопросы. И мы решили пойти от противного: сегодня он будет в роли человека, который не ставит вопросы, а отвечает на них. Итак, знакомьтесь — Владимир Корвяков, победитель финальной игры телевикторины «Что? Где? Когда?» 2015 года, обладатель высшей награды интеллектуального клуба знатоков «Бриллиантовая сова», PR-директор консалтингового агентства и по совместительству наш сегодняшний юбиляр.

Для восьмиклассника Володи Корвякова журналистика началась с того, что в Липецке при редакции молодежной газеты «Ленинец» под руководством журналиста Елены Митиной открыли «Школу юного журналиста». Там и появились его первые заметки. А уже в конце 80-х во время службы в рядах Советской Армии, на Автобазе МО СССР на Красной Пресне, он стал постоянным автором газеты Московского военного округа «Красный воин».

— Владимир, о чем тогда писал в армейскую газету, какие темы в то время волновали?

— Вы будете, вероятно, удивлены, но в ежедневной армейской жизни нашей части найти проблему было крайне проблематично, уж простите за тавтологию. К счастью, дедовщины как явления не было даже в мягких формах, и уж тем более издевательств. Иерархия, назовем это так, выполнения обязанностей среди солдат была, но не более.

А различных событий в армейской жизни было много. В выходные для солдат демонстрировалось по три кинофильма, проходили КВНы, устраивались спортивные соревнования между подразделениями, встречи с родителями, были увольнительные. Поэтому в газете в основном публиковались рассказы о службе в виде событийных заметок. Но здесь мне удалось раскопать интересные кинофакты из истории Автобазы МО СССР. Оказалось, что здесь снимались некоторые эпизоды художественного фильма «ТАСС уполномочен заявить». Старожилы автобазы поделились тогда со мной воспоминаниями о том, как легенда нашего кино Вячеслав Тихонов запросто обедал в солдатской столовой, о его творческой

встрече с личным составом воинской части после съемок. А в 70-х годах прошлого века военнослужащие автобазы приняли участие в массовых сценах съемок киноэпопеи «Освобождение» режиссера Юрия Озерова. Несколько раз мои материалы печатались на первой странице газеты «Красный воин». Это предмет особой журналистской гордости. И даже пару раз в одном номере выходило несколько моих заметок. Все практически в первозданном виде хранится до сих пор! И не просто вырезки, а целые газетные номера — вот (показывает). Первый экземпляр приходил в часть по подписке, а второй я покупал в киосках Союзпечати.

— Второй-то зачем?

— Для поступления на журфак МГУ. Каждый свой материал нужно было вырезать из газеты, наклеить на отдельный лист бумаги, подписать у редактора и заверить печатью. По-моему, эти требования сохранились до сих пор.

— Чем же закончилась история с МГУ?

— Стыдно признаться, но «Войну и мир» впервые полностью я прочитал только в армии, как раз при подготовке к экзаменам в МГУ. Правда, в этом, считаю, был и свой плюс: непростое произведение было прочитано уже в другом для его понимания возрасте. Наверняка, сейчас было бы третье восприятие. В армии я перечитал практически заново всю школьную программу по литературе, благодаря клубной библиотеке. Но, к сожалению, для МГУ мне не хватило всего одного балла. И даже солдатская форма не помогла. Будь чуть посмелее, понапористее тогда, быть может, все сложилось по-другому, но я не имел бы всего того, что есть у меня сейчас. А я не хочу, чтобы этого не было.

— А на службу времени хватало?

— Хватало, хватало (смеется). Я служил согласно своему первому образованию — художественному. Оно помогло мне не только в армии. Помню, еще на гражданке, в 1985–88 годах, когда в стране был всплеск отечественных рок-групп, на их концерты мы с сокурсниками ходили по несколько раз бесплатно, причем на первые ряды партера. Билеты в то время печатали на обычной газетной бумаге, а дату и время ставили оттиском штампа. Все было достаточно просто и даже примитивно. Ну, мы это просекли и стали самым обычным ластиком стирать определенную цифру, а обычным карандашом нужного цвета подрисовывать необходимую — художники все же! Бабушкам-билетерам и в голову такое не могло прийти. Да и рассматривать на просвет каждый билет при контроле не было времени. Так что я проходил военную службу, выполняя обязанности согласно своей гражданской специальности.

— Судя по твоим воспоминаниям и вопреки общепринятому мнению о зря потраченных армейских годах, твоя служба была иной. Тебе армия больше дала или взяла?

То было перестроечное время — время расцвета советского рока. Только Москва времен армейской службы позволила мне увидеть и живьем услышать настоящую музыку мирового уровня. Жаль, что не догадался сохранить на память билеты тех концертов: Deep Purple, Scorpions, Motley Crue, Ozzy Osbourne, Nazareth, Bon Jovi, Cinderella. А чего стоил финальный 10-часовой концерт 13 августа 1989 года на стадионе Лужники в рамках Московского международного фестиваля мира с зажженным огнем в олимпийской чаше! Помню, мы еле успели к полуночи вернуться в часть, не досмотрев до конца последних выступавших — группу Bon Jovi. Только спустя много лет я восполнил тот пробел, побывав 2011 году на сольном концерте в Барселоне на олимпийском стадионе, и уже до конца досмотрел их выступление. А еще на всю жизнь у меня в памяти останется последний концерт группы «Кино» 24 июня 1990 года в тех же Лужниках на празднике газеты «Московский комсомолец». В честь того концерта третий раз в истории нашей страны зажегся олимпийский огонь, который я также видел своими глазами. Это, конечно, незабываемо! В этом году легендарному концерту — 30 лет.

После службы Владимир вернулся в родной Липецк, и его линия судьбы вновь пересеклась с молодежкой. В 1991 году под эгидой газеты он организует в Липецке рок-фестиваль. В качестве гостей приглашает питерские «Два самолета» (регги), свердловский «Чайф» (синтез кантри, блюза и фолка), московский «Наив» (панк-рок), воронежский «Красный огурец» (ударник Альберт Попов, выступающий соло — удивительное и самобытное явление в отечественном роке начала 90-х). Договаривается с рязанским телевидением о двухдневных телесъемках фестиваля. Работая в газете, Владимир параллельно делает репортажи для липецкого радио.

А в 1993 году все телерадиокомитеты страны были преобразованы и интегрированы в систему ВГТРК на второй телевизионной кнопке, и ему поступило предложение стать телеоператором на только что созданной ГТРК «Липецк». Именно с этого момента телевидение на долгие годы становится смыслом его творческой жизни.

— Почему после армии не остался в Москве, ведь возможностей больше?

— Молодой был, глупый. Москва всегда являлась притягательным местом в нашей стране. Но тогда еще был Советский Союз без рыночных отношений, без шоковой терапии и дефолта, с работающими предприятиями и стабильными рабочими местами. Поэтому я не видел острой необходимости в столице. И не забывайте про существовавшее жесткое правило прописки. К тому же вся моя жизнь оставалась в Липецке. Вернулся на гражданку, а тут и «Поле чудес», и «Угадай мелодию», и 20-ка MTV — одним словом, перемены везде

и всюду. Было много сил, идей, хотелось праздника, чтобы каждый раз «в конце Боинг взрывался». Этой фразой уже потом коллеги-телевизионщики охарактеризовали мой подход к созданию программ. «Взрыв Боинга» — это был мой конек в работе на ТВ. Поэтому уход из газеты был закономерным. В газете мне было скучно. Я не газетчик и никогда им не был. Понимать это начал после первого же репортажа на радио. А спустя некоторое время мне поступило предложение работать на государственном телевидении.

— А в Липецке до этого не было телевидения?

— Нет, никогда. Тут надо сделать небольшое уточнение — речь не о частных кабельных сетях в отдельно взятом районе, а о государственной эфирной структуре. Название «телерадиокомитет» было стандартным для всех организаций системы Гостелерадио СССР, хотя никакого телевидения в большинстве даже областных городов никогда не было.

К 1993 году в стране была сформирована стройная система ВГТРК на втором канале. До этого в Центральном Черноземье лишь Воронеж, как столица региона, имел собственное эфирное региональное телевидение. Вот туда-то нас двоих претендентов на звание «телеоператор» и отправили на стажировку, где мы начали познавать азы операторского искусства и выпрямлять столбы. А в это время инженерный десант из литовского Шяуляя в Липецке монтировал вещательное оборудование и создавал телевизионную студию.

— А что за столбы вы выпрямляли в Воронеже?

— Именно тогда я придумал выражение «падающие столбы». Вес камеры ТЖК, что расшифровывается как телевизионный журналистский комплект, вместе со всем обмундированием и аккумуляторами тогда составлял 16 кг, к которому надо было еще привыкнуть. Это, как минимум, раза в два тяжелее жилетки Анатолия Вассермана. Вес камеры, оказывающей давление на правое плечо, можно было немного компенсировать аккумулятором на поясе слева. А аккумуляторы тогда, я вам скажу, были совсем не такими уж и легкими и компактными, как сейчас. Причем для этой профессиональной телевизионной камеры требовалось аж два вида аккумуляторов: один внешний, поясной, который питал саму камеру, а второй — внутренний, дававший энергию для магнитофона, который записывал видео на кассету. Кстати, именно такая камера КТ190 «Репортер» стала основой для заставки моей телепрограммы «Экспресс-камера».

Так вот, поначалу камера постоянно кренилась вправо, согласно законам физики и анатомического строения человека, и городские столбы освещения, попадавшие в кадр, все время также оказывались заваленными. Приходилось работать над этим побочным эффектом и «выпрямлять» эти самые столбы. Они стали тем ориентиром во время съемки, на которые мы стали обращать пристальное внимание, пытаясь вертикально держать камеру.

А первыми «выпрямителями» явились кинооператор Виктор Ломовской и телеоператор Дмитрий Костин.

На воронежском телевидении мне посчастливилось не только познакомиться, но и поработать вместе с известным, талантливым журналистом Николаем Колтаковым. После стажировки в Воронеже почти сразу же, но уже в Москве я получил операторскую категорию в Институте повышения квалификации работников радио и телевидения (сейчас Академия медиаиндустрии).

— **Каким оно было — твое начало на новом липецком телевидении?**

— Вхождение в телевизионную профессию показало, что одним операторством я не ограничусь — душа просила большего, а творческая натура искала выхода для реализации потенциала. И о, чудо! Мне разрешили с экрана рассказывать о том, что, как правило, остается за кадром и никогда не входит в выпуски официальных новостей. Я видел, как много интересного не попадает в объектив камеры. Моя липецкая «Экспресс-камера» была калькой московской, выходявшей в передаче «Добрый вечер, Москва!» в 1987–1990 годах, это как раз время моей армейской службы. В Москве ее вели Михаил Макаренков и Наталья Тюрина — авторы «Экспресс-камеры», а по совместительству являвшиеся мужем и женой. И эта, уже совсем другая репортерская журналистика уже другого времени, меня просто изумила. Это было так живо и по-новому! Смелость и отход от официоза настолько поражал, что на тот момент, в отсутствие каких-то фундаментальных знаний журналистики, я просто тупо пытался это повторять на местном материале, но старался это делать качественно.

Как такового авторского права в стране еще не было, а в Липецке никто еще не видел московскую «Экспресс-камеру» — это был мой шанс. И я рискнул. Жаль, рейтингов телепередач тогда тоже не было. Интересно было бы узнать мнение телезрителей. Но я варился в собственном соку: искал темы, придумывал сюжеты и ходы, снимал, монтировал и озвучивал — всё сам. В Москве авторов было двое с целым штатом операторов, звукорежиссеров, монтажеров, и это было их основной работой. Я же был один. С параллельными основными служебными обязанностями телеоператора и на выездах, и в студии. Но свобода творчества, полет мыслей и идей пьянил, вырастали крылья, и на все остальное я уже не обращал внимания. Было возможным практически все! Инженерам студийных видеомагнитофонов «Кадр 3 ПМ» пытался привить «клиповый монтаж», как они окрестили мою манеру монтажа, которую требовала «Экспресс-камера». Они не особо любили такую кропотливую работу с монтажом планов по 3 секунды, больше предпочитая 5–6 — меньше ювелирности и быстрее монтируется сюжет. Хотя теперь и 3 секунды — это уже целая вечность на экране. А вот как выглядели эти «Кадры»: вместо кассет — рулоны пленки. Согласитесь, мало схожего с обычным представлением о видеомагнитофоне. Позже я сам освоил и эту технику, и монтаж.

Я парил и купался в творчестве! Зачастую в ущерб семье. Стремился применять на практике полученные в Воронеже операторские навыки, учился монтажу, экспериментировал со студийным светом. Те годы

становления липецкого ТВ можно охарактеризовать одним — все учились. Для меня это было время прекрасной телевизионной школы

— **Но это же в Липецке не единственная телекомпания, где ты работал.**

— За время работы на государственном телевидении я попробовал все стадии создания репортажа и понял, что я это могу и умею, и что самое главное — мне это безумно нравится. Это тот самый «кусь», который меняет тебя на уровне ДНК. Я уже был готов к чему-то большему, что ГТРК «Липецк» не могла мне дать.

И вот в город приехала передача «Шире круг». Программа, которая внесла глобальные коррективы в мою жизнь и по-своему ее изменила. Естественно, на концерте я не мог статично «стоять на штативе», потому что всегда «летал» с камерой. И в прямом смысле тоже — репортажи и передачи о парашютистах, вертолетах и самолетах Липецкого авиационного центра всегда были моими. Короче, на концерте я работал на сцене «на плече». Помню, как Эдита Пьеха во время своего выступления сработала на меня, посмотрев прямо в объектив камеры. Я чуть камеру не выронил от неожиданности. Это было так приятно, что словами не передать. Легенда работает на тебя! Я почувствовал, что она понимает, что я тоже работаю ради телезрителей, как она для зрительного зала, и поддержала меня.

А потом, после концерта, когда я уже собирал оборудование около сцены, мимо проходивший человек в строгом костюме порекомендовал мне позвонить ему в понедельник. Этим человеком оказался директор телекомпании «ТВК», где я потом проработал 7 лет.

Работая в телекомпании «ТВК», Владимир прошел путь от оператора до режиссера-постановщика. Говорит, что тогда при создании любого телевизионного проекта всегда ставилась только одна задача — минимум финансовых затрат. «Занимались творчеством, а за спиной всегда маячила тень главного бухгалтера. С деньгами любой дурак сделает, а ты попробуй без них. Местное ТВ — это же не центральное. Вот и пробовали. И не только пробовали, но создавали не такие уж и плохие для своего времени и места передачи», — делится воспоминаниями Владимир.

— Самое замечательное в этом периоде то, что, несмотря на ограниченное финансирование создания программ, не было ограничений в творчестве. А все остальное мы компенсировали своим личным временем и альтруистическими стремлениями. По-другому телевидение не работает. Когда передача стоит в сетке, она должна выйти в эфир. Любой ценой. И мы не спали по двое суток, монтируя, чтобы успеть. А родственники привозили еду на студию прямо в аппаратную, потому что не было времени даже выйти пообедать. Это был уже период оттачивания мастерства, утверждения как специалиста.

— **Но именно в этот период ты поступаешь в Воронежский государственный университет на факультет журналистики. Чего же не хватало специалисту?**

— Пришел момент, когда снова ощутил нехватку знаний. И я пошел грызть гранит журналистской науки. Наконец моя давняя мечта стала осуществляться.

— **А раньше почему такая идея не возникала?**

— Возникла. Но после службы в армии меня как-то сразу захватило телевидение. Попав в его волшебный мир, хотелось все познать, ничего не пропустить. К тому же незадолго до этого я женился, и все остальное ушло куда-то на четвертый-пятый план. Более-менее свободное время появилось лишь после приобретения какого-то опыта, немного подрос ребенок, жизненный ритм стал чуть спокойнее.

— **Итак, ты стал студентом журфака ВГУ...**

— На долгих 6 лет заочного обучения. Это, кстати, в три раза дольше, чем служба в армии (*смеется*). Так что Воронеж стал для меня третьим родным городом. Сложно ли было? Да: работа, семья, учеба, постоянная нехватка денег. Два раза в год — сессии, для которых приходилось использовать свой законный отпуск — по половине зимой и летом. А так как сессии были длиннее законного двухнедельного отпуска, то еще одну неделю приходилось брать за свой счет. Таким образом — ни денег, ни реально нормального отдыха. Впервые его я по-настоящему почувствовал только после окончания учебы, уже переехав в Москву. А тогда, в период студенчества, была цель, и я, как говорится, стойко переносил все тяготы и лишения (*смеется*).

— Знаю, что недавно, после 16-летнего перерыва, ты побывал на журфаке.

— Так получилось, что только в прошлом году узнал про традиционный День факультета и стал инициатором создания группы выпускников нашего курса в мессенджере. Летом 2019 года мы встретились в Воронеже с любимыми преподавателями и деканом Владимиром Тулуповым, а уже в ноябре я решил съездить на День факультета. До сих пор с теплотой и нежностью вспоминаю те дни.

— Вернемся к ТВК.

— Многое тогда из того, что мы делали, было внове: первые прямые эфиры в Липецке, мы первыми стали выводить в эфир телефонные звонки, впервые организовали новогоднюю ночь в прямом эфире, впервые провели совместные параллельные радио- и телеэфиры с радиостанцией «Европа плюс Липецк».

Все эти проекты придумывались и создавались с моим участием, приходилось и организацией съемок заниматься, и на монтаже сидеть. Были и собственные передачи: «Музлайф», «Европейский гость», новогодние проекты. Работа на телевидении заставила придумать еще один псевдоним, телевизионный — «Боб Матадорский».

Тогдашняя система титрования была крайне убога и электронно безлика. Поэтому вначале многие титры я рисовал вручную гуашью на синем фоне. А потом с помощью телевизионного способа рирпроекции буквы отделялись от фона и накладывались на видео.

Помню, в одной из московских командировок мне удалось побывать на съемках «Счастливого случая», где я одним из первых в стране еще до показа по всеобщему эфиру услышал премьеру песни «Погода в доме». Причем дважды — снимали два дубля в Останкинской концертной студии, которой сейчас уже нет. Там мне удалось взять интервью у Михаила Марфина. Он говорил, что какого-то дословного текста у ведущего передачи «Счастливый случай» нет. Есть канва, логика, которой надо придерживаться, а дальше организм, поставленный в экстремальные условия, сам найдет ходы по принципу самовыживания. Лучше и не скажешь.

Смешно сейчас вспоминать, когда в начале моей телевизионной карьеры некоторые знакомые, узнав, что я работаю на телевидении, просили починить им телевизор — раз работаешь на телевидении, значит, должен уметь.

А как-то 1 апреля мы вместе с диджеями радиостанции «Европа плюс» подшутили в прямом эфире над ведущим новостей Александром Романовым: подвесили над ним тряпку, которую периодически опускали ему на плечо, наблюдая за реакцией. Потом я отправил материал в программу «Ты — очевидец» с Иваном Усачевым. Чуть позже на ТВ-6 вышел об этом сюжет с моим участием.

Но самым ценным все же считаю людей, с которыми работал и которым предоставил шанс попасть на ТВ. Нескромно, но факты вещь упрямая: это Денис Казанский, ставший спортивным комментатором, Екатерина Замышляева — стала ведущей региональных новостей, Владимир Слободин — работает монтажером программ, Виктор Коновалов, высококлассный диктор липецкого радио, к сожалению, уже ушедший от нас.

— **Как же закончилась твоя эпоха ТВК?**

— А дальше, в один прекрасный августовский день, липецкую телекомпанию ТВК заблокировала вневедомственная охрана, и нас не пустили на работу. Команда на «захват», а точнее сказать, на блокирование деятельности телекомпании была дана из высших кабинетов липецкой власти. Мы тогда еще верили в то, что нам говорили про свободу слова и демократию, поэтому шумиху подняли большую. Новости о посягательстве на свободу слова в Липецке дали многие федеральные каналы и печатные издания: НТВ, ТВ-6, Коммерсантъ. На самом же деле все оказалось банально просто и даже в каком-то смысле совсем не интересно. Это был обычный коммерческий спор за акции телекомпании между ее акционерами, имевшими входы во власть. Эта история легла в основу моей дипломной работы «СМИ и власть: проблемы взаимоотношений». Смешно порой читать, когда некоторые СМИ на полном серьезе заявляют о себе как о независимых. Скорее, здесь уместнее говорить «негосударственное» или «частное». Чуть позже, кстати, подобный сценарий повторился на НТВ и ТВ-6.

— **Уход с ТВК, как я понимаю, круто изменил твою жизнь — и не только профессиональную?**

— Все это происходило уже в конце учебы на журфаке. Я понимал, что ТВК доживает свои последние дни,

поэтому серьезно задумался о будущем. Тем более что за последние годы желание воссоединиться с родителями, которые к тому времени уже пару десятков лет проживали в московском регионе, стало достаточно сильным, чтобы принять окончательное решение. Я его и принял.

— **А как Москва тебя приняла?**

— Нормально. Гораздо важнее, как я себя ощущал в ней. Когда мне было пятнадцать, родители переехали сюда, поэтому Москву знаю давно и относительно хорошо. Но сначала было тяжело. Жизнь вообще штука сложная, а зачастую и несправедливая. Было такое, что и пешком с работы возвращался — денег даже на метро не хватало. Благо, съемная квартира от работы находилась на следующей станции метро. А один окорочок был и на первое, и на второе, и даже на компот (*смеется*). Все было... Один киногерой говорил: «Но все равно я люблю этот город. Это мой город. Это очень хороший город».

В Москве свою телевизионную карьеру Владимир Корвяков начал на телеканале «Культура», продолжил на РБК, а закончил в арабской редакции телеканала RT. Делал на НТВ передачу «Вопрос еще вопрос». Работал на саммите «Большой восьмерки» 2006 года в Санкт-Петербурге. Несколько раз попадал в правительственный пул.

— **Не могу не спросить: Путина видел?**

— Да, пару раз: в 2006 году на саммите в Питере и в том же году в Сочи на экономическом форуме.

Командировки — это вообще особое и интересное направление телевизионной работы, посвоему мобилизующее тебя и не имеющее четких границ рабочего времени.

Помню, в бытность работы на РБК была командировка в Азербайджан на открытие нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. Сразу после церемонии открытия помчались в город к интернету для передачи видеонарезки в Москву. На всю жизнь запомнил ту поездку. Так ездят, наверное, только на востоке — по встрече, нагло разгоняя сигналом все машины на их законной полосе! За рулем, естественно, был представитель принимающей стороны, настоящий азербайджанский «шумахер» (*смеется*). Но тогда мне было совсем не смешно.

Так вот, по дороге я успел «залить» видеоматериал в лэптоп, сделать монтаж видеоряда и по приезде в гостиницу уже готовый материал отправил в Москву. В 15-часовых новостях РБК первым из российских телеканалов дал картинку об этом событии. Полноценный же репортаж был смонтирован к вечерним новостям. Из-за работы мы немного опоздали на прием, устроенный пресс-службой Президента Азербайджана. Каким же было мое неподдельно искреннее удивление, когда пресс-секретарь лично встретил нас и выразил благодарность за оперативность. Оказалось, что пресс-служба мониторит выход всей информации об этом событии. Конечно, было очень приятно услышать такую высокую оценку своей работы.

Владимир принимал участие в создании реалити-шоу «Последний герой», работал на четырех из пяти сезонов. А в 2004 году ему, как он считает, посчастливилось побывать в Панаме на телесъемках пятого проекта. Говорит, что перед поездкой на острова каждый из съемочной группы подписывал контракт с обязательством о неразглашении информации в течение 10 лет.

— Но прошло уже гораздо больше, так что сейчас уже можно (*смеется*). Сразу предупреждаю: если вы приготовились услышать нечто жареное, пареное и вяленое... (*смеется*), то разочарую, никаких суперинтересных тайн с точки зрения желтой прессы я не открою. Поэтому ждущим сюрпризов с желтым оттенком можно расслабиться и дальше не читать.

— **Ты как-то рассказывал, что именно журнал ВГУ стал отправной точкой на пути к «Последнему герою».**

— Я вообще считаю, что ничто ниоткуда не берется и никуда бесследно не исчезает. Мысль не моя и не нова, но этот закон сохранения энергии мне очень нравится. А самое главное — он постоянно работает. Да, все началось еще во время учебы в Воронеже.

В университет приехала съемочная группа телекомпании «ВИД» для выбора ведущего в суперпопулярную тогда телепрограмму «Взгляд». В самой большой 130-й аудитории факультета журналистики поставили камеру и предложили всем студентам показать свои способности. И вот сел я перед корреспондентами и так замечательно себя расписал, что, вполне естественно, надеялся услышать: именно вы — тот, кто нам нужен. А вместо этого прозвучало: «Если все у вас так хорошо и в жизни, и на работе, зачем вам быть ведущим в Москве?». Этот вопрос просто раздавил меня, а все аргументы со свистом улетели в корзину. Есть шутка по этому поводу: «Написал свое резюме, распечатал, перечитал, расплакался... Жаль такого человека на работу отдавать».

Каково же было мое удивление, когда спустя некоторое время я встретил этих самых корреспондентов в той самой телекомпании «ВИД» на проекте «Последний герой». Так что никогда не стоит отчаиваться, опускать руки и думать, что раз это очень сложно, то невозможно. Короче, никогда не говори никогда.

— **Зрители убеждены, что подобными реалити-шоу управляют авторы проекта через сценаристов и режиссеров, а участники — это марионетки, которые только выполняют их волю.**

— Ну а как вы хотели? Любой процесс требует управления и координации. Иначе будет хаос. Телевидение — такое же производство, как и любое другое. И довольно жесткое производство, я вам скажу. Только делают там телепередачи, каждая из которых имеет свою специфику. Конечно, есть сценарные секреты и телевизионные тайны. Но это не более чем внутренние творческие процессы. А «Последний герой» к тому же еще и шоу — с психологическими экспериментами над личностью. О чем могу сказать с полной ответ-

ственности, так это о том, что всё, что показывают в «Последнем герое» — правда.

— **Как там тебе было на съемках, в субтропиках?**

— На остров Контадора, базу съемочной группы на Жемчужных островах, мы прилетели на две недели раньше — для подготовки: получения многочисленного багажа, настройки техники, создания декораций, проведение репетиций, да и просто для адаптации к другому времени и режиму. В общей сложности время полета из Москвы до Контадоры составило 23 часа с тремя пересадками в Париже, Каракасе, в Панама-Сити и одной ночевкой.

Никогда не забуду первое впечатление о климате, как я ощутил эти самые субтропики. В Панаме при выходе из самолета по открытому трапу лицо чуть не обожгло горячим воздухом. Сначала подумал, что жар идет от двигателя самолета. А оказалось, это просто воздух такой, субтропический: горячий и очень влажный. Футболка мгновенно прилипла к телу. Проведя ночь в панамской столице, на следующее утро мы вылетели на острова. Самолеты местных авиалиний такие маленькие, что кабина пилотов отделена от пассажиров только шторкой, как в автобусе. Видно и пилотов, и лобовое стекло, и приборы. Буквально минут через 20 мы приземлились на острове Контадора, где нам предстояло жить и работать два месяца.

Океан был, как парное молоко. Это когда ты практически не ощущаешь воду — настолько она близка к температуре тела. Короче, рай: восходы, закаты, киты, светлячки, каждые 6 часов приливы и каждые 6 часов отливы... Но помимо наслаждений раем, к сожалению, надо было и работать (*смеется*). Племена пятого сезона жили на островах Чапера и Мого-Мого. А Советы проходили на нашей Контадоре.

Общение участников реалити-шоу с посторонними лицами было запрещено и практически сведено к нулю. Все службы проекта работали слаженно, обеспечивая съемочные группы всем необходимым: лодками, рациями, вертолетами, медицинским контролем, обедами... Помню, художникам-декораторам была поставлена задача сделать состав горючей смеси для факелов без чадающего дыма — сделали. Пятый сезон, на мой взгляд, оказался самым травмоопасным: были ранения мачете, падения с высоты при установке камер наблюдения, порезы винтом лодки во время дайвинга, поражение глаз стрекательными клетками полипов и медуз, из-за которых человек временно теряет зрение. Но все остались живы и, надеюсь, до сих пор здоровы.

— **То, что мы видим на экране, все-таки больше игра. В жизни иначе?**

— Как сказать... На островах создается искусственная реальность в ограниченном пространстве для маленького количества людей ради психологических портретов и столкновений характеров. Это действительно сложное реалити-шоу и в физическом, и в психологическом плане. И, конечно, бывает, когда временные «внутриплеменные» отношения между участниками переносятся в реальную жизнь. Некото-

рые участники прекратили общение со своими бывшими соплеменниками.

Мы живем в такое время, когда любая мирная беседа рискует превратиться в битву за превосходство, за первенство. В ход идут даже публичные оскорбления.

— **Одно из самых захватывающих испытаний этого реалити-шоу — поедание экзотических насекомых. Ты пробовал?**

— Для такой трапезы нужна сильная мотивация. Наверное, смог бы. Но такого случая не представилось. А есть насекомых только ради интереса мне не интересно.

— **Что тебе дал проект?**

— Я вообще считаю, что мне очень повезло — я работал в самом рейтинговом на тот момент проекте нашего телевидения. Но для меня это была просто работа. От проекта ничего не ожидал. Я же не был в кадре и не выживал на острове, чтобы претендовать на «героя». Вряд ли я бы хотел стать публичным человеком. Я открытый, но не публичный. И дело даже не в телекамерах и деньгах. Публичность — значит, всегда нравиться, нельзя не оправдывать ожиданий людей. Я же не хочу никого обнадеживать, у меня нет задачи нравиться всем, и я не готов впускать в свою душу посторонних. Я благодарен «Последнему герою» за знакомство с Буратино. Да-да, с тем самым героем любимой сказки. Только с настоящим — с Дмитрием Иосифовым, который сыграл в фильме сказочного персонажа. Дмитрий был режиссером на проекте. Помню уроки Александра Любимова — легендарного ведущего «Взгляда».

— **Твои впечатления от нового «Последнего героя»? Отличается он от того, на котором работал ты?**

— Про возрождение проекта узнал случайно. Сначала особого желания смотреть не было. Но потом как-то зацепило, и втянулся. Несмотря на то, что я вроде все знаю о проекте изнутри, все равно каждая очередная серия возрожденного ПГ захватывает, и возникает желание смотреть продолжение, чтобы узнать, чем все закончится. Хотя чем все закончится, тоже все знают (*смеется*).

«Последний герой» — это купленный контент, который в точности должен соответствовать идее автора. Поэтому этот проект одинаковый во всех странах, вносятся лишь поправки с учетом местного колорита и национальных традиций. И несмотря на это, различия, конечно же, есть.

Прошло много времени, многое изменилось. Мы изменились. По прошествии времени я могу, конечно, ошибаться, но в старом ПГ не было столько еды, за которую боролись участники. И родственники, кажется, не привозили колбасу и макароны — чем ближе к финалу, тем больше еды. Воздушных планов, благодаря квадрокоптерам, стало больше, но разнообразнее они были все же в наше время, снятые при помощи самых обычных вертолетов. Стало меньше цейтраферов (*в данном случае ускоренная съемка восходов или закатов*),

кадров с животными и подводным миром. Лучшим музыкальным оформлением считаю гениальную работу композитора Алексея Карпова на тех первых проектах ПГ и заглавную песню группы «БИ2». Нынешняя же музыка вообще не остается в памяти.

К моему большому сожалению, в новом ПГ стало больше мата. Конечно, в экстремальных условиях эмоции могут зашкаливать, это можно понять. Но на нем, к сожалению, уже стали просто буднично разговаривать. Это не делает чести ни участникам, ни ведущей. Также, к сожалению, уже дошло и до драк участников с телеоператорами во время съемок. Даже ради пиара так себя вести непозволительно. Не думаю, что это было придумано заранее.

— **А почему вдруг ушел с телевидения? Ты же так его любил...**

— Совсем не вдруг. Никогда ничего не бывает вдруг. Не так давно услышал хорошую фразу Александра Маслякова: «Счастье — это работать в свое удовольствие». От себя же могу ее продолжить: когда удовольствие проходит, из профессии надо уходить. Я и ушел. Значит, настало время. К тому же, по моему глубокому убеждению, «золотой век» отечественного телевидения закончился в прошлом веке. Раньше ТВ было голубым и, несмотря на черно-белое изображение, «разноцветным», а сейчас стало желтым и «чернушным», несмотря на богатую цветовую гамму HD.

— **Расставание было болезненным?**

— Волшебный мир телевидения, как и большинство сказочников, еще очень коварный и жестокий. Сейчас уже все отболело, все в прошлом, поэтому можно спокойно говорить на эту тему. За прошедшие десятилетия российское телевидение окончательно деградировало и опошлилось. С экрана пропали примеры, на которые можно было бы равняться, подражать им. Настала эпоха фейк-новостей, жареных фактов и отсутствия простой человеческой нравственности.

Теперь все ориентировано только на зарабатывание денег любыми способами. Бабло — первично. Мне безумно жаль, что телевидение отказалось от дикторов. Сейчас на отечественном ТВ остро ощущается потребность в профессионально поставленной речи: с литературными ударениями, четкой дикцией, уместными логическими паузами, правильным интонированием. В эфире очень много речевых ошибок, ошибки в титрах, на каждом шагу технические ляпы монтажа.

У нас, по-хорошему, так и не начали профессионально готовить телевизионных специалистов. Подготовка кадров свелась лишь к многомесячным курсам институтов повышения квалификации. У нас масса всевозможных продюсеров и менеджеров, а классного телеоператора найти не так просто. Где-то прочитал, что телевидение становится старомодным и гонит от себя зрителей бесконечной рекламой. Думаю, оно гонит от себя не рекламой, а «домохозяйской» тематикой и надоедливой пропагандой. Кстати, хваленый интернет лучшей альтернативы не предлагает — точно такой же контент с бесконечным прерыванием на ту же самую рекламу. Особой разницы не вижу.

— **И все же, что тебя не как профессионала, а как зрителя перестало устраивать в телевидении?**

— Пошлость на телеэкране приняла размеры, я бы сказал, катастрофического национального масштаба. Мат стал нормой жизни. Современная телепередача без запикиваний, видимо, считается теперь моветоном. Уберите матерные шуточки про секс — и современный юмор как особый вид комического просто исчезнет.

В период так называемого застоя, цензуры и отсутствия свободы слова существовало же искусство без этого. И неплохо, я скажу, существовало. Шедевры создавались. Теперь мы эти произведения классикой называем. Будет ли следующее поколение называть классикой этот самый, с позволения сказать, юмор — большой вопрос. Писатель Дмитрий Липскеров очень метко заметил, что большинству нынешних «звезд» стендапа и вообще всей этой модной самодельности из КВН в свое время не дали бы возможности быть даже гардеробщиками. И он абсолютно прав. Это не смешно.

— **А чего же ты ожидал от либеральных лозунгов 90-х?**

— Ну уж точно не таких спектаклей и шоковой терапии рыночной демократии. В 90-х стерли границу, которая всегда разделяла в нашем общественном сознании представление о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо». А мы, опыненные демократией, даже как-то этого не заметили. Даже были рады этой свободе, променяв свое достоинство на сникерс. Реальность же показала, что это не свобода, а элементарная невоспитанность, распущенность и вседозволенность. Навигаторы и ориентиры надо иметь не только в смартфонах, но в большей степени в голове.

— **Так что, получается, ты не прочь вернуть цензуру и Главлит?**

— Во всяком случае, я совсем не против возврата этических норм моего детства. Я не за цензуру, я против пренебрежения моралью. Очень часто происходит подмена этих понятий. Цензура заставляла работать мозги наших предшественников, чтобы придумывать приемы, с помощью которых сценаристы и режиссеры зашифровывали то, что действительно хотели сказать зрителю. Они в условиях жесткой цензуры научились писать как бы между строк, а читатель, в свою очередь, научился читать между этих строк. Возьмем, к примеру, «Что? Где? Когда?». Догадывался ли кто из телезрителей того времени, что закадровый голос ведущего — это следствие нелепого запрета чиновников быть в кадре автору передачи Владимиру Ворошилову? Но он гениально превратил этот минус в блестящий игровой прием, что придало передаче оттенок загадочности, таинственности, даже некоего магического действия. При этом передача выполняла в первую очередь образовательную функцию, а потом уже развлекательную.

А сейчас думать не надо. Все в лоб — прямым открытым пиканьем. Да, если хотите, я — за цензуру. Все равно ничего выдающегося ни на экране, ни в театре не наблюдается. Но самое поразительное, что всю эту

бездарность финансирует государство в лице Минкультуры и Фонда кино. На пути всякой пошлятины к зрителю уже давно крайне необходимо поставить фильтры. Будет только лучше.

— *Думаю, у тебя здесь найдется немало оппонентов. Вряд ли ты при наличии цензуры смог бы так открыто размышлять об этом в публичном интервью.*

— Беда даже не в рамках и контроле, а в том, что мы сейчас можем говорить о чем угодно, но эти слова просто уйдут в песок. Никого не накажут, ни с кого не спросят, и ничего не изменится — одна пустая болтовня. О действительности журналистики говорить не приходится. Телевизор последнее время смотрю больше для того, чтобы, уж простите, поржать над выдуманными историями юных сценаристов в многочисленных скандальных ток-шоу и так называемыми героями этих передач, согласившихся на эфир за большие гонорары. Хочется верить, что наши телевидение и кино одумаются и все же вернуться к образовательной функции, что всегда было присуще русской литературе и русскому искусству вообще. Возможно, я старомоден, но период фриков на теле- и киноэкране слишком затянулся. Есть большая потребность видеть простых, нормальных, адекватных людей и в искусстве, и в политике. Я не верю, что можно изменить мир к лучшему. Я верю, что можно постараться не сделать его хуже. Слова не мои.

— *Ну а что-нибудь ты смотришь, чтобы не «поржать»?*

— «Что? Где? Когда?» надо упоминать или и так понятно (*смеется*)? Всего понемногу. Опустим общественно-политическое вещание, и если спектр разнообразия сузить до развлекательного жанра, который всегда был мне близок, то в приоритете возрожденные «Последний герой» и «Слабое звено» с потрясающей Марией Киселевой, великолепно играющей роль сексуальной стервы. Из ситкомов считаю очень достойным «Кухню» и в целом все ее сиквелы. Всего сходу сейчас и не вспомнишь.

В 2013 году из путешествия по Австралии, помимо впечатлений и сувениров, Владимир привез интересный факт про знаменитый новогодний сиднейский салют и отправил о нем вопрос в телевикторину «Что? Где? Когда?». Прошло еще два года, прежде чем вопрос попал на игровой стол и был по итогам Финала 2015 года признан лучшим. А автор вопроса стал победителем финальной игры «Что? Где? Когда?» 2015 года и обладателем высшей награды интеллектуального клуба знатоков «Бриллиантовая сова».

— *А почему первый вопрос ты послал в 2013 году?*

— Не совсем так. Самый первый вопрос я отправил еще в 80-х годах прошлого века, когда мне было лет 10–13. Тот вопрос был составлен на основе поразившей меня, советского ребенка, информации о количестве

зубов у обычной улитки — аж 25 тысяч! Конечно, «энциклопедизм» факта и формулировка вопроса никак не могли дотянуться до того уровня, чтобы вопрос взяли в игру.

— *Что осталось в памяти о «Что? Где? Когда?» твоего детства?*

— В то время еще не было технологий замеров рейтинга телепередач. И Владимир Ворошилов придумал свой способ, который мог определить уровень популярности ЧГК. Перед началом прямого эфира финальной игры 1986 года был проведен эксперимент: Владимир Яковлевич попросил телезрителей на 10 секунд выключить свои телевизоры. И я тоже это делал. Эти секунды показали, что в тот момент выключенными оказались 50 миллионов телевизоров. А с учетом того, что среднестатистическая семья состоит из 2–3 человек, то с большой долей вероятности можно предположить, что финал 1986 года тогда посмотрели около 150 миллионов человек. Неплохой, скромно говоря, рейтинг.

Помню, был период, когда можно было позвонить и в прямой эфир. Но реально это сделать было практически невозможно. Тогда в нашей стране далеко не все имели проводной домашний телефон. А уж междугородный вызов возможен был через коммутатор только по предварительному заказу и в течение часа ожидания. Мне, точнее телефонисткам, так ни разу и не удалось дозвониться.

Мне всегда было интересным все, не вписывающееся в привычные рамки, нестандартное. Навсегда запомнил оператора Александра Фукса и не только из-за необычной фамилии, но больше из-за его манеры съемки, которая ломала традиционные представления о подаче видео. Наталья Стеценко, которую в клубе ЧГК называют «матушкой передачи», рассказывала, какие у него с режиссером передачи были жаркие споры о том, как надо правильно снимать «Что? Где? Когда?» и что главное в игре.

— *Почему именно после Австралии ты послал вопрос?*

— Желание периодически возникало. Но все как-то не решался. У всего свое время. Иногда нужно просто подождать. Для некоторых событий, видимо, еще не наступило время, и торопить его не надо. Мое, наверное, пришло тогда. Сейчас уже всё по накатанной идет.

В Сиднее я стал очевидцем грандиозного праздничного события. Мне показалось, что информация о салюте может быть интересной. И решился.

Забавный момент был при отправке того вопроса. По правилам клуба в письме с вопросом необходимо указывать источник информации. У меня же документальных источников не было, только информация гида. Конечно, были мысли обратиться либо в посольство Австралии в Москве, либо напрямую в муниципалитет Сиднея. Но этот бред я быстро прогнал из головы, и честно написал: «Документального подтверждения у меня нет. Сомневаюсь, что мэрия г. Сиднея захочет заморачиваться такой «фигней». Спасибо. Буду рад, если что...».

— **Вот так про «фигню» и написал?**

— Да, вот так написал. До сих пор удивляюсь своей наглости. Особо не верил, что вопрос пройдет. Ну, послал и послал. А эта «фигня» вон как обернулась (*смеется*). Уверен, не стоит уж так фанатично желать. Ведь как только перестаешь чего-нибудь хотеть, оно само идет в руки. Это аксиома.

— **А как возникла идея вопроса про крыльцо и навес, с которым ты тоже победил знатоков?**

— Как всегда, неожиданно. Изначально вопрос был задуман совсем про другое. Я обратил внимание на то, что в советских кинофильмах направление открывания входной двери в квартиру изменяется от фильма к фильму. Меня это заинтересовало. Простудировал ворох всяких ГОСТов, положений и СНиПов, в том числе и советского периода, приказов МЧС. Оказалось, что в разные годы у нас действовали разные правила, что и отражал отечественный кинематограф. Поиск источников по этой теме привел меня аж в древнюю Русь. Вот тогда и родился вопрос не про входную дверь, а про крыльцо с навесом.

На первых же секундах обсуждения у Никиты Барина был фактически правильный ответ — лестница. Знатокам оставалось сделать всего полшага, чтобы сказать, как называется эта лестница на входе в избу. Но они его не сделали.

— **А как надо придумывать, формулировать вопросы? Есть какие-то секреты?**

— Универсального рецепта нет, каждый раз это происходит по-разному. Попадает на глаза какая-то интересная информация или забавный факт. Начинаешь делать круть-верть, верть-круть, примеряя различные формулировки для вопроса. Кстати, не всегда это получается. Не из любого факта можно сделать вопрос для «Что? Где? Когда?». Факт может быть интересным, а вопрос не выходит. Каких-то особых секретов нет, но всех нюансов раскрывать не буду — слишком большая конкуренция (*смеется*).

— **Что, настолько большая?**

— Да жуть просто! (*смеется*). Достаточно посмотреть на количество вопросов, которые присылаются во время игры. А сколько приходит между эфирами! Поделите это количество на 13 секторов и получите конкурс вопросов. Это еще покруче, чем конкурс во все вузы страны вместе взятые.

— **Много вопросов уже отправил?**

— Количество вопросов — не самоцель. По сравнению с другими телезрителями их у меня относительно мало. Но каждый, я бы сказал, выстраданный вопрос заставляет работать серое вещество, расширять кругозор. Даже если вопрос не пройдет, это все равно плюс моим знаниям: идет работа по отбору информации, выкристаллизовыванию лаконичных и точных формулировок — такой форме представления информации, которая бы заинтересовала редакцию. Конечно, надеяться на правку можно, но считаю, что изначально надо стремиться к идеальной стилистической форме

без редактирования извне. Для меня высший пилотаж — когда именно моя формулировка вопроса звучит в эфире с минимальной редактурой.

Феномен этой игры, на мой взгляд, в том, что если туда попадаешь, то она уже не отпускает. В декабре 2019 года удалось отправить рекордные для меня 52 вопроса — получается почти по два в день. Но это на основе ранее заготовленных и частично проработанных тем. А в целом уже за 400 перевалило. Задел на будущее что ли. А вдруг редакция отложила какой-нибудь вопрос, и он просто дожидается своего часа.

— **Прости, но зачем тебе все это: ведь ты уже получил самый главный приз телевикторины?**

— Теперь это стало своего рода потребностью поддержания серых клеточек в тонусе. Мозг должен работать не только над проблемой выбора колбасы, но и над вопросами несколько иного характера (*смеется*). Надо постоянно учиться видеть то, что, может быть, не видят другие. Всегда пытаться следовать главному принципу игры, о котором говорил Владимир Ворошилов: неизвестное об известном. Казалось бы, очень простой принцип. Но это лишь на первый взгляд. В эпоху стремительного и постоянно растущего количества разнообразных свободных источников информации, доступных в том числе и знатокам, это крайне сложная задача.

— **При подготовке вопроса в чем для тебя наибольшая трудность?**

— Для меня — в отсутствии вдохновения. Нет вдохновения — нет вопроса. И вообще без вдохновения сложно, тогда нет крыльев. В моем компьютере отведен целый диск для ЧГК, где отстаиваются и вылеживаются темы для будущих вопросов. У разных вопросов разные стадии созревания. Там вообще много чего интересного, связанного с игрой... Найти интересную и не засвеченную в игре тему — это еще полдела. Гораздо труднее придумать формулировку вопроса, заключить информацию в красивую, привлекательную обертку, придумать «интригу». Вообще для меня всегда самым сложным было придумывать подписи к фотографиям, оригинальные газетные заголовки, названия телепередач и вот теперь формулировки вопросов в «Что? Где? Когда?».

— **Есть вопрос самый-самый, самый дорогой для тебя?**

— Во всех категориях, конечно же, всегда будет побеждать самый первый вопрос (*смеется*). Это как первая любовь. Так сошлись звезды в полнолуние 26 декабря 2015 года: первый раз вопрос на игре, сразу в Финале года, при счете 5:5 знатоки должны отвечать без минуты обсуждения! К тому же, я считаю, что он действительно самый красивый и самый подходящий для финальной игры года. Вопрос про новогодний салют в финале Финала — что может быть более логичным для завершения сезона?

Возможно, некоторым он показался не таким уж сложным. Но парадоксальность заключается в том,

что знатоки часто блестяще отвечают на сложные вопросы, а легкие проигрывают. В игре важно догадаться или с помощью мозгового штурма за минуту вычислить ответ, не владея точными фактами. Это и есть один из главных принципов игры «Что? Где? Когда?».

— **Твои ощущения, когда наблюдаешь за обсуждением своего вопроса?**

— Таких минут было пока три, и они всегда были адреналиновые. Минута кажется вечностью. Как в футболе: передача, опасный момент, вот-вот забьют гол... Или не забьют... Иногда ведь уже во время озвучивания ответа знатоков может поменяться его содержание. Безусловно, всегда хочется выиграть. Но все равно болею только за знатоков и желаю им успеха. Про этот необъяснимый феномен игры говорила еще Наталья Стеценко: «Телезрители задают вопросы знатокам и все равно болеют за знатоков».

— **В разное время в игре были разные призы: сначала, в 70–80-х — книги, в 90-е — товары народного потребления, теперь — деньги...**

— Приз за победу должен быть обязательно. Как стимул для движения вперед что ли. И не важно, интеллектуальная это игра или спортивная. Это же соревнование. Призы меняются, потому что меняется время. Это закономерно. В 70–80-е в дефиците были книги, теперь больше ценятся деньги. Но здесь важно, как мне кажется, не перекармливать призами, иначе они обесцениваются. Я считаю, что Хрустальный атом вручать лучшему знатоку надо только в случае победы команды. Ведь телезрителям за проигранные вопросы призы не положены. Наблюдаешь, как неловко чувствуют себя знатоки проигравшей команды при вручении Хрустального атома. Они даже принимают этот трофей, как бы извиняясь: с расстроенными лицами и натянутыми улыбками. Получается какой-то утешительный приз за проигрыш. Ценность «атома», таким образом, нивелируется.

— **Но свои полтора миллиона приятно было получить?**

— А как же (*смеется*)! Правда, почувствовать себя миллионером не довелось — не позволил налог на выигрыш в 35%. Но, как говорил один киногоерой, не в деньгах счастье, но без них плохо. Про выигрыш до меня дошло только после разъяснений редактора Жанны Раузиной уже под утро, когда все стали разъезжаться по домам — до того вообще было не до денег. Я еще долгое время после финала не мог прийти в себя от всего внезапно свалившегося за одну минуту. Невероятное стало вполне очевидным!

— **На что потратил, чем себя, любимого, порадовал?**

— Не то чтобы я грезил этим, но всегда хотел своими глазами увидеть старт космического корабля. Благодаря ЧГК моя мечта осуществилась — я побывал на Байконуре! Тот старт был перенесен на две недели, поэтому многие туристы уже не смогли приехать, и наша группа стала такой камерной компанией

из 10 участников. Обычно туристические группы там по 30–45 человек.

Жили мы в гостинице «Семь ветров» за территорией города, буквально в степи. Это одиноко стоящее четырехэтажное здание, бывшее общежитие для специалистов, приезжающих из Москвы на старты. Вокруг — ничего и никого на многие километры. Одна степь и суслики. Такой казахстанский сюр. На Байконуре все дышит историей нашего космоса. Посидеть в кресле «Бурана» и хотя бы отдаленно почувствовать себя космонавтом можно только здесь.

Тут, на Байконуре, я познакомился с ребятами-гироскопщиками, которые обслуживают старты. Я их назвал «гироскопщиками-гравитационщиками» и придумал для них: «Пацаны рулят гироскопом. Гироскоп рулит миром». Они великодушно поделились со мной видео старта с такого места, на котором возможно установить лишь миниатюрную видеокамеру, людям там находиться запрещено. Мощь двигателей такая, что сдвигало камеру и ломало картинку. Видео на бумажных страницах увидеть нельзя, а вот стоп-кадр этого обалденного ракурса можно — потрясающая картинка!

Накануне запуска, рано утром, была церемония вывоза ракеты из ангара и следование ее на «Гагаринский старт». Сам старт состоялся на следующий день, 7 июля 2016 года в 07:33 утра. После всех этих торжественных событий по пути в аэропорт «Крайний» мы еще успели заехать на почту на специальное гашение марок, которое происходит только в случае успешного старта космонавтов и выхода их на околоземную орбиту. В Москву возвращались на специальном самолете Роскосмоса. Невероятная поездка с незабываемыми впечатлениями!

— **В интернет-трансляции встречи с Натальей Стеценко на форуме ЧГК зрители увидели твою коллекцию тарелок и кружек. Откуда такое богатство?**

— О богатстве будем говорить не в смысле «сколько стоит», а с точки зрения памяти о тех местах, где довелось побывать. Конечно, это ни с чем не сравнимое, бесценное богатство для меня. Точное количество тарелок не знаю. Проще придуманные вопросы посчитать. Причем висящее на стене, что показала взб-камера — это, наверное, одна десятая того, что есть в наличии. Разместить всю коллекцию тарелок пока не позволяет количество стен. Поэтому коллекционирую исключительно только те тарелки и кружки, которые сам привожу из путешествий. Иначе не интересно. Да и меня просто завалили бы всяческой керамикой со всего мира.

А теперь, после победы в ЧГК, стала формироваться еще одна коллекция — мне стали дарить всевозможных сов. И это стало еще одной проблемой в квартире. Пришлось ввести ценовые и художественные требования к совам (*смеется*). Главная же сова расположилась на самом почетном месте среди уже многочисленного свиного выводка. Под новый год эта бриллиантовая птица традиционно «перелетает» под елку к Деду Морозу, которому, между прочим, уже 65 лет!

— **Выходит, ты коллекционируешь не только вопросы?**

— Выходит — да (смеется). И причем уже давно. Со временем появляются все новые поводы для коллекционирования. Но, пожалуй, первой была филателия олимпийской тематики. Гордость коллекции — марки Олимпиады 1936 года в Германии с соответствующими водяными знаками, юбилейные марки к 40летию Московской Олимпиады-80 и уже появившиеся марки Олимпиады 2032 года в Лос-Анджелесе. Но, к сожалению, большинство этой филателистической продукции не отечественного производства.

Любая коллекция — это далеко не дешевое удовольствие. Собрать все на свете невозможно, но есть ситуации, когда тебя цепляет какая-то тема и уже не отпускает. Например, долгое время я привозил магнитики из разных стран в подарок родственникам и знакомым. Всем, кроме себя. Оказалось, что этот вид сувениров не такой уж примитивный и банальный, как может показаться на первый взгляд. Эти мини-произведения зачастую можно называть искусством. И вот в какой-то момент я подумал, а почему не для себя-то? После этого понеслась еще и эта тема... Правда, у меня они не на холодильнике. Да и столько холодильников нет.

Но помимо финансово затратных у меня есть еще одна коллекция малобюджетная, но от этого не менее ценная для меня, и о которой никто до нашего разговора не знал — это видеособрание всех игр «Что? Где? Когда?» за все 45 лет эфиров, а также всех онлайн-интернет-трансляций.

Есть еще и небольшая коллекция бабочек. Не в смысле летающих. Случайно появилась. В Москве три года назад проходили турниры ЧГК, в которых я решил поучаствовать. А бабочка на тот момент у меня была одна, та самая, с Финала 2015-го. Ну ведь грех мне, художнику-типа-оформителю, было не заморочиться собственными эскизами для этого вида мужских аксессуаров.

Владимир Корвяков считает себя вполне счастливым, полагая, что таковым человека делают три вещи: любовь, интересная работа и возможность путешествовать. Он побывал в Европе, Австралии, в Центральной и Южной Америке, на Галапагосских островах. «Увидеть своими глазами, потрогать своими руками и попробовать самому на вкус — всего этого никогда не заменят ни рассказы, ни фотографии очевидцев», — уверен он.

— **Судя по количеству стран, где побывал, ты любитель зарубежных поездок. Путешествие для тебя — это...**

— Где-то прочитал, что иногда один день, проведенный в других местах, дает больше, чем десять лет жизни дома — очень точно сказано. В путешествиях получаешь информации больше, чем из школьной истории или географии.

Но так было не всегда. До Москвы у меня практически не было возможности куда-то съездить. О причинах мы уже говорили: молодая семья, учеба, переезд в другой город, обустройство. На первом этапе жизни

в столице поехать по стране позволили командировки. Гораздо позже я уже сам мог позволить себе выбрать то место, которое хотел увидеть.

Наша страна северная, где нам катастрофически не хватает тепла. Всегда хочется туда, где солнце и море.

В детстве часто смотрел на проплывающие по небу облака. Наверное, как и любому ребенку, мне хотелось дотянуться до них, дотронуться. Только в Эквадоре, наконец, сбылась моя мечта — я потрогал облака! Оказалось, это ледяной туманный воздух, движущийся с очень большой скоростью.

Там, на экваторе, яйцо запросто можно установить на шляпку гвоздя. А вот закручивание воды при сливе, которое против часовой стрелки происходит якобы только в Южном полушарии, — обычный рекламный трюк для туристов.

В мире существует очень много видов шоколада, но только в стране кофе и шоколада, как позиционирует себя Эквадор, выпускают соленый шоколад и шоколад с перцем. Как можно описать этот вкус? А как описать вкус эквадорской водки из сахарного тростника? Это же надо самому попробовать!

Как передать словами невероятную нежность, теплоту и пушистость коалы, которая решила, что мне обязательно надо почувствовать ее не такие уж и маленькие коготки? Кстати, и правильно сделала — чтоб не расслаблялся (смеется).

В Австралии существует устойчивая легенда о том, что коала убила человека! Правда, она не нападала из засады, перегрызая горло, а просто свалилась с ветки на мужчину, проходившего под деревом, и повредила ему шейные позвонки. Но документальных источников этой истории я так и не нашел.

В южном полушарии крайне непривычно видеть одновременно пальмы и новогодние елки при температуре +30, а ты в шортах дефилируешь мимо — просто разрыв мозга! Местные в Австралии туристам не особо рады. Я бы даже сказал, что к ним, то есть к нам, они достаточно прохладно относятся. У австралийцев твердое убеждение: мы вас сюда не звали, вы приехали сами, почему мы должны прыгать от счастья по этому поводу.

Или, например, погода в Кито, столице Эквадора, — совершенно удивительное природное явление. Там за сутки эквадорцы проживают все четыре времени года. Утро — это весна с холодными туманами и красным солнцем, встающим из-за гор. Часам к десяти туман рассеивается, температура воздуха повышается и наступает лето. К шести вечера все небо заволакивают тучи, начинает моросить дождь, жара спадает и приходит осень. Ну а к полуночи становится совсем холодно — наступает «экваториальная зима». И так каждый день! А секрет прост: город Кито расположен на высоте почти 3.000 метров над уровнем моря. А чем выше в горы, как известно, тем холоднее.

Город Отавало знаменит своим рынком народных изделий и довольно неплохими товарами из кожи. Это город знаменитой ярмарки, город ткачей и народных промыслов. Одно плохо — высоким европейцам их одежда совершенно не подходит. Странно, что невысокие эквадорцы шьют одежду по своим представлениям об анатомии человека, а не по реальным параметрам туристов.

— *Где бы еще хотел побывать?*

— Там, где я еще не был (*смеется*) — везде! Последнее время пытаюсь выбирать места, где поменьше людей. Особенно, если это касается пассивного отдыха на море или у океана. Выбор почти всегда падает на южное полушарие. Или какие-нибудь острова, где людей вообще нет, например Галапагосы.

В нашей стране туризм, к сожалению, так и остался в зачаточном состоянии. А после последних коронавирусных событий, боюсь, туристическая отрасль в нашем отечестве совсем перестанет существовать. Не для всех подходят сафари, дайвинг или поход с палатками «по маршруту № 4». К тому же мир стал слишком нестабилен и опасен. И самую большую угрозу для людей представляют сами же люди. Теперь надо серьезно учитывать все факторы перед любой поездкой.

— *Рассказывая о проекте «Последний герой», ты упомянул о фото, которые делал во время телесъемок. Вне «героя» фотографией не занимаешься?*

— Об этом отдельная «повесть». Первое знакомство с фотографией было в счастливом пионерском детстве. А первый фотоаппарат, купленный мне родителями, назывался «Вилия». Потом через какое-то время мама из Риги привезла в подарок фотоувеличитель, и появилась возможность делать все стадии фотографии — от съемки до печати. Детское увлечение, а потом и художественное образование очень помогли мне в работе телеоператором.

Во время перехода от фотопленки к цифре шла активная дискуссия, что лучше, эффективнее. Спор закончился победой массового внедрения цифровых технологий. Безусловно, разница между пленкой и цифрой есть. И в этой книжке также можно проследить эволюцию фотоснимков. Но на качество фотографии влияет еще и уровень фототехники. Профессиональной фотографией я не занимаюсь, поэтому «выставочных» работ у меня мало. Но для дома, для семьи вполне прилично получается, и некоторые из них у меня вызывают даже гордость.

Меня не очень привлекают статичные съемки, хотя работа со светом это также безумно интересно. Поймать интересный момент объекта в движении — вот это классно! Например, время телесъемок в Панаме было выбрано не случайно. В южном полушарии — это нежаркое начало лета и время брачного периода китов, которые приплывают в архипелаг Жемчужных островов. И вот, когда в очередной раз горбачи зашли в нашу бухту, мы запрыгнули в лодку и поплыли поближе к китам делать подсъемку. Как мне удалось поймать мгновение выпрыгивающей громадины из воды буквально в нескольких метрах от себя — понятия не имею! Считаю это большой удачей! Самому запечатлеть «свечку» кита — это нечто нереальное! При том, что в 2004 году у меня был далеко не самый крутой фотоаппарат, без функции «серийная съемка», и которому для сохранения файла требовалось две секунды. А это огромное время для таких мгновений.

Или портрет гида на Галапагосах, сделанный техникой уже другого уровня, которая позволила за-

печатлеть эмоцию человека. Интересна история этого кадра. Незадолго до путешествия на Галапагосские острова у меня, наконец, появился хороший полупрофессиональный фотоаппарат, о котором я долгое время даже мечтать не мог. И во время того путешествия я так наслаждался его возможностями, что порой мои эксперименты переходили грань дозволенного. Запечатленная на фото эмоция гида — это вспышка раздражения человека, пытающегося остановить фотосъемку. Но именно это и сделало снимок неповторимо живым. Уже позже вспомнился метод провоцирования актеров кинорежиссерами ради нужных эмоций.

— *В поездках много фотографируешь?*

— Путешествия разные бывают. Например, из Австралии и Эквадора привез примерно тысяч по пять фото, если не больше. И это только с одного фотоаппарата. Там, где экзотика, меньше не получается. Съемка в путешествиях редко может называться по-настоящему художественной, так как зачастую скорость передвижения не позволяет даже остановить автомобиль и выйти для поиска ракурса. Очень важный момент — положение солнца по отношению к объекту в момент съемки. Для того чтобы поймать необходимое освещение, нужно порой потратить сутки. А такой роскоши практически никогда нет. К тому же бывают такие места, как пещеры, горы, водопады, находящиеся за 100–200 километров от твоего места проживания, куда надо не только добраться, но и потом успеть вернуться хотя бы до полуночи. Ведь у гидов тоже есть рабочее время. Скорее, такую фотосъемку правильнее называть репортажной.

И, кстати, чтобы увидеть необычное, не обязательно ехать за тридевять земель. Достаточно просто выглянуть в окно. Надо уметь наблюдать и видеть.

— *В последнее время появилась любопытная тенденция — фотографировать еду и потом размещать снимки в интернете. Ты таким фототворчеством, вероятно, не увлекаешься — тебе негде его размещать?*

— Ну, почему же? Ничто человеческое мне не чуждо. Пока не фотографирую, есть не сяду (*смеется*). С одной только разницей — действительно, я не размещаю эти фотографии в интернете, так как не пользуюсь соцсетями. Сотни лет люди старались запечатлеть еду. Только на картинах. Художниками звались они. Просто в наше время способ передачи изображения стал другим. А суть принципиально не изменилась.

— *А для чего тогда фотографируешь, в чем смысл?*

— Со временем подобные мелочи стираются в памяти. А фотография документально зафиксировала то самое мгновение здесь и сейчас. Например, на блюде из крокодила и кенгуру, или на десерт Павловой, самое популярное пирожное в Австралии, которые я пробовал когда-то, можно будет посмотреть через энное количество лет, попытавшись вспомнить тот вкус — разве это не здорово!

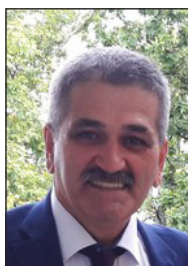
— **Ты часто цитируешь известных людей, а сам афоризмами не грешишь?**

— Все же хорошо, что есть умные люди, у которых можно почерпнуть умные мысли, и за счет этого и самому казаться умнее (*смеется*). Насколько это афоризмы, и уж тем более умные, я не берусь судить, но доля юмора, мне кажется, в них присутствует. Судите сами: «у меня в голове сплошной зурбаган», «нас испортил не только квартирный вопрос, но и нефтяной», «мне необходимо обезжиривание организма, проблема найти обезжириватель», «я болею толстотой», «хамлон», «реденькоседенько», «расскажу веселую историю — новый год... грустно...», «бетон бесить», «ашан иванович», «избрать председарем», «совет совейшин», «рассадник правосудия», «судебный мазохизм», «завидую вашему девственному правосознанию», «жулебинг» (*московский район Жулебино*), «равнодушное сочувствие», «зубошлеп», «прикроватье», «сексуальница», «постеле-

укладчица», «скидки подорожали», «там, где скидки, там — накидки», «я все знаю, только часто забываю», «есть пара минут? — есть, но пока занят», «случился абвгдеж», «ну вы и намундиалили здесь», «вы сейчас немного пообиспанитесь» (*попривыкните в Испании*), «напишу вотсапочку», «мысли в мозжечок вбиваю», «поел сам — покорми кота», «зеркалаша», «полосатая улыбочка», «повелитель пультов», «коал коалыч» (*последние пять про кота Мурика*), «пошел проветрить свой коронавирус», «парикмахерские перешли на удаленку», «вот вы когда выздоровеете, тогда и приходите к нам лечиться». Про себя: «горестный плут Корвяков».

Кредо Владимира — «Для меня 7 чудес света это: видеть, слышать, чувствовать, говорить, думать, радоваться и любить».

Беседовала Татьяна Николаева

Валерий Таказов Я родился в Лескене...

Отрывки из интернет-мемуаров¹

Учеба на факультете журналистики в завершающий год больше напоминала клуб по интересам, чем занятия, на фоне студенческих волнений перед защитой. Мы настолько привыкли к своим преподавателям, что могли просто говорить с ними о жизни, о стране, обо всем. Темы дипломных сочинений определяли по своему желанию. Публичная библиотека (ныне РНБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина) по ходатайству с места учебы разрешала посещение своих кладовых: Ленинский читальный зал, общий библиографический отдел и стеллажи со множеством каталогов для карточек любой книги, выпущенной еще во времена царя Гороха. Первое посещение «публички» привело в восторг: со стен пристально смотрели корифеи, живые боги науки и просвещения; где-то располагались бюсты римских философов, больше похожих на гладиаторов; за высокими стеклами размещались фолианты Брокгауза и Ефрона... Библиотека, залы которой всегда заполнялись учеными из разных уголков мира, влюбила в себя с первого дня и до сих остается одним из самых дорогих сердцу зданий Санкт-Петербурга. Воспитанный на идеях Ильича, я восторгался Ленинским залом и представлял, как еще молодой Володя садился за стол с зеленой материей и конспектировал мысли великих — того же Робеспьера... Мне очень нравился Ленин — зачитывался им взахлеб, мечтая у себя дома иметь Полное собрание сочинений в 55 томах. Забегая вперед, расскажу историю приобретения ПСС.

Я тогда был на первом курсе аспирантуры и жил на съемной коммунальной квартире на набережной Лейтенанта Шмидта. Квартиру взять в аренду тогда было весьма проблематично, но выручал Львиный мостик, на котором собирались бабули, готовые сдать недвижимость. Успеть к такой бабуле тоже было счастьем, на которое мы с Аланом Караевым и не рассчитывали, придя на мостик без особой надежды — просто, как говорится, посмотреть. Стоим и глазеем на большую толкучку: все хотят снять, мало кто — сдать... Через минут двадцать, собираясь покинуть эту безнадёгу, я вслух произнес фразу, которая означала: «Пошли домой!»: «Мне бы с видом на море!» И тут рядом стоящая женщина скромно произнесла: «А у меня именно на море...» Мы тут же увели ее подальше, дабы дру-

гие не услышали. И вот он — первый этаж с окном на Неву! Через год, когда я женился, Алан благородно уступил апартаменты молодоженам, и здесь мы прожили годы — хозяйка приезжала за 50 рублями один раз в месяц. Расположение коммуналки было идеальным во всех смыслах: факультет, работа для меня, опытного дворника, всё — в пешей доступности. Зимой на Среднем проспекте, 45, где сегодня «Шоколадница», книжный магазин принимал еще и макулатуру. Моя дворницкая привилегия по этому товару выручала. Занимали очередь с полудня. Авторучкой заносился номер на ладонь, как пароль от сейфа. Сменялись. Возвращались. И ночью так же. Холода тогда были нешуточные. Мы разжигали костер у магазина и грелись. Не все успевали утром сдать макулатуру и получить заветную марку — право на покупку очередного тома одного из классиков художественной литературы. Но там не было Ленина...

На углу 8-й линии и Большого проспекта долго существовала «Старая книга». Я уже был букинистом со стажем, и потому все знали, что, если ПСС вождя появится, звонить надо мне. Позвонили. Не верилось. Бегом туда. Узнал цену. Обратил к себе. Собрал все деньги, что было. Сдал бутылки. Все равно не хватает. Достал новые чешские туфли, которые купил к весне. На Петроградской стороне Большого проспекта был комиссионный магазин, где деньги давали сразу, если товар новый. Вскоре у меня набралась необходимая сумма, и я был счастлив. ПСС не поместилось в мою дворницкую одноколесную тачку, пришлось сделать еще один рейс. Жена смеялась, а я радовался. Как мало было нужно для счастья!..

Кафедра относилась к своим дипломникам, как к своим близким по крови. Заведовал ею мой земляк Хазби Сергеевич Булацев, любимец всей факультетской публики, известный ученый и сильный шахматист. Отличался тем, что перед началом лекции, с привычной улыбкой на устах, позволял себе сделать пару реверансов в адрес аудитории. Идти к нему на экзамен — что на праздник или на встречу с друзьями. Это не Бляхман и Грантакин, перед которыми уши синели, а губы немели. При ответе по билету так удачно подсказывал, что получить «неуд» было куда сложнее, чем пять баллов. Эту форму приема испытаний навсегда перенял и я.

Борис начал писать диплом под его руководством, а я у Геннадия Васильевича Жиркова (тогда доцента, ныне известного ученого, доктора филологических наук, профессора). Публицистика популярного

Об авторе: Таказов Валерий Дзантимирович, доктор филологических наук, профессор, Почетный работник высшей школы Российской Федерации, член-корреспондент РАЕН. В настоящее время работает в Балтийском федеральном университете.

1. Окончание. Начало в № 5-6-2020.

журналиста царского и советского периодов Георгия Михайловича Цаголова привлекла мое внимание своей разносторонностью: он был настоящим репортером, литератором, экономистом, поэтом. Заметим, что родился ровно годом позже Владимира Ульянова, 22 апреля 1871 года. Во многом их дороги жизни схожи. Все годы журналистской деятельности подвергался ссылкам, надзору и преследованиям. Удивительно, что в 1939 году умер своей смертью, правда, в нищете. Принимать его на работу было опасно. Многие сторонились великого деятеля, и даже неожиданная встреча с ним в маленьком провинциальном городе Орджоникидзе сулила одни проблемы.

Это напомнило судьбу Ахурека Алихановича Магометова (бывшего ректора СОГУ им. К. Л. Хетагурова, ныне Президента университета, известного общественного деятеля, журналиста и писателя) в восьмидесятые годы прошлого века. Казалось бы, времена репрессий остались в истории. Но нет, все братья Магометовы по указке сверху, а точнее, по воле первого секретаря обкома КПСС Билара Кабалоева, были преданы анафеме, исключая церковное содержание данного понятия. Их смелость в огласке существенных проблем республики довела до состояния, когда «изредка не было возможности купить буханку хлеба» (цитата). Но Магометовы выдержали свой жизненный экзамен и многому научили. Увы, открытое лизоблюдство, а точнее, «кумиротворение» или «идолофрения» (по В. Войновичу) набирало и продолжает набирать темпы роста в современной России. Вопрос «ты чей...?», не договаривая слово «холоп», скорее комплимент, чем оскорбление. Нам бы всем изредка восстанавливать в памяти происхождение этого заразного явления: «в средние века сановные вельможи давали остатки еды со своих блюд во время пирушки доедать свите. Те набрасывались как пираньи и в буквальном смысле вылизывали блюда. А потом снова и снова в прямом смысле заглядывали в рот своему господину». Стукачество особо проявилось в Осетии в годы репрессий, а подхалимство чуть позже, но процветает до сегодняшнего дня. Времена Губади Дзагурова канули в лето, хотя, как говорил Джабраил Дедегкаев, «раньше и закаты были другие». Подобные «великие помыслы» преследовали и отдельных моих однокурсников. Один пришел к Эдуарду Васильеву Летенкову и спросил, что нужно для того, чтобы отличиться? Ответ от заместителя декана не заставил долго ждать: «Учиться». Второй, мечтающий о приеме в ряды КПСС, твердо принял позу дятла и доносил даже то, чего не было вовсе. Пройдут годы, а эта пагубная привычка в нем останется на долгие-долгие годы. Это тот же коронавирус, подкрадывающийся исподтишка.

В поисках наследия литературного творчества Цаголова, считавшегося и тогда народником, я добрался до архива Северо-Осетинского научного института, где в ту пору работал тихий, спокойный и весьма интересный человек — Хазби Саввич Черджиев. Фонд Георгия Михайловича оставался недоступным для широкого читателя, редкие же газетные публикации не могли удовлетворить любопытства историка. Архивариус, женщина властная и категоричная, отвечала строго, а на мою дотошность отреагировала так бурно, что ее

лицо стало мгновенно розовым: «Сейчас позвоню куда следует, и ты узнаешь, с кем дело имеешь!»...

Газетный отдел Публичной библиотеки — это храм, хранящий свидетельства всей родословной российской журналистики. Публикации «народника» Цаголова, которые на его родине считались государственной тайной, как будто ждали меня, хотя в эпистолярном наследии, а также в архивных данных из СОНИИ явно чего-то не доставало. Но материалы фонда Цензурного комитета в ЦГИА (СПБ) и тысячи перелистанных полос газет все же помогли одолеть нужную высоту: защита состоялась, и дорога в мир практической журналистики была открыта. Многие из нас мечтали остаться в Ленинграде, только не мы с Хозиевым. Нас искренно влекло на родину.

До дня вручения дипломов в Доме журналистов на Невском и клятвы на Марсовом поле оставалось две недели. Общежитие ходило ходуном. Мы не устали поздравлять друг друга, много и долго говорили о будущем, в том числе с Сергеем Архиповым, земляком из Орджоникидзе. Лет пять назад доцент СОГУ, написавший докторскую, вышел из обувного магазина и упал на лестнице — остановилось сердце. Так внезапно закончилась жизнь нашего друга, любившего по утрам входить в умывальню в домашнем махровом халате в полоску. Такого одеяния на этаже ни у кого не было...

Будет несправедливо, если не расскажу про моего близкого друга, с которым ни один пуд соли съели. Это Абдул-Маджид Шейхо Азад.

При заселении кто-то сказал: «Тебя к арабу поделяют. Ну, держись». Это было по завершении трудового лагеря — колхоза в Новой Пустоши. Будучи наслышанным о неадекватном поведении некоторых иностранцев, насторожился — думал, как себя вести и «поставить себя как следует». Меня приветствовал мужчина, старше меня, с аккуратной лысиной и в очках в позолоченной оправе. Бросив в угол чемодан, подошел к незнакомцу и специально не поздоровавшись, спросил: «Ты араб?». «Нет, — ответил он, — я курд». Не мог обрадоваться такому ответу, так как из предмета по истории осетинского языка хорошо помнил, какие народы представлены в иранской группе. Я произнес несколько фраз, которые так же должны были звучать на курдском, и наконец представился: «Валера». Маджид с удивлением смотрел на меня, видимо, желая узнать, откуда мне знакомы курдские слова. Так в тот вечер возникла дружба, не прерывающаяся по сей день.

Маджид приехал в страну развитого социализма из Бонна, где прожил десять лет, окончил академические курсы немецкого языка и свободно говорил на нем, в отличие от русского языка, трудно дававшегося не только ему. Третий по комнате тоже был курд по имени Хамид, студент-медик. Наши ежедневные диспуты о праве курдского народа на самоопределение переросли в ряд мероприятий в различных вузах города, где учились их соотечественники. Почти всех курдов знал, но и с арабами дружил. Например, с Зиядом Сабсаби, который впоследствии, женившись на чеченке, принял российское гражданство, активно занимался внешнеполитическими отношениями Чечни как при Джохаре Дудаеве, так и при Рамзани Кадырове. До но-

ября 2019 г. был сенатором от Чеченской республики.

А курды стали мне как родные. Благодаря Маджиду познакомился с рядом известных курдоведов. Среди них и Канате Курдоев, автор многих монографий по судьбоносным проблемам курдского народа, одновременно лишённого государственности и поделённого между четырьмя странами: Сирией, Турцией, Ираком и Ираном. Маджид больше напоминал европейца, чем восточного человека. С манерами, как у немцев, он пользовался большим успехом. Прекрасно владея арабским, публиковался и на немецком, и на курдском языках. Скучал по родным в Африне, что близ Алеппо. Запомнился его рассказ о том, как утром ходил проселочной тропой в соседний посёлок, в школу. Надо было проходить мимо больших виноградных плантаций, хозяин которых в это время стоял у кромки и зорко наблюдал за всеми. «Мне казалось, он думает обо мне плохо, что я сорву пучок из его виноградника. Чтобы

только он не сомневался в моей благонадежности и полном отсутствии подобной идеи, за сто метров до него, демонстративно повернув голову совсем в другую сторону, быстро проходил этот участок дороги, — вспоминал Маджид. — Так же поступал и вечерами, возвращаясь домой». Этот пример привожу неслучайно, так как он во всем был именно таким: честным и порядочным перед собой.

Хамид был молчун и всегда стеснительно улыбался. К нам часто заглядывала его сокурсница, шустрая Фатима. Мы с Маджидом не раз намекали обоим медикам, что они рождены друг для друга. Шутки шутками, а в результате Хамид ушел к Фатиме, вскоре они поженились, и появился в студенческой семье сынок-красавец. И наши жилищные условия заметно улучшились, ведь Хамид в комнате не проживал, хотя и был в ней прописан.

Мой друг Сергей Спатар

Ясный летний день 1979-го. Я пришел в Башгосуниверситет сдавать документы на филологический. В полумраке коридора — куча девчонок и всего две парней. Один, стройный, светловолосый, стоит в окружении восторженных и что-то щебечущих девиц. Второй, тоже светлый и тоже в очках, расположился поодаль с прозрачной папочкой в руках. К нему, пожалуй, и подойду. Поздоровались. «Тоже журналистом хочешь стать?» — поинтересовался мой новый знакомый. Хотелось бы, говорю, да не знаю, возьмут ли. Вроде надо газетные публикации иметь, а у меня всего-то одна, и та со спичечный коробок величиной. «Маловато, — покачал головой парнишка. — У меня восемь. Во, смотри...» И достал из папочки вырезанные газетные заметки. Под каждой красовалась подпись: «С. Спатар». «Ну что, будем знакомиться? — протянул он руку. — Эс Спатар!» «Вэ Голов, — смутившись, пожал я его ладонь. — Слава то есть...» — «А я Сергей».

Окруженный девчонками красавчик оказался Мишей Зиминим. Никаких публикаций у него не было, он и слыхом не слыхивал, что они нужны (собственно, как выяснилось, они были не важны вовсе), Мишка тяготел больше к литературе, нежели к журналистике, и поступал просто на филфак.

Усатого сердцееда Игорька Мешкова мы встретили уже первого сентября. «Привет салабонам! Не обижайтесь, я же уже и в армии был, и на заводе поработал...»

Всевышнему было угодно, чтобы наша четверка не просто не расставалась уже всю жизнь. Мы друг для друга стали ближе самой близкой родни.

Легендарные преподаватели филологического, беззаботная, яркая и звонкая студенческая жизнь. Из нас лезли стихи, песни, мы создавали какие-то веселые капустники... Я пропадал в спорткорпусе, а Сережа, Миша и Игорек увлеклись студенческим театром «Гротеск», где дневали и ночевали под чутким крылом основателя СТЭМа преподавателя инфака Ярослава Боборыкина.

И — ура! — на втором курсе у нас началась специализация, и мы, конечно же, записались в группу журналистов. Это была первая подобная специализированная группа в университете. К нам пришел бородастый и уже немолодой (ему тогда было «целых» 37 лет!) преподаватель Валерий Вениаминович Пугачев. Будучи человеком мудрым, он понял: этих оболтусов надо воспитывать и воспитывать. Чем 76-летний профессор Пугачев занимается и по сей день. Мы его любовно называем Папой уже почти сорок лет и очень ревнуем, если кто-то, кроме нас, пытается так его назвать.

Купив большой и толстый альбом, Мишка стал

вести летопись наших «подвигов», излагая события в стиле «Трех мушкетеров». Персонажи где-то подходили. Спокойный, рассудительный и хладнокровный Миша был, конечно, Атосом. Не было сомнений и в том, кому быть Арамисом, — на такие изысканные комплименты, которые отвешивал Игорек, никто из нас не был способен. Я несколько возражал против ярлыка Портоса: «Не такой уж я толстый и глупый». На что Зимин резонно отвечал: «Ну не Спатару же быть Портосиком. Он — Д*Артаньян! Самый настоящий!» Я соглашался. Серега, вступаясь за друга или девушку, мог лихо подражаться, абсолютно невзирая на то, сколько противников перед ним, и такое случалось не раз. Но, в отличие от литературного персонажа, никогда не задирился сам и был примером доброжелательности...

Улыбка его была светла всю жизнь. Я перебираю черно-белые фотографии нашей юности, просматриваю современные снимки в компьютере — везде эта удивительно добрая улыбка. Стройного юноши, молодого человека в лейтенантских погонах, убеленного сединами подполковника...

Его отец Иван Спатар был легендарным начальником Башкирского отделения Куйбышевской железной дороги. Начальником строгим, порой жестким, но справедливым. Многотысячный коллектив отделения любил фронтовика Ивана Парфеновича как родного отца. И он был непререкаемым авторитетом для Сергея. Будучи более мягким по характеру (а отца Мустай Карим называл не иначе, как «Мой друг, мой железный Спатар»), Сергей унаследовал главное: порядочность, чувство долга, честь. И, конечно, железная дорога была особой песней в его душе. После второго курса мы подались в студотряд проводников. Иван Спатар отдал только одно короткое распоряжение: никаких поблажек этой парочке! И мы с большим удовольствием отправлялись в какие-то местные рейсы с мрачно освещенными вагонами, пьяными пассажирами и прочими «преlestями». Видя, что Сережа даже близко никакой не мажорик, а хороший и простой парень, руководство резерва проводников все же нет-нет, да и назначало нас на фирменный московский экспресс или южный поезд, где можно было даже окунуться в море.

Поработав на радио, наш друг в один прекрасный день облачился в погоны — стал сотрудником пресслужбы МВД. И выяснилось, что жизнь служивая очень ему по нутру: его совершенно не смущали работа без выходных, армейская дисциплина. А звание офицера сделало его, и без того пунктуального и обязательного, просто сверхдобросовестным.

Так случилось, что «чистым» журналистом из нашей четверки стал один я. Сережа, Миша и Игорь посвятили себя различным пресс-службам. Но именно у Спатаря был какой-то особенный талант пресс-секретаря. Замечательная смесь человеческих качеств — обязательность, порядочность, неизменная доброжелательность, коммуникабельность, обаяние — позволяли ему найти общий язык с кем угодно. И в интересах не своих — дела.

Если о какой-то организации вдруг начинали говорить по радио, телевидению, в газетах, если в работе этой фирмы появлялись какие-то яркие акции, все знали: там пресс-службу возглавил Сергей Спатар. Так было в отделении железной дороги, налоговой полиции, наркоконтроле, службе судебных приставов, пригородной железнодорожной компании... Он понимал суть журналистики, был прекрасным, замечательно владеющим пером, автором. И в последние годы возвращался с каких-то «пресс-секретарских» семинаров в убитом расположении духа. «Ты знаешь, эти юнцы, которые нас тут пытаются учить, не понимают сути бумажной газеты. Они ее уже похоронили. На этих семинарах не говорят «пресса». Будто ее нет. Талдычат: интернет, интернет...»

Невзирая ни на что, он никогда не падал духом и служил на совесть, не роптал. Неважно, что ты не оперативник, а «писатель». Раз ты в пресс-службе МВД, то тебя могут привлечь к какой угодно работе. И Сергеем доводилось участвовать и в задержании преступников, и во многих других действиях, не имеющих прямого отношения к связям с общественностью. А о «событиях» напоминали новые медали на кителе.

Спустя много лет он мне рассказал, как всех, включая пресс-службу, однажды подняли ночью по тревоге, посадили в военный самолет и отправили в одну из азиатских республик — усмирять какой-то мятеж. «Нам оружие было не положено, и мы пошли на разъяренную толпу с голыми руками. Не понимая, что вокруг творится. Избили нас, как пацанов, и мы полетели обратно».

Но ничто не могло нашего друга озлобить. Ибо долг, офицерская честь и совесть буквально пульсировали в его беспокойной душе. Надо — значит, надо, и все.

Для нас же он оставался в первую очередь верным другом. Очень близким, хотя наши посиделки с годами становились все реже. Но мы встречались,

балагурили под наигранное возмущение Папы: «Ну вы и барбосы!» И на четыре голоса пели любимое: «Жил-был Анри Четвертый...» Запевал всегда Сергей. У него был красивый, я бы даже сказал, поставленный голос. И петь он очень любил.

Я не встречал отца трепетнее и внимательнее, чем Сергей. Ирония судьбы: наши юношеские мечты сбылись «с точностью до наоборот». Я мечтал, когда-нибудь женившись, стать отцом большеглазой и трогательной девочки. Сергей о девочках и слышать не хотел. Еще чего! Только пацан, которому он будет дарить детскую железную дорогу, солдатиков, пистолеты, автоматы и настоящие погоны! Господь улыбнулся... Надо ли говорить, как я люблю своих двоих пацанов, а Сережа души не чаял в своей ненаглядной Полиночке! Но его желания сбылись: пистолеты, солдатика, автоматы, погоны и железная дорога дарились, но только моим сыновьям. Однако и в его доме была замечательная «железная дорога Полины Спатар».

Первым семнадцать лет назад ушел Миша. Он умер в слякотный, пасмурный мартовский день. Сердце... После поминок, убитые горем, мы сидели дома у Пугачева. Сережа вдруг запел Мишкину любимую. Мы подхватили. Впервые в жизни мы одновременно пели и плакали. И впервые мы пели на три голоса...

Сергей был родом из хорошего советского прошлого. В его душе жили и не меркли такие нивелированные в наше жестокое время понятия, как патриотизм, взаимовыручка, добрососедство. Он оставался советским в высшем понимании этого слова, чего, быть может, молодые просто сегодня не поймут.

Заболев косящей сегодня всех болезнью и, наверное, предчувствуя страшное, он имел мужество написать даже не завещание, а просьбу-пожелание. Похоронить его рядом с отцом, на памятнике пусть будет звезда и будет указано его воинское звание подполковника. Мы похоронили нашего друга в парадном кителе.

Спеть, уже на два голоса, у нас не получилось. Наверное, когда-нибудь эта страшная боль уляжется, и мы споем. Ведь жизнь продолжается. Но она стала другой. Жизнь без нашего Сережи — светлого и доброго человека...

Вячеслав ГОЛОВ,
г. Уфа

ПРАВИЛА

для авторов научно-практического альманаха «Акценты. Новое в массовой коммуникации»

Альманах принимает к публикации материалы, содержащие результаты оригинальных исследований, оформленные в виде полных статей. Опубликованные статьи, а также статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются.

Альманах выпускается в восьми номерах (4 ежеквартальных выпуска).

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Редакция не гарантирует обеспечение авторов опубликованных статей бумажным экземпляром издания, поэтому им рекомендуется скачивать PDF-версии с сайта факультета (<http://jour.vsu.ru/izdaniya-zhurnaly-i-prodolzhayushchiesya-izdaniya/almanah-akcenty>).

Статьи принимаются в электронном виде. Они должны быть сжато написаны, аккуратно оформлены и тщательно отредактированы.

Текст статьи должен быть набран через полтора интервала, с полями — 2,5 см с левой стороны, размер шрифта — 14 п. (Times New Roman Cyr).

Для публикации статьи авторам необходимо представить в редакцию следующие материалы и документы в бумажном и электронном виде (e-mail редакции: vlvtul@mail.ru):

- 1) текст статьи, подписанный всеми авторами, таблицы, иллюстрации и подписи к ним;
- 2) название статьи, аннотацию, ключевые слова, инициалы и фамилию авторов, место работы — **на русском и английском языках**;
- 3) сведения об авторах: их должности, ученые степени, телефоны и адреса электронной почты (**на русском и английском языках**);
- 4) цветное фото автора.

Ссылка на использованную литературу дается в тексте цифрой в квадратных скобках [1], через запятую дается указание на страницы — [1, с. 165], через точку с запятой — другая ссылка (например, [1, с. 5; 2, с. 75]).

Кроме ссылок на литературу в тексте могут присутствовать сноски.

Список литературы дается в конце статьи с обязательной нумерацией и озаглавляется **ЛИТЕРАТУРА (прописные буквы)**. Список оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. **Библиографическое описание, ссылки располагаются в порядке цитирования.**

Редколлегия